Фиолетовая мята
by _soVa_soVa_

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

После смерти родителей жизнь Евгении на грани фола. Она не ищет новых интересов, ограничивает свой круг общения единственной подругой, подвергается нападкам лидера класса. А еще, тайно увлечена старшим братом, от которого в связи с трагедией, теперь безмерно зависима. Борется с этим фактом, единственным действенным способом, - влюбленностью в того, кто никогда не ответит взаимностью. Но жизнь ее резко меняется, когда вторгается некто, кто знает ее лучше, чем она сама, кто с легкостью фокусника давно вовлек Женьку в напряженную игру, неизбежно круша ее привычный мир, словно карточный домик. * На примере главной героини и ее окружения, предоставлена тонкая психологическая цепочка манипуляций и скрытого подсознательного использования друг друга во взаимоотношениях.

- Мятая фольга
- Пролог
- 1. Утро
- 2. Сила его влияния.
- 3. Подруга
- 4. Денис Волков
- 5. Макс Вронский
- 6. Парень, который тебе улыбнется
- 7. Перспектива
- 8. Точка кипения
- 9. Интеграл
- 10. Пыль в глаза
- 11. Сомнения
- 12. Сакура и ассоциации
- 13. Необдуманный поступок
- 14. Утерянный пазл
- 15. Не место красит
- 17. Бдительность?
- 18. Мандарин
- 19. К волку в пасть
- 20. Перезагрузка
- 21. Эта странная ночь.
- 22. Особое желание
- 23. Перепутье
- 24. Параллели
- 25. Раунд

- 26. Иллюзия
- 27. Ложь
- 28. Вопросы и ответы
- 29. Мир многолик
- 30. Беспредел
- 31. Истина
- 32. Расплата
- 33. Симбиоз
- 34. Фольга
- 35. Найти свою жертву
- 36. Огонь и тьма
- 37. Возвращение
- 38. Месть
- 39. Резус

Мятая фольга
Татьяна Снежная

Пролог

Ох уж, эта моя ухмылка! Оценили? Нет, она не высокомерная и я не считаю вас глупее себя... Это маска. На самом деле я ранима и чувствительна, хоть и могу дать веский повод в этом усомниться.

Это, ну то, что вы видите на моих губах, так сказать ухмылка самоиронии, — очень не хочется упасть в ваших глазах, показаться слабой и побежденной. Так не хочется, что бы вы заметили, что в какой- то степени я на грани, потому что увязла в Его сетях. "Наигралась! Можете выносить!"

... Ведь, Он не дремлет. Он многолик и ждет подходящего момента — того самого, когда сможет ворваться в вашу жизнь и разрушить ее, словно карточный домик. И тогда не удивляйтесь, тому факту, что все давно играет против вас. Сначала, он вынудит вас разочароваться в своем окружении, заставив никому не доверять, потом накормит ложью и последним шагом, злорадствуя, предложит именно тот вариант самоистязания, от которого вы не сможете отказаться. И мятая фольга... Ну-у, возможно, для вас, он применит бельевые веревки, кованые цепи или битое стекло. Не знаю.. Ведь он чертовски изобретателен, и для каждого из вас, конкретно, — свой. С колодой крапленых карт и фейрических фокусов.., лживых эпитетов и горьких приправ.

А для тех, кто ему неинтересен.. и до чьего уровня эта редкостная тварь не опустится, я просто скажу— О! Вы отлично скрываете свои пороки! Или просто святые... <Никогда не играйте с Белым Кроликом>…

Прошло столько времени, а я до сих пор прячусь от него в сети прочной, липкой паутины, которую можно бы назвать коконом, с одной лишь разницей, — прекрасного мотылька из меня не выйдет.

1. Утро

" ...Если вас долго держат в узде, кто-то этим обязательно воспользуется.."

21. октября

"Ты чокнутая!"

С этой навязчивой мыслью, я наконец сползла с кровати. Выровняла сбившуюся майку-некромантки, прозванную так моим братом за широкий вырез горловины, длинные рукава и темно-синий цвет. Отличная вещь. Осенью, когда батареи еще ледяные, в мягкой хэбэшке, хоть и растянутой, спать одно удовольствие.

Ой да, предвижу ваше разочарование, но я не отношусь к тем особам, которые напяливают на себя шелковое белье с гипюровыми вставочками и атласные пеньюары на тоненьких бретельках, в надежде казаться эротичнее даже тогда, когда кожа их выглядит мятой пергаментной бумагой и рядом нет не единого желающего задрать эти самые ткани.

Мне 17, шелк отбирает слишком много моего тепла, гипюр жёсток, а то, в чем я сплю — безукоризненно, словно вторая кожа. Да, и для полного флеш комплекта, пара вязанных носков с рисунком а- ля север, —белые олени и снежинки на нежно голубом.. Их я как раз выудила из под кровати и натянула на еще теплые после сна стопы; шагнула, дернула занавеску.

Да, чокнутая, ведь минуту назад, проснувшись, отдалась во власть дурацких фантазий — представляла себя и Макса, целующимися. Чокнутая, потому что знаю, за весь прошлый учебный год этот парень не бросил ни единого осознанного и полноценного взгляда в мою сторону, и шанс, даже просто подержаться с ним за руки, ничтожно мал. Чокнутая, потому что хорошо помню слова отца: " Женька, остерегайся людей, которые тебе неприятны, тех, которые не дают себя достаточно хорошо узнать, и тех, которые мягко стелят..."

Макса готова отнести именно ко вторым. К тому же, и это было главной причиной уныния, моя персона его не интересовала. Невероятно, но даже случайно посмотрев в мою сторону, он старательно отводил взгляд, словно я бестелесый призрак. За целый год ни одного личного обращения. Забавно, правда? Есть над чем задуматься... Да и к черту думать, переживать, размышлять, искать оправдания, не замечает — значит не нравлюсь, и здесь не помогут ни тайные вздохи, ни кроткие взгляды. С некоторых пор я свыклась с этой закономерностью.

С закономерностью свыклась, а вот с жестокими реалиями ужиться оказалось сложнее, по этой причине пришлось перетерпеть период мучительного забвения — тайно бредила этим парнем все летние каникулы. Меня изматывало ощущение, что я ничтожно мало присматривалась к нему, ничтожно мало сделала, что бы изучить и стать ближе. Вернее, не сделала ничего — даже не обзавелась номером его телефона. Обращаться к кому -то и просить, только для пустого звонка, в надежде услышать голос Макса, было до чертиков глупо. Глупые поступки в моем исполнении — смущали, повергали в трепет, отчасти — пугали. Я может и отдавала себе отчет, что иногда только нелепым поступком можно самоутвердиться или самовыразиться, но зная, насколько желания, мысли и чувства бывают порочны, ответственно подходила к разному роду безрассудности..

Будь он заурядным симпатяшкой или накаченным самоуверенным наглецом, я бы однозначно не обратила на него внимания. Макс другой и от-того притягательный. До дрожи в коленях, до приступов меланхолии, которая накатывает удушливой волной, стоит нам оказаться рядом. До неприличия сдержан, бесстрастен и в отношениях малоактивен, словно мы, одноклассники, ему не интересны. И когда улыбается, то можно заметить, как левая часть сомкнутых, хорошо очерченных губ, растягивается, и эта улыбка всегда полна горькой самоиронии.

Вас бы непременно удивила его манера держаться, знай вы об одной занимательной мелочи, вернее об исключительном статусе Максима. Его предки имели глубокие родственные связи с кем-то из глав администрации нашего города, преуспевали в ведении устойчивого бизнеса, уровень которого, по слухам, мог раскрыть перед этим парнем любую дверь частной школы, а возможно и зарубежного колледжа. И сама эта поведенческая линия немажористого мажора — поражала.. Новенький, а мы имели право его так называть,(ведь год не срок), никогда не кичился своим статусом, не хвастался фотками с видом на летний отдых, где-нибудь на Гоа или Мальдивах, не прорезал тишину школьного двора визгом резины дорогой иномарки, даже в одежде был скромен, разрешая себе носить вещи безукоризненного качества, бренды которых, естественно, не было возможности скрыть только от той части девичьего коллектива, которое помешалось на модных журналах.

Этот парень позволял себе не вступать в меж классовые распри, меланхолично наблюдал за нелепыми попытками особенно прытких девчонок произвести на себя нужное впечатление, с парнями общался непринужденно, но ровно в той степени, когда не возникает желания обозвать кого-то из его

окружения - другом. Всегда достойно и легко отвечал на уроках, поверхностно относился к внеклассной жизни школы, активным не был, симпатии ни к кому не проявлял. И вел себя в частности так, словно его нахождение в школе, некая малоинтересная, скучная повинность, которая вот-вот должна оборваться.

Этот парадокс и диссонанс удивлял, подталкивая меня к навязчивой мысли, что есть все таки у Макса Вронского и другая сторона, скрытая от чужих любопытных глаз — парень определенно на чем-то помешан. На чем-то невероятно важном для себя, важным настолько, что вынужден играть роль человека с отсутствием внешних эмоциональных проявлений. И это заставило тайно интересоваться им, неотрывно следить и заражаться.. Заражаться, словно вирусом. Ведь все то, что мое сознание не в силах объяснить, вызывало во мне интерес.

Да, я тоже со странностями.

Вот и моя подруга, Рита, выразилась о Максе крайне категорично —"мальчик, держитесь подальше". По идее, осторожность, всегда была для меня догмой и вынуждала держаться от этого парня (парня, который тебя не замечает), на расстоянии, но все случилось в обратную сторону — шестнадцать, семнадцать лет — опасный возраст, и странные чувства к однокласснику, отношения с которым могли возникнуть разве что в моих фантазиях, вспыхнули и донимали суровыми мыслями о безысходности.

"..Никогда мы не будем вместе, ни под тополем, ни в полесье..." Откуда я это приплела? Все бессмысленно. Зачем лгать самой себе? Гормоны и подростковый максимализм. Но ведь лгу.

Сырое осеннее утро набирало силу.

В надежде отвлечься от бесплодных фантазий, нырнула под кровать за планшетом — задержала взгляд над распахнутая книгой, которую читала перед сном и поддела пальцем обложку. Сие литературное произведение мне подарила Рита, заверив, что история оригинальна и не избита, а главная героиня, внешне, чем- то отдаленно похожа на меня. Ее слова, на самом деле, оказались абсурдом, поскольку всем известная Лора Палмер из романа "Твин Пикс" буквально с первых страниц оказалась мертва. Малопривлекательная подколка как раз в духе наших с Ритой отношений — слишком разные у нас взгляды на некоторые вещи.

Удрученно потянула планшет, лежащий тут же рядом на полу, устроилась поверх одеяла и зашла на свою страничку в соц сети. Временной отрезок примерно в десять минут, в течении которых меня никто не потревожит, мой шанс узнать новости, — не в моих интересах торчать в интернете целыми днями, брат

бдителен и строго за этим следит.

Не в том я была настроении, что бы сейчас переписываться с Ритой, которая с утра пораньше, в группе созданной специально для общения нашего 11 "Б", устраивала допрос с пристрастием на тему, кто успел сделать алгебру. Меня увлекло другое — под выставленными мною накануне фотографиями, на тему отдых на море, светилось несколько лайков. И лишь под одной из них, где я, уже достаточно загоревшая, в голубом бикини, с поднятыми над головой руками веселюсь на пенной дискотеке, - 2 комментария. И естественно, не от Макса, я до сих пор не нашла его аккаунта. Возможно, его и не было.

Я не отношусь к той группе подростков, которые полностью удовлетворены своей внешностью, кто на сто процентов уверен, что всегда хорошо выходит на снимках, но это фото бесспорно удалось, — оно получилось красочным,— цветные блики от ламп и дискотечных софитов, отражаясь в пузырях пены, которая местами покрывала мою влажную, тронутую загаром кожу, превращали меня в подобие сказочной феи: слишком хрупкой, слишком невесомой, с какой- то обворожительной, несмелой, но игривой улыбкой на губах.

Неудивительно, что по сравнению с другими моими фотографиями, она в "рейтинге".

Скольжу сонным взглядом по короткой строчке из шести слов от одноклассника Сергея Зимина -"Снежная, а ты оказывается горячая штучка!" Так всегда... Теперь и я обладательница этого неожиданно свершившегося события — именно тот, кто интересовал меня в меньшей степени — в большей степени отличился.

Вот уж за кого не подумаешь — в прошлом учебном году я застала этого парня за игрой в импровизированный хоккей,— с азартом гонял чужой ботинок по школьному коридору, и вот, де-факто, — гормональный всплеск — увлекся разглядыванием девчачьих селфи. И ведь ничего такого! Вполне целомудренный снимок.

А вот ниже, комментарий от Дона Джонсона,(в быту Денис Волков), негласного лидера нашего класса. Самодовольного типа, любимчика девушек и заносчивого бунтаря. Мое отношение к нему, граничит на уровне — "держись подальше." Ну знаете, существует такой тип парней, которых лучше обходить стороной, если для тебя важна незапятнанная репутация. Я своей дорожу, поэтому удивилась не по -детски. Именно за его внимание к моей персоне. И хоть в комментарии от него ни единого слова, а лишь ржущие смайлики — озаряюсь ИПМ (Изумлением Планетарного Масштаба) — "Да ладно!" И вот интересно, что его так

позабавило? Сама фотка или восторженный комментарий Зимина?

Вот только насладиться этим странным посылом не успела, отвлекло уведомление о двух, только что дошедших сообщениях. Подгоняемая любопытством, тут же распахнула первое.

White Rabbit-chek: Я смотрю на твое фото, и думаю, что белоснежная пена тебе очень идет, хотя я предпочитаю фольгу. Если ее уложить правильно, по спирали, она почти не будет касаться твоей кожи, и ты будешь так беззащитна под ней."

Чудаковатое сообщение возмутило, я бы даже сказала ввело в кратковременный ступор, потому что перечитав его два раза, я так ничего и не поняла. У меня не было друзей под ником "White Rabbit-chek" * и сейчас, в эту минуту, я задалась очевидным вопросом — "Что за бред?"

Торопливо нажала пальцем на экран, переходя к следующему, еще более странному.

White Rabbit-chek: "В конце-концов, ты придешь ко мне. Для тебя все уже решено. Совсем скоро."

С большим трудом я все таки осознала, что в какой-то мере это не может меня касаться — мало ли идиотов, рыскающих по сети, в надежде бестолково развлечься? Но некоторое время сосредоточенно осматривалась, блуждая взглядом по стенам комнаты в поисках причин, внезапно накатившего волнения. Изучила разбросанные на столе вещи, упавшую на пол шариковую ручку. Пришла к выводу, что не стоит быть шибко сообразительным, что бы подобное "залить" и тут же, смакуя нездоровый интерес, перешла на страничку Белого Кролика.

Как и ожидалось — фейковая: ни фото, ни групп, ни друзей. Чья - то дурацкая шутка. Вполне в духе Волкова, иногда его так заносит, что не остановить, но вот маленькая загвоздка, не в его стиле. Не в его стиле "тявкать из- за ограды, пряча морду!" Он бы не стал создавать новую страничку, только из желания меня позлить.

Во мне проснулась жгучее желание вступить в переписку, тем более, что Кролик был online, и мне уже заочно не нравился. Недолго думая, я набрала:

"А уши свои розовые, показать не хочешь?"

И ответ пришел мгновенно, вспыхнув на экране ровными буквами.

"Непременно, жертва. Я очень устал ждать."

Приехали...

Я уставилась в экран, и откинувшись, прикусила мизинец. Возможно, в вашей жизни есть парочка идиотов, способных на подобную выходку, но я перебрала в мозгу всех кого знала и

озадачилась еще больше. Написано убедительно, но в странном стиле и на непонятную для меня тему. Причем здесь фольга и по какому такому праву меня занесли в категорию жертвы? Естественно я вспыхнула неприятием, и мои пальцы потянулись к планшету с явным желанием добавить "горяченького" в online беседу, но голос брата из кухни, сорвал мой злобный план.

—Жека, ты завтракать идешь?

Я покосилась на дверь и вздохнув, отбросила планшет.

—Иду!

_____

*1 белый кролик-чек (пер. с англ.)

2. Сила его влияния.

" ...Если вас любят, никогда не спрашивайте "за что?". Ответ всегда окажется недостаточно полным..." WR

По пути в ванную комнату я обернулась. Высокая, тугая как жгут фигура брата, возвышалась над кухонным столом и в полоске молочного света, бьющего из оконного проема, казалась на редкость безукоризненной. Искренне верю, что он идеален. Хочу верить. В этот момент он возился с завтраком — невозмутимо, сдержанно, как умел, а из двух кружек, что стояли рядом (его темно-синяя с золотым орнаментом переплетенных звезд и знаком "близнецы", и моя — белая, с яркими клубничками), белой дымкой вырывался бодрящий аромат мелиссы. Обе кружки покупала я. И со вкусом, видимо, у меня не все в порядке — когда они стояли рядом, вот так как сейчас, то смотрелись как королевский звездочет и деревенская простушка.

Брат и я — единственная крепкая ниточка связи. Такую не порвешь даже из сильного желания, слишком велико влияние. Никита относится к тому малому проценту людей, которые умело влияют на других — необыкновенной харизмой, уверенностью, непоколебимой устойчивостью, решительностью, успевая за долю секунды охватить собой все занятое пространство, а при необходимости — вытеснить из него неугодных.. Я же — полная его противоположность. Всегда в тени — тихая, задумчивая, но способная чувствовать.

В пищеводе заурчало от предвкушения трапезы, и я тут же позабыла и о Максе, и о дурацком "белом кролике". Но заметив белую массу, на бутерброде под ветчиной, тут же возмутилась.

— Я не буду масло,— спокойно и твердо.

— Будешь, — отозвался брат.

— Я сказала, нет, — пытаюсь настоять.

— Я по губам читать не умею.

Фыркнула.. Говорят, окружающие нас люди — это наше отражение, которое мы пытаемся спрятать, подавить, что бы не быть похожими на оригинал, из расчета ни в коем случае не потерять свою индивидуальность. Не знаю, не проводила столь глубокого анализа. Но в любом случае, эта личность, из той среды в которой я существую, определенно повлияла на мое виденье мира, блокировав возможность познавать жизнь в слепую. Быть зависимой быстро вошло в привычку.

— Тебе в сотый раз напомнить, что не стоит выходить из комнаты в одной майке? — Первое, что спросил он, едва я

устроилась за столом.

Не сто, но пару раз намекал. Ну как объяснить, то, что объяснить невозможно? Ткань мягкая, покрой удобный, в груди не жмет, сидя, можно упираться голой коленкой в гладкую ножку стола. В чем проблема? В том, что иногда широкий ворот оголяет одну третью часть плеча? Прищурив глаза, я уставилась на брата, сонно покачиваясь на стуле.

— Я давно не обращаю внимания на твои напоминания.— "Ай, какая молодец..! С утра пораньше кинула в бой всю артиллерию..."

— Уверена? — Брат тут же ответил на дерзкий необдуманный выпад, — ни удивился, ни оскорбился, ни завис и голос был спокоен, пусть и обжигающе холоден. Взгляд не спрашивающий, не заискивающий — прямой, и от того уничтожающий. Он говорил, смотря на меня привычно — сверху вниз, и желание дерзить сменилось вполне ожидаемым — острой необходимостью оправдаться.

— Тебя смущают мои голые, кривые ноги, что ли?

— Ты на самом деле хочешь об этом поговорить? — Он прошелся взглядом по моему лицу, которое сейчас выражало легкое недоумение, и слегка поджал губы.

Вот теперь стоило заткнуться..

— Нет. — тихо закончила я, мысленно обозвав себя дурой. Знала же, что в подобные игры с ним не стоит играть.

Некоторое время изучаю костяшки на пальцах его правой руки, которой он придерживает кружку, и откидываю голову назад.

Едва ли возможно предугадать, что на уме у этого человека, потенциал которого, напрямую зависит от его внутреннего состояния. Никита действительно непредсказуем, в нем гармонично уживается не сочетаемое —с виду абсолютно холоден, неприступен, но внутренне, эмоционально горяч, подвижен, словно там, в глубине, беснуются скрытые вулканы.

Поразительным было то, насколько сдержанно и сосредоточенно он держался в те минуты, когда был расслаблен и умиротворен. Ведь за ширмой, кажущейся надежной и спокойной гаванью, скрывался настоящий взрывной темперамент, со склонность к необдуманным и жестоким поступкам. На попытки подчинить себя необоснованным, с его точки зрения ограничениям, Никита реагировал часто очень резко, а если на него оказывали силовое давление или злили, тут же переходил в короткую, но резкую контратаку. При этом так возбуждался, что на время терял контроль над своими поступками. Боже вас упаси, глубоко его задеть, — один из предохранителей в его голове

"слетал" и на короткое время превращал в безумного садиста. Да, если вы тот "счастливчик" из-за которого "тумблер" сработал, можете молиться, — вами займутся без предупреждения.

Помню в детстве, в пылу очередных межличностных разборок, неосмотрительно порвала фото его девушки. Да, мне взбрело в голову сделать ему больно, а девушку, я вообще считала ненужной помехой. Вот тогда и познала на себе силу его ярости. Схватив меня за аккуратно заплетенные косы, выволок в кухню и сунул головой в духовой шкаф. Пара неприятных, жестких фраз на ухо, и мой запал вредничать исчез на долгие годы. Такой покладистой, смиренной сестричке, мог позавидовать любой брат.

Меня трясло после этого часа два. В его действиях было столько конкретики и плохо сдерживаемой агрессии, что я глубоко впечатлилась. Пока он не отнял руки от моих волос, с той головы, что секунду назад была прижата щекой к днищу духовки, он даже на йоту не дрогнул, не усомнился в правильности своего поступка. И это не единственная удивляющая выходка подобного характера. Я по край ней мере, знаю еще о парочке. Благо, не в мой адрес.

В силе своего влияния, брат оказался неподражаем, хотя, с некоторых пор, вроде как ослабил ко мне свой интерес. Стало меньше запретов. Это, однозначно, имело свой побочный эффект: теперь, при любой возможности, он задерживал на мне свой ненавязчивый, но в то же время глубокий взгляд, будто сканировал. А поскольку радужка его глаз имела холодный серый оттенок, словно сталь клинка, взгляд воспринимался мной как пытка. Чувствую себя подопытной жабой с кишками наружу на препарировочном столике. Не знаете о чем я? Счастливчики. Полистайте учебник зоологии за восьмой класс.

Вот собственно и сейчас, я жую свой бутерброд под его пристальным взглядом, и не понятно, то ли укоризна таится в его глазах, то ли снисходительность. Обычное, надо сказать, начало дня. Мне кажется, он видит меня насквозь, считывает мысли, чувствует настроение и это, в ответ, заставляет сдерживать все эмоции. А поскольку, мне действительно есть что скрывать — частенько пребываю в состоянии раздражительной мнительности. Ведь есть вопросы, на которые я не готова отвечать.

— А про кривые, это в точку.., — он пару раз моргнул и усмехнулся. Улыбка тут же изменила его лицо, смягчила черты. В такие моменты, когда меня не буравит его взгляд и заметна улыбка на губах, я возвращаюсь в негу расслабленности и покоя, тут же вспоминая дурацкую фразу из какой -то книги, прочитанной мной: "Он - самый хороший человек, которого я

знаю. Он спас котенка миссис Хамфриз... . Думаю, ему можно довериться."

Никакой миссис Хамфриз, я естественно не знала, но где -то примерно в вышеописанной плоскости, строилось мое отношение к брату. Он, -хороший и ему можно доверять, но на самом деле, до сих пор испытываю страх перед ним, хоть и беспредельно люблю.

С тех пор, как три года назад у нас с братом не стало родителей, отношения между нами перешли в новую фазу зависимости. Ему пришлось мириться с моей непоследовательностью и скрытностью, а мне -терпеть дотошное внимание и придирчивое опекунство с его стороны. Самовольно взяв на себя бразды управления нашей маленькой семьей, Никита вырос в моих глазах до высот сенсея...и естественно, получил возможность меня воспитывать.

И надо сказать, у него получилось слепить из меня жутко ответственную особу с высокими моральными принципами. В свои 17, я не таскалась по сомнительным заведениям с пьяными одноклассниками, не курила и не зависала круглосуточно в соц сетях. Взяла за привычку ежедневно готовить и следить за порядком в квартире. В знакомых кругах слыла безынициативным меланхоликом, что ничуть меня не задевало. Ну в общем, на фоне всего этого, с учебой у меня проблем не было.

— По твоему, я кривоногая? — К какому лешему я завелась с утра пораньше?

Никита сглотнул ту порцию чая, что попала в рот, облизнул губы и уставился на меня безразлично-скучающим взглядом.

— Да нет, скорее безмозглая.., или бестолочь..,— ответила я за него, склонившись над кружкой. — На выбор..— Продолжать это не было смысла.

— Вообще-то, я просто собирался напомнить о нашем недавнем разговоре ...

— Помню..,— перебила я, — твой друг поцапался с предками и поживет немного у нас. — Облизнула чайную ложечку, на кончике которой остался сахар и дунула в кружку.

— Да, — согласился он, коротко кивнув головой.— Поэтому никаких голых ног и призывно покачивающихся полушарий под майкой.

Брат опустил подбородок, подпуская к лицу тёмные тени. И до меня наконец дошло..., и это "дошло", скатилось жаром по спине.

Стоило отступить. Срочно реабилитировать себя в его глазах.

— Я надену майку подлиннее.

Он тихо выдохнул и двинул ко мне тарелку с нарезанным

сыром и листьями салата.

— Она будет такая длинная, что при ходьбе, я буду на нее наступать, — заверила я с плохо скрываемой издевкой, осознавая, что таких маек в моем гардеробе нет.

Никита прищурился, что являлось прямым намеком заткнуться и углубиться в чаепитие. Я склонилась над кружкой и его тихое: "это меня устроит", было мною услышано.

После, я занялась тем, что демонстративно приподнимала кругляшки ветчины в поисках того самого единственного бутерброда, который окажется с меньшей мерой масла. Брат не стал смотреть это представление, шумно двинул стул, поднялся из-за стола, и выплеснув недопитый чай в раковину, вымыл в кружку.

— Мне пора, не забудь убрать со стола.

Да-да, порядок во всем, теперь был для него превыше всего. Нет, педантом он не был, но с некоторых пор, вздумал изводить меня порядком и твердой принципиальностью по некоторым вопросам. Хотя в прошлом, в момент соответствия моему подростковому возрасту, уж точно не акцентировал внимания на подобных вещах.

Пришлось встать, чтоб проводить Никиту. С трепетом наблюдаю, как он обувается и втискивается в верхнюю одежду. В этот момент я "зависаю" - обуревает непреодолимый страх, что уйдя, он может не вернуться. Так же, как родители.

— Жека, ты слышишь меня?

Я моргнула, очнувшись, и тут же встретилась с его настороженным взглядом. Криво улыбнулась и качнула головой. Брат некоторое время молчит, подозрительно пялясь на меня и словно ему не понравилось, то, что приходится видеть перед собой, презрительно дернул губами.

— Заканчивай. Ничем хорошим для тебя это не кончится.

— Я не..,— кривлюсь, под натиском ровным счетом ничего не объясняющей фразы, которая заставляет в очередной раз содрогнуться, от мысли, что сказанное им, касается той тайной грани, которую я с таким трудом скрываю.

— Заканчивай витать в облаках, — отмахнулся он, не дав закончить.— До вечера, и не вздумай прогуливать школу,— коротко кивнул и исчез за закрывшейся дверью.

Некоторое время стою на пороге, изучая покачивающуюся связку ключей в дверном замке. "Он и я, — это невозможно. Не причин опускать пальцы в кипяток, чтоб понять — ожог неминуем."

В комнате, я тронула экран планшета. Слово "жертва" горело ярко, словно выказывало свое право на меня, вызывая желание

послюнявить палец и стереть.

Отстраненно отвернулась и взбила пятерней волосы. Ладно, Белый Кролик, когда-нибудь ты споткнешься.

3. Подруга

"...Если вы завели много друзей, значит недостаточно избирательны..." WR

Лифтом я пользовалась редко. В легких vans на удивление приятно сбегать по лестнице, жаль, что скоро придется напяливать сапоги и месить городскую грязь. Еще я любила шарфы, длинные толстой вязки, обматывая такие вокруг шеи несколько раз, можно оградиться от всех невзгод. Часто я делилась ими с Ритой, что бы потом отстирывать их от въедливого запаха ее "Salvador". Надеюсь, она дружила со мной не по этой причине.

С Ритой, мы сблизились с седьмого, с тех самых пор, когда два наших параллельных класса слили воедино. Дружба наша не была чрезмерной и все захватывающей, заключалась не в том, что бы делиться самым сокровенным, а что бы по необходимости поддержать друг друга или прийти на помощь в вопросах учебы. Именно поэтому, я не спешила делиться с ней возникшими чувствами к однокласснику. Зачем? Если у меня самой не получалось разобраться в этих выматывающих, с трудом сдерживаемых, подростковых волнениях, которые казались зыбкими и нереальными.

Несмотря на то, что мы довольно тесно общались, хорошо узнать ее за эти три года, мне так и не посчастливилось, и просчитать ее реакцию на мое признание, никак не получалось. Ну что мне сказать? Я и сама не разобралась, что именно испытываю к этому парню. Возможность сидеть за одной партой, обсуждать общие школьные проблемы и в целом держаться вместе, – не дает права на случайность быть понятой.

В школу и обратно мы ходили вместе, успевая обсудить кучу мелких тем. Сейчас, она окинула меня быстрым взглядом, заострив внимание на темно бордовых зауженных брючках, которые я одела в первый раз и сделала в честь этого жест, хорошо знакомый нам обеим. Волосы у Ритки были рыжими, такой же длинны как мои. Кто-то, еще в те, детские годы, назвал ее "Лисой", с тех пор так и осталось, хотя на мой взгляд, она больше походила на белку.

– О, и шарфик в цвет! - Она дернула за конец бордового шарфа, поправляя его на моей шее, – как тебе Онегин, складный стишок, да?

Я не стала говорить, что прочла Онегина еще в восьмом, чтоб не дать ей повода в очередной раз обозвать меня "синим чулком"

или монашкой. Она частенько мягко подшучивала над моим образом жизни. И все мои доводы, в которых я ссылалась на привередливого братишку, не позволяющего мне "сторонних" подростковых увлечений, ее не впечатляли.

Однажды, она даже обмолвилась, что мне нравится идти на поводу у брата, обвинив в чрезмерной привязанности к нему. С тех пор я ничего не объясняю и не доказываю, и делаю вид, что все в моей жизни происходит исключительно по моей личной воле. Хотя о синдроме Адели, так называемой, болезненной привязанности, прочла не одну статью.

Схватив под руку, она прижалась ко мне, будто пыталась согреться, хотя погода была на удивление комфортной, я даже не застегнула куртку.

– Чего ты такая кислая с утра, словно небо в клеточку? – Дернула меня за руку попутчица, – поссорилась с братом?

Я удивленно вскинула брови, не уловив, чем именно подтолкнула ее к таким выводам.

– При чем здесь мой брат?

Давно не жаловалась ей на Никиту.

– Не знаю, – качнула головой Рита, – но если бы мне ежедневно укорачивали плавники..

Она тут же замолкла, не договорив. Противная же!

Рита давно и всерьез увлекалась танцами, была артистична и стройна, самоуверенна и горда, не знаю по какой причине мы встретились и сдружились. Иметь в своем окружении такую подругу было сложно. Я, своей сдержанностью и интровертностью, часто выводила ее из себя. "Снежная, ты когда-нибудь застрянешь внутри себя и не выберешься!" – частенько неслось с ее стороны в мой адрес. Я не находила причин не согласиться, но очевидно, именно в этой плоскости, противоположности характеров, мы казались друг другу интересными и поддерживали вполне сносные отношения. Словоохотливая подруга, в некоторой степени компенсировала мою задумчивость и молчаливость и я частенько доверяла ее мнению. Все ее выводы по тем или иным вопросам казались мне более чем разумными.

В душу к друг другу мы никогда не лезли и в общем-то терпимо к этому относились. Да, мне вполне хватало меня самой, а подругу такие вещи, как познание чужого внутреннего мира, не интересовали и вовсе.

– Плавники? Я что, рыба по-твоему? – Отвечаю отвлеченно, в надежде перевести тему беседы в другое русло. Жалею, что ранее часто откровенничала, делясь эпизодами своей жизни с братом. Необходимость кому-то выговориться, неоднократно одерживала

верх. Первое время, после трагедии, брат действительно переходил все мыслимые границы – никаких ночевок у подруг, никаких летне-вечерних посиделок в компании, никакого общения в соц сети. Я понимала, он был растерян, так же, как и я, и частенько перегибал палку в страхе потерять свой авторитет. И эта его дисциплина въелась в меня так, что спусти меня сейчас "с поводка", я бы потерянно топталась на месте, не зная в какую сторону бежать.

– Золотая рыбка.. Не обижайся, я просто завидую..

– Чему?

– Твоей выдержке.

Я даже не успела удивиться.

– Секундочку.., – Рита отклеилась от меня и сунула руку в карман. Заглянула в экран разрывающегося рингтоном сотового, и торопливо отошла. Ее коротким фразам – "да" и "хорошо", я не придала особого значения, но то, что последовало после, меня удивило.

– Мне нужно отлучиться на минуту, – в ее лице я заметила беспокойство. Рита порылась в своем рюкзаке, зажала что-то в кулаке и протянула школьную сумку, – подержи и иди, я догоню тебя...

Я посмотрела вслед спешно удаляющейся подруге, удобнее пристраивая ее тяжелую сумку набитую учебниками, в руке, и шагнула в направлении школы. В какой-то момент, из пышных кустов микробиота растущего у тротуара, выскочила черная кошка и прошмыгнула мимо, у самых носков обуви. Эффект неожиданности заставил меня испуганно вздрогнуть, резко остановиться и унять разыгравшееся сердцебиение. Отдышавшись, я обернулась, и тут же заметила яркую куртку подруги. Рита выныривала из салона черного седана и как только отошла на пару шагов, машина за ее спиной тронулась, и набрав скорость, скрылась за одной из тесно стоящих в этом спальном районе, многоэтажкой.

В ожидании, я раздумывала над тем, что только что увидела. Не помню, что бы подруга упоминала о знакомых на дорогих авто. Родители ее такой точно не имели.

– Кто это был? – Спросила я, как только вернула рюкзак Рите.

– Тебе лучше не знать, – самодовольно бросила та и как-то неестественно скривившись, добавила, – самое интересное ты все равно уже пропустила..— В конце речи подруга держит драматическую паузу, во время которой уголки ее губ заметно дрожат от ухмылки.

Я пожала плечами и двинулась вперед. Не хочет говорить – ее дело. Обиделась ли я? Не думаю. На отрезке данного времени

мои интересы плавали в другой плоскости.

– Эй, подожди!

Школьный двор был забит учащимися, разноцветными портфелями и сумками, грудой сложенными у ступеней крыльца и у стволов одиноко стоящих деревьев. Слишком рано. Тему летнего отдыха каждой, мы успели обсудить еще в сентябре. И черт меня дернул за язык спросить, чем она занималась вчера.

– Вчера вечером, не поверишь, мы ходили с Ильей в кино. Выпросил! Неплохой фильм, но больше, без тебя, я с ним туда не пойду. Весь сеанс злостно приставал.

– А я здесь при чем? – Изумилась я, рассматривая толпу у школы, в поисках серой куртки Макса Вронского.

– Сядешь между нами и не дашь этому болвану трогать меня загребущими руками!

Вот именно это мне и не нравилось в Рите. Она редко позволяла себе выслушать чужое мнение, делая акцент на своем личном или просто ставя перед фактом.

"Ничего себе работенка!" Я скривилась, давая понять, что это не самое лучшее для меня. Лезть в их отношения, в которых я ничегошеньки не смыслю, было бы верхом моей тупости. – Спасибо, Рит, но это даже не забавно. И как насчет того, что я заочно против?

– Ну, а зачем же тогда нужны подруги?– Удивилась Рита и протянула мне мятный аптечный леденец от кашля, который секунду назад выловила в кармане.

Я отказалась, задумавшись над ее вопросом. Но очевидно, он оказался риторическим, потому что не дождавшись ответа она продолжила.

– А потом, мы сидели в нашей беседке. Длинный подошел из восьмого и Ольга с белым кроликом.

Я резко обернулась и заглянула ей в глаза, которыми она все это время изучала собравшихся.

– Что ты сказала? – Напряглась я, ощущая себя на пороге некого открытия.

– В смысле? – Не поняла подруга моего удивления.

– Ты сказала Белый Кролик? – С придыхание произнесла я, выискивая в ее лице ответ.

– Какой Белый кролик? – Ритка пожала плечами. – Я сказала, длинный пришел и Ольга с братом Горика.

Я похлопала ресницами и выдохнула. Гориком, все в нашем классе звали Егора, тихого улыбчивого парнишку; Ольга встречалась с его старшим братом. Надо же было так ослышаться!

Окинув школьный двор отсутствующим взглядом, мне все таки посчастливилось заметить статную фигуру Вронского. В

одиночестве он шагал через футбольное поле, склонив голову набок, придерживая рукой лямку школьного рюкзака на плече. Одет он был просто, но с той небрежной элегантностью, по которой можно судить об отменном вкусе парня. Короткая легкая куртка нараспашку, не позволяла скрыть оливкового свитера тонкой вязки, с вертикальной белой полосой. Поверх ровной горловины выступали уголки воротничка однотонной рубашки. С ушной раковины свисал тонкий белый провод гарнитуры и мне нестерпимо захотелось узнать, какому именно стилю в музыке, он отдает предпочтение.

– Так вот,–Рита встряхнула рыжими волосами, и кому-то в толпе кивнув, продолжила,– Ольга рассказала, что между Максом и Волковым произошел конфликт. Новенький якобы, отказался записываться в команду по баскетболу, ну на тот матч, который будет между школами. Представляешь, чем это все может закончиться?

– Нет, – отведя взгляд от приближающегося к школьному двору объекта, который меня секундой ранее заинтриговал, отозвалась я, – чем?

Услышав это, я надо сказать, удивилась. Макс, тайна моего неокрепшего разума, управлялся с мячом не хуже других. Он не был качком, но обладал высоким ростом, крепким телосложением, выверенной подвижностью, такой обладают профессиональные фехтовальщики, сильными руками, видела я его подтягивающимся на физкультуре – это впечатляло.. Но позже, поразмыслив, пришла к выводу – на это были веские причины. Баскетбол – командная игра, в ней нужно уметь подстраиваться под других участников, уступать и в конце-концов раскрыться, а Максу это было совсем не на руку.

Он, по большому счету как мне казалось, с легким презрением относился к парням из нашего класса, по крайней мере за год обучения в этой школе он так ни с кем не сдружился. Да и хотел ли? Выходец из очень обеспеченной семьи, не понятно по каким причинам оказавшийся среди подростков среднего достатка, интеллектуально развитый, успевший к семнадцати посетить многие европейские страны, в совершенстве знающий три иностранных языка (англичанка в изумлении хлопала в ладоши, когда появлялась возможность посоревноваться с учеником прямо на уроке), повидавший многое из того, о чем нам всем приходилось только мечтать, он не мог найти достойного партнера по общению в данном окружении. Наверняка, его удивляла наша бестолковость и приземленность. Господи, как меня угораздило зациклиться именно на нем?

Да, в нашем классе негласно был один лидер – Денис Волков,

а Макс, как новый элемент таблицы Менделеева, существовал отдельно от всей этой кутерьмы. Под Волкова- заводилу, стелиться он не стал, сразу и очень четко дав всем понять, что играть по устоявшимся до его прихода в наш класс правилам, ему неинтересно. Какой к черту при таком раскладе баскетбол? Дена и Макса в одну команду? Очнитесь! Хотите посетить бой быков, где каждый будет тянуть "одеяло победы" на себя?

Жаль, конечно. Я бы с удовольствием понаблюдала за его игрой.

– Межличностным конфликтом! Кто-то Макса даже п*диком назвал, – продолжила Рита,– ну-у, что бы хоть как-то повлиять. И ни-че-го, определенно.

Я с опаской уставилась в лицо подруги. Та лишь пожала плечами. Не думаю, что она правильно поняла мой немой вопрос.

4. Денис Волков

"...Если вы решили, что много знаете, убедите меня, что я знаю меньше вас..." WR

"П*дик"- достаточно смело. Только один человек из всех известных мне в нашем классе, мог так открыто не дипломатично выразиться в адрес Вронского. Дайте угадаю. Денис Волков! Что бы узнать характер этого парня, не нужно присматриваться к нему или подсовывать тесты по психологии. Достаточно просто открыть в любом поисковике страничку с описанием типа личности холерика и прочесть:

- Инициатор
- Лидер
- Доминирующий
- Соперничающий
- Энергичный
- Нетерпимый
- Импульсивный
- Вспыльчивый
- Агрессивный
- Легковозбудимый
- Нетерпеливый
- Деятельный
- Выносливый
- Упрямый

Все это, откровенно говоря писалось именно с него. Картина полностью ясна. Прибавьте к этому высокий рост и вечно торчащую челку, которая как когти готового напасть монстра, всегда смотрит в сторону собеседника. И глаза у него - въедливые, неспокойные, серо-зеленые.

Он не был утонченно красивым, как Макс Вронский, но по своему был симпатичен, брал своей неповторимой харизмой и бунтарством, чем и нравился некоторой части женской половины. Плюс к этому, рано сформировался, обладал сочным голосом и взглядом, который как бы намекал, "я знаю предел глубины твоей девичьей скромности".

Именно он, год назад, ввязал наш класс в эту дурацкую игру "патрон". Каждое утро вторника всем присутствующим раздавалось по одной обычной игральной карте. Если выпал туз пик, ты- патрон, а неудачник с шестеркой треф- смертник. Ну в правилах ничего сложного. Туз заказывает шестерке одну прихоть, которую в течении учебной недели следует исполнить.

Поначалу, это всех искренне забавляло: запустить столовской булочкой в физичку, упасть лицом в сугроб, покукарекать громко на уроке, ну или как вариант, написать что -нибудь матерное на доске. Девчонки придумывали незатейливое и простенькое, парни же, извращались как могли. Особенно между собой. Бездна подростковой фантазии часто ставила в тупик.

Я считала эту игру дурью несусветной, многие были солидарны в этом вопросе, но пойти против воли второй половины класса -любителей "позажигать" и самого Волкова, желания ни у кого не возникало. Ах, да! Макс, априори не играл в эту игру, но карта, по приказу Дениса, ему все таки выдавалась.

Мне не посчастливилось быть "шестеркой" всего один раз, пришлось полдня прожить с зеленым ухом. Выкрасить его зеленкой, мне помогала Рита, - ради этого ей пришлось заскочить ко мне утром, сразу после ухода Никиты. Стоя в ванной над раковиной, подруга словно ошалелая дура, ржала от этого дурацкого действия так, что падала коленями на кафельный пол. Я злилась, а как иначе? Вам когда- нибудь красили ухо зеленкой? То еще потрясение. Да, было неприятно по чье-то прихоти вживаться в роль клоунессы, но поверьте, это ничего не меняло. Приходилось играть по правилам. Тогда — это казалось мне правильным.

В школе меня тошнило от смущения, я не любила привлекать к себе излишнее внимание. С утра, одноклассники, все кому не лень, заглядывали под прядь моих волос, чтоб от души похохотать, благо ко второму уроку как- то все улеглось. И мое зеленое ухо, стыдливо спрятанное под волосами, стало такой же обыденностью, как грудь Светика, которая просвечивала сквозь белую блузку. Сейчас я уже и не припомню у кого именно возникла в голове эта сумасбродная идея, так меня опозорить.

Денис легко отзывался на всякого рода предложения "погудеть" у кого- нибудь на хате, где не хватало только взрослых, или ввязаться в крупную бучу за завоевывание непонятно чего, или высмеять. Вот и сейчас, что удивительно, он развернулся на стуле и поставил свои локти на мой стол. Заметив это, я отпрянула, прижавшись позвоночником к спинке стула и самонадеянно уставилась на парня. Взгляд я никогда не отводила, как бы неуютно себя не ощущала, этому, кстати, меня научил брат. "Смотри и запоминай все, до мелочей. Это обязательно пригодится",- сказал он, после того случая с бультерьером... Ну-у это уже в прошлом, не буду отвлекаться.

Я пыталась уловить любой намек, который дал бы мне понять, что именно Волков подшутил надо мной "Белым кроликом", но разве по его лицу что- нибудь определишь?

Смотрит насмешливо, будто под воздействием очередного загульного плана, который выстроился в его голове.

— Снежная, хочешь я тебе по руке погадаю?

Хлопаю глазенками. "Что? Это он ко мне сейчас обращается?"

Мы с Денисом нахадились в разных плоскостях трехмерного пространства, которые никогда не должны были пересечься. Раньше, он почти не замечал меня. Ну какой от меня толк, если вечеринки я в своей квартире не устраивала, в белье пьяная на столе не вытанцовывала, на него не вешалась. Тенью ходила за Ритой, не вступая в разнообразные ссоры и конфликты. Что изменилось?

Я перевела взгляд на Мишку, сидящего рядом с Волковым. Сейчас он пялился на меня из-за плеча, с единственной целью — поглазеть на цирковой номер, который, очевидно, собирался устроить его друг. Мишке, я не доверяла еще больше, чем Денису, он бесил меня вечным подхалимажем.

Под давлением взгляда этих двух парней, меня накрыло оцепенение, но несмотря на то, как непривычно я себя ощущаю, стараюсь казаться спокойной.

— Может, давай я тебе? — Срывается определенно смелое с моего языка. На самом деле, мало интересно, что он там в линиях на моей ладони собирается прочесть.

— Валяй, —без раздумий Волков разжал кулак и плюхнул передо мной на стол свою лапищу.

Интуитивно поджала пальцы на стопах..Смутилась и озадачилась. "А чего собственно ты ожидала?"

Обычная пятерня, с четкими линиями судьбы и жизни, но часто ли вам так откровенно предлагают открытую ладонь вблизи? Когда видно как подрагивают пальцы от напряжения, пульсирует венка у запястья, заметны все мелкие шрамы? При этом хозяин руки вам по большому счету, - никто.

Думаю Ден, протяни я ему руку, с легкостью принял бы ее, повертел, потрогал, потер, может даже поднес поближе к глазам, чтоб все рассмотреть, но мне, человеку скромному, ревностно хранящему свое личное пространство, трогать чужие мужские руки совсем не хотелось. Неожиданно в мозгу сформировалась навязчивая мысль, с размаху всадить в эту пятерню шариковую ручку и посмотреть, как корчится нарушитель моего спокойствия.

Бросив все свои усилия на то, чтоб не выдать смущения под его пристальным взглядом, незаметно выдыхаю. Давно научилась "держать лицо", скрывая под мнимой холодностью, свою уязвимость.

— Прости Волков, сегодня у меня очень плотный график. Может ты запишешься на среду? — Это лучшее, что я придумала.

На мой взгляд, вежливо и остроумно.

— Почему- то попахивает враньем и отказом,— он вальяжно развалился у меня на парте и усмехнулся, но руку свою убрал. — Уверена, что Зимин хороший выбор? Не знал, что у вас все настолько серьезно..

— Что? — Не дошло до меня.

— Неосмотрительно с его стороны, выкладывать такие комментарии в сеть, — парень потер ладонью по столешнице мой парты. — Как же там было? — на секунду он отвел взгляд к потолку, а когда вернул его, заговорщицки добавил,— "горячая штучка"? Хотел бы я на это посмотреть!

Мишка громко заржал. Ну естественно, обычная подмога, надо отрабатывать свое теплое место под "крылом" Волкова.

"Ах, вот оно что! Вот откуда ноги растут!" Молчу, переваривая, чувствую себя неуютно. "Придурок, не пялься же ты так, отвернись..", молю про себя, следя за тем, как бунтует мой разум, готовый формировать уместные жесткие фразы. "Вот же монстр, ненасытный!".

Меня спасла Рита. Она резво хлопнула Дена по черепу тетрадкой и тот, чертовски каверзно усмехнувшись напоследок, отвернулся. Как это у нее так легко получается?

Я перевела взгляд на Макса. Он сидит через ряд, слева, и придерживая рукой голову, что-то меланхолично чертит в тетради. Ну естественно, все происходящее со мной его ни капли не интересует. За малым сдержалась, что бы не запустить в него ластиком, который нервно покручиваю в пальцах. Тяжело выдыхаю, заправляя локон волос за ухо. Оглядываюсь по сторонам, будто кто-то может заметить, что творится у меня в голове и утыкаюсь взглядом в учебник.

Но воображение мое, заполняется потоком томительных образов, живо рисуя облик Макса во всех ипостасях — вот он спросонья, вероятнее всего хмурый и серьезный, медленно запускает пальцы в волосы, пытаясь придать шевелюре более опрятный вид, щурится от яркого света; а теперь, сосредоточенно замер, задумчиво покусывая губы, вникая в решение трудной задачи; а вот его взгляд вспыхивает интересом, столкнувшись с чем-то новым, незнакомым для себя. И хотя на лице его чаще присутствует маска полного безучастия, Можно воображать любые картины, даже те, не совсем пристойные... в которых он, например, стащив майку через голову...

"Ну нет! Это уже и вовсе ни в какие рамки! Хватит фантазировать! В твоей жизни там мало интересного, что в пору пожалеть себя..."

Несмотря на завесу тайны, которой он окружен, мне

представляется, что этот парень умеет быть чутким и общительным с теми, кому доверяет и находиться рядом с ним - уютно и необременительно. Но может это типичный самообман? Ведь Волков,- вертлявый затылок, бунтарь, выскочка, насколько я знала, необычайно терпелив и нежен с девушками, которые ему нравятся. Это именно тот случай, когда со стороны по человеку и не скажешь.

— Эм.. не поняла, — я отвлеклась от расплывчатых фантазий и повернула голову на сдавленный возглас Риты, которая недоуменно уставилась в свою распахнутую тетрадь. — Это что еще за фигня?

Я проследила за ее взглядом и едва не отпрянула. На последнем, исписанным ее ровным почерком тетрадном листе, красовался орнамент-отметина, в четком контуре которого угадывалась мордочка ушастого кролика.

Помедлив, я на пару с подругой склонилась над изображением, озадаченно всматриваясь в него, так, словно у меня должно получится разгадать скрытый смысл этого странного послания.

— Откуда это в твоей тетради? — Шепотом произнесла я.

— Ты у меня спрашиваешь? Блин, изверги! —Рита возмущенно бросила тетрадь на парту. — Я что- то пропустила? Сегодня первое апреля, день розыгрышей? А? Мне ведь не выпадала шестерка треф во вторник?!

Некоторое время я не сводила настороженного взгляда с лица своей подруги, плавая в противоречивых сомнениях. Но прочла лишь одно — Рита разочарована. А еще обижена тем фактом, что кому-то в голову пришла идея испортить ее тетрадь. Ни страха, ни тревоги, ни смятения.

Так отчего же мое сердце колотится, как бешеное?

— Кому ты давала свою тетрадь?

Соседка по парте, распахнула глаза.

— Издеваешься? Сегодня я точно сумки из рук не выпускала! — Произнеся это, она замерла. Хлопнула ресницами, вскинув в потолок озаренный какой-то яркой мыслью взгляд, и повела головой, уставившись на меня.

— Постой.., а ты?

Я сжала челюсти, негласно осознав, что именно в моих руках сегодня утром побывала ее сумка со школьными принадлежностями.

— С ума сошла?! — Торопливо возмутилась я, прижав ладонь к груди, словно этот жест мог стопроцентно доказать мою непричастность. Меня настолько возмутили подозрения, что я даже привстала над стулом, что бы тут же сесть снова. В самом

деле, от чего я так странно реагирую на все это? Дергаюсь, как уж на сковородке. Может от того, что сегодня утром общалась в сети с кем-то, кто скрывался под ником "Белый Кролик"?

Под властью этого мрачного потрясения, являющегося достоверным фактом произошедшего со мной сегодня казуса, начинаю рыться в сознании, напрочь забыв о подруге и о ее выпаде в мой адрес. И даже не заметила появления учителя в классе. Черт возьми, да что происходит?

5. Макс Вронский

"...Даже если вы часто смотрели людям в глаза, не удивляйтесь тому, что увидели слишком мало..." WR

После уроков, наш класс ждал так называемый незапланированный субботник, – уборка территории вокруг школы. Нас частенько заставляли мучиться подобной ерундой. Сбор пожухлых осенних листьев, бумажного мусора и утерянной мелочи. Про мелочь, я конечно преувеличила, но мне случайно попалось двухрублевая монетка. Мальчишки вскапывали газоны. Я перестала уныло грести мягкой металлической грабелькой и осмотрелась.

Волков, как и полагается, благородным трудом себя не утруждал. С тремя дружками, Мишкой и ребятами из параллельно, он стоял у турников и что-то втирал двум вертихвосткам, скорее всего восьмиклассницам. Те, смотрели на него словно на чудо, спустившееся с небес на бренную землю, хихикали, кокетливо пожимали плечами. Я в общем -то могла их понять. В тех случаях, когда Дену это было нужно, он мог быть чертовски обворожительным. Парень запрокидывал голову, когда смеялся, открывая при этом свою шею, мял руками железные прутья турника, взбивал носком обуви песок под ногами и был в довольно хорошем расположении духа.

А в десяти шагах от меня, слева, стоя в спортивной обуви на кусках взлохмаченной земли, Макс целеустремленно насиловал лопатой почвенный пласт. Он был без куртки, она висела рядом на обломанной ветке боярышника, а рукава его полувера и рубашки, были закатаны. В тот миг, когда он напрягал руки, вонзая черенок лопаты, жилы на его руках вздувались и во мне это отражалось скрытым восторгом.

Я подавилась собственным изумлением. Надо же, не ожидала от него таких жертв. Странно было видеть Вронского в этой роли. Отделаться от подобной деятельности во благо школы, для многих не составило большого труда. Удивительно, что он не нашел веского предлога отделаться от акции "школа – наш второй дом". Инсценировать " воспаление мозга" (в простонародье– головная боль) или пожаловаться на жуткий сколиоз. Этим, надо сказать, воспользовалась Рита, наверняка уже уплетая в стенах дома горячий обед.

Я последила за ним еще некоторое время, обласкала взглядом, словно дорогую антикварную вазу в музее, и дождавшись, когда Антон Хмельницкий торчащий на той же

"грядке" куда-то просеменил, отбросив лопату, неожиданно для себя самой – решилась. Чем не повод? Перейти к зыбкому плану, который давно выстроился в моей голове. Свежий воздух, непринужденная обстановка – бодрили и придавали смелости. Я подходила не спеша, выстраивая стратегию на ходу, ощущая себя супер агентом, не особо заботясь, что кто- то может заметить мой поступок и неправильно трактовать. Да мало ли какие интересы у меня с одноклассником?

Делаю шаг. Другой. Я дойду. Дойду.

"Так, Снежная, успокой эту чудовищную дрожь в коленях; нет, лучше пройди мимо. Ты хоть что нибудь можешь? Господи, и не шаркай!" Не поверите, но то, что я хочу сейчас сделать, откровенно говоря, дико.

— Приве-е-т! — Я обернулась и уставилась на ребенка, который успел подкатить к моей ноге на трехколесном детском велосипеде. Левый глаз девочки сильно косил, что придавало ее внешности некую болезненность и фальшивость улыбке. — Меня зовут Ни-на. Восемь—семь.., восемь — семь..,—ребенок раскачивался в седушке, не сводя с меня взгляда, —я не буду дружить с тобой, ты глупая!

Я натянуто улыбнулась. "Глупая? Вот как?"

— Эй, где твоя мама? —Я обернулась в поисках кого -нибудь из взрослых.

— Она гуляла ночью и злые собаки съели ее. Восемь— семь, восемь — семь..

Я уставилась на ребенка, раскрыв рот, но не смогла выдавить из себя ни звука. И тут же, перед глазами, вспыхнула картина, словно кошмар наяву, — перепуганное лицо брата, окропленное кровью, наши сцепившиеся руки...

А девочка улыбалась. Улыбка у нее была поразительная— она буквально меняла все лицо, делая похожей на маленького косого гоблина.

"Ну, и что? Что ты на меня так смотришь?"— Вспыхнуло у меня в мозгу.

Ребенок, неожиданно вняв голосу моего разума, сжал губы и торопливо завертел педалями детского велика, который протяжно скрипнув, укатил девочку прочь.

Выдохнув, отгоняя наваждение, что заполнило мой разум, я уставилась на Вронского. Нас разделяло менее пяти шагов. Теперь, мое желание завести с ним диалог показалось на самом деле глупым. Некоторое время я борюсь с противоречиями внутри, с плохим предчувствием и ознобом.

"К черту! Или сейчас или никогда!"

Остановившись в шаге от него, я замерла. Макс все еще не

замечал меня, да и каким образом, если он так остервенело рвал землю, будто она здорово ему чем-то навредила. Шея его взмокла, темные волосы мокрыми прядями причудливо прилипли к вискам и лбу.

Хох, как же мало я о нем знаю, как же хочется знать больше. Этой треклятой информации так не хватало, что воспринималось мной как мистика. Ну почему ни у кого не возникло желания насесть на него с расспросами? О нет, вроде пытались, но он лишь отшучивался: "а что, это так важно?; нет, не был; где то; какая разница?; зачем тебе это?; я что, на допросе?" Примерно такие ответы получали любопытные. И всех же это отвадило, а меня, наоборот, притянуло, словно магнитом. Я очень надеялась, что у Вронского все таки имелся круг близких друзей, с которыми он общается. Потому что иначе, это выглядело уже не нормально. Отклонение от нормы, так ведь говорят в медицинских кругах?

– Макс.., – позвала я, и когда он не откликнулся, позвала громче, - Макс!

Он замер и повернул голову. Как же он был красив, раскрасневшийся, встревоженный. Удивленно вскинул бровь, пытаясь восстановить дыхание, словно пробежал кросс.

Я набрала в грудь побольше воздуха.

– Эмм..мне показалось, ты слишком увлекся. – Я не могла быть не обеспокоена, тем фактом, что он не щадил себя. – Все в порядке?

"Поглядите-ка, заботливая мамочка."

Он моргнул, качнул головой, переступив с ноги на ногу.

– В порядке, хочется быстрее с этим покончить.

Окинул взглядом лопату и резко вздернув, вонзил в почву. Тыльной стороной ладони утер со лба пот и это показалось мне таким неестественным. Возможно, я ожидала, что такие парни как он, не размазывают грязь по лицу, а пользуются для этого... ну, белоснежными носовыми платками, что ли. Но именно этот, чисто пацанский жест, меня впечатлил.

Я не уходила и ему пришлось вновь обратить на меня внимание. Повернул голову, кольнув меня взглядом. Карие глаза его слегка прищурились, увлекая в омут недосказанности и тайн, что таилась в их глубине. И в этот миг я совсем растерялась, поэтому заговорила торопливо, боясь выдать неловкость.

– Хотела попросить тебя,– сердце бешено колотилось и лоб покрылся испариной,– интегралы мне не особенно легко даются, а ты единственный, кто по прошлой контрольной получил пять. Не мог бы ты найти время помочь, объяснить принцип.

"Ну вот, кажется ты выдала себя с потрохами".

Что-то неоднозначное повисло между нами, в этот момент.

Он в изумлении вскинул брови и тут же окинул взглядом школьный двор, будто искал подвоха. Задержал его в том направлении, где за моей спиной бездельничал Волков с дружками и выражение лица на секунду застыло. Я уже хотела обернуться, что бы разобраться, чем собственно говоря обусловлена эта вымораживающая мои последние капли смелости заминка, но не успела. Максим дернул уголками губ и как то презрительно ответил:

– Хорошо, только не сегодня, я и так уже задержался.

– Ну да, – пришлось согласиться мне, – сегодня тяжелый день. – Я на секунду опустила взгляд и улыбнулась, что бы наконец успокоить шалящие нервишки, – может завтра? Последним уроком будет английский, кабинет скорее всего будет свободен.

Макс склонил голову и посмотрел так, словно я предложила ему поиграть в "ладушки", и этот взгляд совсем не гармонировал с его коротким ответом:

– Как скажешь.– Ладонь его скользнула по черенку лопаты.

Я распахнула глаза, в страхе, что ослышалась. И некоторое время таращилась на него, словно на приведение. "О да! Я сделала это!" Но все таки странно, – никаких этих юношеских ужимок, заигрываний, наводящих пошленьких вопросов, которыми обычно пользуются подростки, заметив к себе интерес со стороны противоположного пола.

В этот момент на глаза попался Антон, он возвратился с бутылкой воды и подойдя, протянул Максу. Последнее, что я увидела, как тот запрокидывает голову и делает три больших глотка. Наблюдать за тем, как двигается его кадык, было выше моих сил. Я отвернулась и все еще плененная нашим кратким диалогом, побрела к тому месту, где оставила небольшую кучку собранных мной листьев. Вспомнит ли он о нашем разговоре завтра?

Тогда я еще не знала, что все это время, Ден Волков, не отрывая взгляда, смотрел в нашу сторону.

6. Парень, который тебе улыбнется

"...Если вовремя обернешься, к цели доберешься быстрее..." WR

Я едва не забыла про эту дурацкую, замоченную с утра фасоль, покромсала лук и зелень, умудрившись однако, снять ножом немного "ненужной" кожи с пальца. Оказывать первую медицинскую помощь было некому, пришлось зализывать ранку и после прижимать к ней марлевую салфетку. Это треклятое невезение, когда нет заботливой мамочки, нервировало. Живешь в постоянном страхе, что останешься совсем одна.

Решив, что на сегодня моя поварская миссия закончена, уменьшила огонь и прикрыла кастрюлю крышкой. Настроение после беседы с Максимом, такие пустяки как кровь, омрачить не могли. Я была довольна собой, своим смелым поступком. Чувства к Вронскому вымотали так, что я была готова к любой развязке, лишь бы она наступила.

Завтра. Завтра это случится. Можно по крайней мере надеяться. "Надежду, Снежная, у тебя никто не отберет." Запустила ладонь в волосы и взбила пряди. Яркие картинки, предстоящей встречи с Максом кучкуются в мозгу, постоянно сталкиваясь с уместным вопросом, что дальше? Как намекнуть, что он мне интересен? И надо ли? Не сделаю ли ошибки?

Вопросы утомили. Сунула в рот печенье, подсластить затянувшееся раздражение, и прихватив яблоко, потопала в комнату. Выгрузила из рюкзака все необходимое для занятий. И только покончив с домашней работой, вспомнила про Кролика. Отбросила ручку, зашла в сеть, отметив два непрочитанных сообщения. Без всякого нетерпения открыла первое.

–Ты должно быть скучала по мне?– писал Белый Кролик.– Кролик скучал. Думаю серебристый, подойдет твоим глазам больше, чем золотой.

Меня перекосило. Тупо перечитываю, все больше убеждаясь, что пишет псих. Может он с кем-то меня перепутал? Вскрыла еще одно.

– Чем обусловлена людская ненасытность? Жаль, что фольга плохо горит.

Выдыхаю, пытаясь побороть панику. Стало неуютно, словно за моей спиной или за пределами комнаты притаилось нечто зловещее, что собирается причинить мне вред. Да, я все еще воспринимаю этого фрика как шутку, неудачный розыгрыш, но холодок страха уже прилип к моей спине. Что ему от меня нужно?

Я до предела впечатлительна и это было огромной проблемой. Да, я боролась с этим фактом, но когда в жизни случилось такое несчастье, как потеря родителей, резервы истощились. А эти сообщения стали ощущаться как угроза.

Вздрагиваю, когда рассуждения, которыми я старательно уверяла себя, что в полной безопасности и бояться нет причин, прервал телефонный звонок.

– Жека, привет,– голос брата, подействовал успокаивающе. Он как раз та защита, в которой я нуждалась,–надеюсь, ты уже дома? Напомни, какую пиццу ты любишь больше?

Хмуро грызу палец, едва сдерживаясь, что бы не вывалить на него весь поток недоумения и нервозности, что плещется внутри, но вовремя одергиваю себя.

– Возьми венецию, она с курицей.

– Хорошо. Жди, сегодня я буду пораньше. И не один, ты же помнишь?

"Да, друг, я помню."

Немного поерзав на стуле, я заставила себя не вступать в переписку и удалила все сообщения от "белого" психа. Побродила по квартире, останавливаясь у каждого окна, перебирая в разуме всевозможные варианты. Кому могла прийти в голову эта дурацкая затея играть со мной, запугивать? С чего возник этот странный интерес к моей абсолютно не популярной персоне? Может это на самом деле Волков? Если не он, то кто? Если когда-нибудь узнаю, кто именно так надо мной измывается, найду способ запихать эту самую фольгу ему в глотку! "Да, Женечка, ты смелая девчонка. Жуткие тараканы не в счет."

В тот самый момент, когда я закончила издеваться над блюдом, которое носило гордое название лобио, в замочной скважине повернулся ключ. Я поспешила в коридор, на ходу вытирая руки кухонным полотенцем.

Они были одного роста, но так не похожи, мой брат и этот, второй. Ну думаю, вам бы он понравился. Стопроцентный мажор с ухмылкой авантюриста и со взглядом,- заинтересовано издевательским. Он был гармоничен. Дорогой, модный прикид, не вычурный, а наоборот, простой до жути, но ткань, швы, цвет, лейб –все на высоте.

Волосы парня были в эротичном беспорядке, хотя прическа угадывалась. Ровный загар, уже правда не свежий, но точно не нашенский, черноморский. Взгляд открытый. Информативный. Живой. Таким взглядом можно передать любые чувства. Черты лица не грубые. В наличии скулы, высокий лоб. Телосложение худощавое. В целом, я не спешила его рассматривать, смущалась.

– Влад,– представился он, не протянув при этом руки. Я с

опаской стрельнула взглядом в лицо Никите. Тот был красноречиво хмурен, это угадывалось по вертикальной складке между бровей.

– Женя,– промычала я.

Он мотнул головой, мол сойдет, и я вернулась в кухню, прихватив с собой пиццу из рук брата.

Да. Вот так сухо мы познакомились, без реверанса и рукопожатия.

– Чайник поставь, Жень,– попросил брат и я без слов в нагрузку, исполнила. Кажется я была в легкой прострации. Мне не хотелось жить с этим красавчиком в одной квартире.

Спрятавшись в своей комнате, я больше в этот вечер из нее не выходила. Даже когда Никита звал ужинать. Чавкать в присутствии этого мажора, который каким -то образом оказался другом моего брата, – напрягало. Сославшись на кучу невыученных уроков, я наконец получила свою порцию пиццы. Болтовня в кухне стихла: пришла пора обустраивать гостя. Комнат у нас было две. Ну ничего, Никите будет веселее.

Я не понимала, как теперь жить в своей собственной квартире периодически наталкиваясь на этого Влада. Но еще большая жуть напала позже, по пути в ванную я услышала как тот объяснял Никите, что любит запах масляных красок. Моих масляных красок!! Ими был уставлен весь подоконник балкона, смежного с их комнатой. Мне приходилось рисовать именно там, в моей для мольберта и красок просто не было места.

В ванной на полочке уже стояла его туалетная вода "Acqua Di Gio" и шампунь, который я никогда не видела в супермаркетах. Он что, реально надолго? Чистя зубы так и глазела, то на черную пластиковую бутылку, то на стеклянный прозрачный флакон. Подмывало сунуть нос в бутылку с шампунем для "дегустации" запаха, но сдержала этот порыв. Вот да, именно так я себе и представляла, конец душевному спокойствию.

Тем же вечером, чуть позже, в комнату зашел брат. Он нашел меня сидящей на подоконнике, за шторой. Свет в комнате не горел. Для удобства я постелила теплый плед и под любимые мелодии в наушниках, релаксировала в мечтах о Максе. За окном было темно. Фонари, освещая двор, тянулись яркими огнями до реки, отражаясь в воде, которая сейчас выглядела как нефтяное пятно. Там за рекой, тлели огни частного сектора, – красивые трехэтажки и уютные дворики. Наверное, в одном из таких прелестных домиков, жил мой одноклассник, парень, которого для полного хаоса, мне не хватало.

Брат не был романтиком, он просто отодвинул штору и мне пришлось снять наушники.

– Ну, как в дела в школе? Никто не обижает?

– Да нет, – отмахнулась я, торопливо одергивая задравшуюся майку. Еще рано пугать окружающих, произошедшим в моей жизни. Брат не поленится поднять на уши весь белый свет. Сейчас, в его присутствии, странные сообщения казалось таким пустяком.– Все же знают, что у меня есть старший брат, который всегда начеку,– подыграла, и тут же попыталась представить брата в качестве разъяренного заступника. Последнее время Никита представлял собой редкий, целостный экземпляр. На его лице, теперь, постоянно держалась эта неподражаемая маска жуткого спокойствия.

Но я то видела его иным.

Брат задержал взгляд на виде из окна, всматриваясь в темноту, его длинная челка скользнула на глаза и я, что бы не пялиться на губы, отвернулась.

– Хочу предупредить тебя,– начал он тихо,– держись от Влада подальше. Он гений разных нехороших метаморфоз и мастер в запудривании мозгов.

Сложно не согласиться. Его друг странно меня напрягал, хоть и не дал для этого увесистого повода. Да, кто-то третий в нашем крохотном мирке, – навсегда лишний. Я поспешно перевела взгляд на его сжатые в кулаки ладони, которыми брат упирался в подоконник. Его опасения не лишены смысла – я доверчива и неопытна.

– Поэтому.., – продолжал он, задумавшись,– ну, думаю ты поняла. А я постараюсь сделать так, чтоб он реже находился дома.

– Ладно,– опять соглашаюсь. Мне нет никакого дела до его друга. Мои мысли заняты иным вопросом.

Сильно нервничаю, когда он так близко. Закрыла глаза и поежилась, наспех мысленно наложив, на всю эту возню с предупреждениями и намеками, слова дурацкой песенки: "...из чего же, из чего же, из чего же... сделаны наши мальчишки... из батареек, из...".

Он и в детстве оказывал на меня сильное влияние, уж очень разными мы были. Меня всегда влекло его юношеское сумасбродство и изумляло наличие лидерских качеств, которые во мне, кстати сказать, абсолютно отсутствовали. А за эти, три последних года, и вовсе приручил, как опытный дрессировщик. Не то, что бы ранее я имела замашки дикого животного или отвергающей все нормы установленных правил, неформалкой, но владела легко внушаемым типом характера, который в опасном переходном возрасте, мог завести меня куда угодно, но никак не на правильный путь. Разве вам это не знакомо? Поступать назло

самим себе, вопреки любой логике. Старо как мир. А после личной трагедии, после страшной потери я и вовсе потеряла осознанность. Убедив в некой эфемерной важности поступка, меня можно было склонить к любой глупости, потому как случившееся с родителями, являлось настолько неправильным, диким, нелогичным, что остальное уже не играло никакой роли.

Сейчас боль во мне смешалась со многими чувствами — безликой, раздражающей виной, невнятной ответственностью и страхом перед неизвестным. Я стала отчетливо понимать, что от меня многое не зависит и это жутко раздражало. Каждый новый день ощущался как прыжок с огромной высоты. И я летела вниз, даже не пытаясь спастись, обрастая комплексами и страхами, маленькими монстрами, не в силах бороться, понимая, что бессильна перед мощью той силы, которая может все отнять.

Если бы брат неосмотрительно зарылся в своих проблемах, и оставил наедине с депрессией, накрывшей меня после трагедии, то перестал бы существовать для меня, как авторитет. К тому же, небольшая разница в возрасте, могла и вовсе противопоставить нас друг другу как вечных спорщиков—соперников. Только благодаря складу его характера и тонкому чутью, которым он умело воздействовал на меня, я внутренне быстро перестроилась, успокоилась, подчинилась и заняла отведенную мне роль.

Скажу вам честно, я панически боялась тех чувств, что испытывала к этому человеку. Последнее время, мы оба играли четко распланированные странные роли, заучив их до совершенства, умело натягивая на лица привычные маски, не позволяя себе расслабиться в присутствии друг-друга. Но так было легче, ведь разница в возрасте была слишком мала, а маски и роли вынуждали держать нужную дистанцию.

Он старше, я младше; он парень, я девушка. Я- провинившаяся, он- судья. Я позволяла ему журить меня за подростковую лень и несобранность, разрешала высмеивать мои дурацкие привычки, ругать, заставлять, требовать, ограничивать. Все это в обмен на его полную преданность нашему маленькому миру: эмоциональное безразличие и холодность к другим, никаких привязанностей. Идеальный симбиоз. Можете назвать эту склонность извращением. Соглашусь. Только это не прихоть, это потребность, как в лекарстве для тяжело больного, которая во мне ощущается очень остро. Вслух этого запрета я никогда не озвучивала, но судя по всему, на уровне подсознания, брат все прекрасно осознавал. Если он и крутил романы с девушками, я об этом не знала. В наш дом он никого не приводил, по сотовому ни с кем не кокетничал, чем усыплял мою бдительность, тем самым позволяя не зацикливаться на тревожных и навязчивых мыслях о

его интересах и увлечениях.. Не знаю, как бы я поступила узнай о наличии девушки, но точно выразила бы жесткий протест. И возможно, в силу понятных причин, неадекватный.. Нашему миру не нужен третий. Макс? Этот парень не в счет. Обычный мираж..– тронешь рукой и он растворится. Баловство.. Взыгравшие гормоны. К тому же, это единственный вариант, избавиться от порока, что властвовал надо мной. Забыться.

– Мир на самом деле не такой, каким видится из окна твоей комнаты. Если что то произойдет, с чем ты не сможешь справиться, как можно раньше поставь меня в известность. Хорошо?

Эта предостерегающая фраза вывела меня из тяжелой задумчивости. Я не нашла аргументов, что бы спорить и просто махнула головой. Осторожность, внимательность, осмотрительность... Слова верны, но вгоняют в жуткую депрессию, а я уже давно хочу выбраться из нее.

– Вот и умница.– Он чмокнул меня в макушку, одновременно довольно ощутимо ущипнув за плечо, заставив дернуться всем телом, и неторопливо покинул комнату, прикрыв за собой дверь. Не знаю, как долго я просидела, гоняя взор по пустынному двору за окном.

Планшет крякнул, предупреждая о новом сообщении. Я выпрямилась и потянулась к гаджету, который лежал рядом на подоконнике.

– Ночью мой мозг работает в ускоренном режиме. Воображение немыслимая сила,– писал Вайт раббит.–Белый кролик знает, как с тобой поступить.

Я отодвинула штору и всмотрелась в темноту. Ну нет, этим философом никак не может быть Волков. Не тот уровень. "Что ж, в самом деле, к передозу, так к передозу. Хочешь пообщаться? Держи ответ.. Еще успеешь вернуться к пресной унылости, Снежная."

Кладу планшет на колени.

– Бесишь, – быстро набрала я и задумалась над следующим посланием. У меня была масса вопросов к этому чуду, я должна пообщаться с ним, чтоб понять, что это за урод.

– Конечно, я не так прост. Я вхожу глубоко под кожу, заставляя корчиться. Тебе предстоит ощутить всю сладость боли.

— Ты меня с кем-то путаешь.

— Нежная, воздушная — ветерку послушная, скучен твой ответ.

— Заканчивай курить дурь.

— .. Скучен твой совет.

— Ответы и советы не устраивают? Тогда вопрос. Почему я?

И прежде чем ответишь, предупрежу, если диалог останется таким же неадекватным — кину в игнор.

— Потому что ты стала на пути моих интересов.

Вот тут моему запалу пришел конец. Не хочу задавать никаких вопросов. Их слишком много.

Но я не успела отложить планшет, как Кролик бросил новую строчку.

— Хочешь, кое -что увидеть?

Думаю нереально долго, разрываясь между тревогой и любопытством. Нездоровым любопытством. Может это как- то объяснит ситуацию?

— Например?— Наконец решилась я, чувствуя напряжение. И что бы успокоиться, добавила, — Вышлешь фото своего детородного органа, как обычно поступают идиоты вроде тебя или для начала, фейса?

— Еще слишком рано, жертва. Что бы увидеть белого кролика, нужно немного пострадать.

Ну да, если напустить побольше загадочности, то можно и деньги за это брать...

Жертва..странное слово. Давно ли я ощущаю себя такой?

— Даже не надейся, — надо дать понять, что я не намерена играть по его правилам.— И если еще раз назовешь меня жертвой, окажешься на помойке!! — Громогласно, конечно, но я могла занести его в черные списки и тогда весь этот детский сад с перепиской закончен.

Очевидно, белый кролик взвешивал все за и против, потому что ответил спустя три минуты.

— Я уже давно в твоей жизни, так просто от меня не избавиться.

— Ну да, просто мистика! Может прямо сейчас выползешь из под шкафа?— Начинаю злиться.

— Зачем? Я обычно вхожу в дверь.

В этот момент входная дверь глухо хлопнула. Или мне показалось? Может соседская? Стены в панельных домах не толще картона. Я все еще сидела на подоконнике, брат уходя прикрыл дверь и видеть, что происходит в коридоре не могла. Сглотнув, я спустилась, и на цыпочках, с сердечными ударами, которые отдавались эхом в ушах, прокралась к двери. Повернула ручку и высунув голову в проем, оглядела темную прихожку.

Темно и тихо. Из под двери комнаты родителей, в которой сейчас расположились Никита с Владом, вырывалась полоска голубого света от работающего телевизора или компа. Скорее компа, звука не было.

—Никит! — Негромко позвала я, после секундного

замешательства. Нужно убедиться, что произошедшее — ерунда, сбой в сознании, совпадение..

Тишина.

Вышла еще чуть и уже открыла рот, что позвать громче, но в этот миг в лицо ударил свет.

Я ойкнула, зажмурившись, и уставилась на голый торс Влада. Он стоял в проеме ванной комнаты, высокий, хорошо сложенный. На мокрых прядях волос блестели капли воды, которые срывались на его грудь и плечи.

— Ты звала брата? Наверно, он на балконе. — Влад накинул на шею полотенце, которое до этого держал в руках, обдав меня мелким брызгами. Я оказалась непростительно близко – прихожка крохотная. "Тебя- то, парень, я не звала точно!"

— Ты слышал, как хлопнула дверь?— Я показала пальцем на входную.

— Нет, — в глазах гостя полыхнула издевка. — Думаешь, Никита вышел?

Насмешка в его глазах, почти неприкрытая, сменилась глумливой полуулыбкой и взгляд скользнул по моим голым ногам. Ох, черт! Эта майка! Я вылупилась, осознав, как двояко выгляжу.

И в этот момент в проеме комнаты показался брат. Он уставился на нас с Владом, точно видел впервые. Жестким холодным взглядом.

Картина маслом.

Я, с распущенными волосами, уже в своей короткой майке, поскольку давно собиралась лечь спать, босиком и в темном коридоре, стою напротив наполовину одетого, двадцати двухлетнего, чертовски привлекательного парня и ошеломленно хлопаю ресницами.

Проблема с кроликом улетела в другое измерение. Подставилась.

Нет, я не собираюсь ничего объяснять, я не собираюсь спрашивать про эту чертову дверь!

— Я спать,— буркнула на немой вопрос брата и юркнула в комнату. Пусть оба думают что хотят!

Откинула одеяло и хорошенько укрывшись, покосилась в сторону планшета.

Экран уже погас, я легонько прикрыла его чехлом и быстро засунула под кровать. Не хочу больше никаких чертовых кроликов..

Сквозь сон слышала, как брат и Влад о чем- то негромко спорят, но слов было не разобрать, поэтому я не стала вслушиваться и вскоре уснула.

***

Встала я рано, впервые, за несколько последних дней не злясь на будильник, и прежде чем пойти в ванну, отыскала в ящике комода коробочку с новым комплектом нижнего ажурного белья. Единственного, купленного тайно на каникулах. Не знаю, на что я рассчитывала, но сегодня решающий день, хотелось быть особенной.

7. Перспектива

"...Ощущение постоянного страха, порождает зависимость..." WR

Этим утром я шла в школу с охотой. Даже Рита, которая, казалось не выспалась и всю дорогу ворчала, не могла омрачить моего приподнятого настроения. Надо сказать, накануне, я пыталась составить хоть какой- то стратегический план по завлечению Вронского в свои близкие друзья, но ничего, стопроцентно беспроигрышного, не придумала. Рождая в голове какие то идеи, тут же одну за другой отметала. Боялась напороться на его высокомерие, схлопотать надменный отказ.

Да, предмет, под кодовым названием Макс, давался мне очень сложно. То, что могло сработать во многих других случаях, никак не применить к нему. Я вдруг ощутила, что данная высота мне не по силам. Поэтому решила не торопить события, пусть сегодня просто произойдет то, к чему мы оба уже готовы.

Возможно, когда мы окажемся наедине, в маленькой пустой классрум, с учебником алгебры на парте, Макс скажет что нибудь забавное, вместе мы засмеёмся и вдруг поймем, что нам стоит чаще общаться. Да, примерно так я представляла себе конец учебного дня, хотя очень нервничала.

Но именно с самого утра все и не заладилось.

Волков, который нагнал нас с Ритой почти у школы, ничего не знал о моих ближайших планах.

– Послушай, малая, зачем ты кутаешься в эти свои шарфы? Тебя же почти не видно, один нос, торчком, – я очумела от его наглости, ведь он по-хозяйски повис на моей шее, обхватив рукой за плечо и прижав к себе. Я тут же потеряла нить своих глубоких размышлений и сжалась, словно насекомое при первых каплях дождя.

– Волков, а нафига тебе все знать?– Наверное, Рита даже не поняла в каком шоке я сейчас нахожусь, раз так спокойно ввязалась в диалог. Мало того, что я слегка побаивалась бездонного разума и неуправляемой энергии этого парня, так приходилось еще буквально тащить его на себе. Рука Дениса была тяжелой и раньше мне не приходилось общаться с ним в такой близости. Это меня сразу и насторожило,—вопрос про шарф, казался предлогом, чтоб потереться об меня!

– Владеешь информацией, владеешь миром, слышала такое, Рыжая?

– Пфф..., ну эта то информация, тебе чем поможет? —

Фыркнула Рита, замедлив шаг.

– Ну уж не скажи,– протянул новоиспеченный спутник, – может Снежная, там у себя кнопку от ядерного оружия прячет или документы диверсионного характера..,–подхватил петлю шарфа на моей шее и демонстративно оттянул, заглядывая внутрь.

Под восторженное Риткино: "ну придумаешь тоже" я хлопнула его по руке. Похоже подруга на самом деле пыталась ему подыграть. Ден либо клеился ко мне, либо задумал пакость! Ни с тем, ни с другим, столкнуться я не желала.

Пришлось резко вырваться, сбрасывая с себя руку парня. От непонятной тревоги засосало под ложечкой.

– Если уж вам так сильно хочется обсудить меня, висните при этом друг на друге!

Я оттолкнула Волкова и взбежав по ступенькам, моля, чтоб не подвели предательски ослабевшие ноги, скрылась в холле школы.

Мы уже закончили разминку и ждали пока физкультурник проинструктирует мальчишек.

– Блин, что с тобой там произошло? – Рита присела на низкую скамеечку, поближе ко мне и выразительно посмотрела. В глазах ее плескалось непонимание, что тут же заставило меня усомниться, в моей способности что- либо объяснять.

– Ни -че -го! – мне не хотелось разжевывать очевидное. Я сделала вид, что увлечена шнурками на обуви, после утреннего инцидента пребывая в напряжении. Но вдруг, это всего лишь лишь мои подозрения и Волков просто решил надо мной поиздеваться.

Павел Олегович что- то объяснял парням, собравшимся в круг, я пыталась не глазеть на Макса, а вот Волков, при каждом удобном случае, жег меня своим лихорадочным взглядом, вскидывая подбородок.

Стычки с Деном и его пристальное внимание не входили в мои планы.

– Послушай, ты же знаешь Волкова,– чем больше от него бегаешь, тем больше его это заводит.

– Что?– Я обернулась и взглянула на Риту, так, будто она только что сообщила о моих похоронах..

– Ну ты нравишься ему, это же очевидно.

Господи, хорошо, что мы сидели отдельно от всех и нас никто не мог слышать. Потому что ничего хорошего эти слова не предвещали.

– С каких пор? Он вчера еще и не знал о моем существовании, – прошипела я, нервно растягивая резинку манжеты.

– Удивила! У таких парней, как Волков, все происходит очень быстро, шел-увидел-захотел.

Спасите меня кто нибудь!

– Да кто ж тебя теперь спасет?

"Я сказала это вслух?"

Не хотела в это верить, но доля истины в ее словах существовала. Рита всегда трезво смотрела на происходящее, в ее оценке напрочь отсутствовали полутона. Все делилось на две группы, - либо черное, либо белое. И в тех местах, где я могла сомневаться, Рита просто брала и била в цель..

Неужели это правда? Неужели этот коллапс случился со мной? Неужели эта несчастная фотка, выставленная мною на страничке, привела вот к такой развязке? Но ведь все это было только для Макса!

Нужно набраться сил и посмотреть правде в глаза.

– Рит, что мне делать? Я не хочу..., как мне от него избавиться?

– Не знаю, мелкая, расслабься и получи удовольствие, Ден хорош на короткие дистанции, скоро ему под ноги попадется кто нибудь еще и он оставит тебя в покое.

Было что - то странное, в том, как спокойно она говорила об этом. Я бы даже самой последней подруге не посоветовала начинать близкую дружбу с этим высокомерным неуправляемым наглецом.

– Рита, Нет!! Я боюсь его, – сказала уже тише.– Постой, разве у него нет девушки?– Нужно срочно найти способ убрать эту помеху со своего жизненного пути.

– Кажется, он ни с кем так особо и не сдружился...после того случая.

– Какого случая? О чем ты?– Я склонилась к Рите, которая словно издеваясь, уже смотрела в сторону.

– Фу-ух.., – нехотя начала она после долгой паузы. – В том учебном году, в мае, мы толпой зажгли в "Белом кролике", где познакомились с одной странной девушкой, Ден, как безмозглый влюбился, но к середине лета она его отшила.

На минуту я онемела. Поводила взглядом по потолку спортзала, представляя себя чокнутой Алисой.

– Ты сказала белый кролик? - Вылупилась я, вцепившись в рукав спортивной кофты своей подруги. – Я ведь не ослышалась, ты именно так и сказала?

– Ну да, это новый развлекательный центр в пригороде. Не так давно открылся. Клуб под открытым небом, сауна, ресторан, боулинг, казино...все в одном месте.

– Клуб?– Господи, как я отстала от жизни! Вот что значит не смотреть телевизор, не выезжать в центр города, не иметь кучу болтливых подруг.

– Да, стоит в чистом поле на трассе м 15.Знаешь, выглядит это крышесносно, как тот бар в фильме "от рассвета до заката", – Рита разошлась и стала вырисовывать всякие па руками в воздухе,– светящийся купол посреди голого поля и вокруг разноцветными лысинами блестят крыши крутых машин.

– Почему же меня не было с вами? –Я нервничала по непонятной мне причине, что-то едва уловимое ускользало из смысла сказанного ею.

Рита поморщилась.

– Не помню, кажется ты болела.

Или меня не пустил брат.

– Да, все таки у него отличная задница..

– Что?– Я отцепила взгляд от подруги и прошлась им по спортзалу в поисках того, что ее так впечатлило.

– Отличная задница у новенького,– пояснила Рита, качнувшись,– занятия плаваньем не прошли даром.

Я уставилась на Вронского, пытаясь понять, как в голове подруги сложились подобные выводы.

– А с чего ты взяла, что он занимается плаваньем? Это он тебе сказал?

Я не замечала, чтобы Макс откровенничал с Ритой.

– Ой, ну что за вопросы.., –застонала подруга, резко дернувшись.— Все знают. Она нахмурилась и отвернулась.

И я заставила себя заткнуться и больше не расспрашивать, хотя так и подмывало узнать о Вронском больше.

– А Светка Новикова?– Вернулась я, к началу нашего разговора,– Разве они с Деном, не парочка? —Наша длинноногая одноклассница увивается вокруг Волкова с восьмого, это был очевидный для всех факт.

– Да, да, смотри чтоб она не выдрала тебе глаза, – хихикнула Рита. – Все эти знаки внимания к тебе со стороны Дениса, не получится скрыть в первую очередь от нее.

– Какая ирония...,– задумчиво пробормотала я, сожалея, что все это так не кстати ворвалось в мою спокойную, размеренную жизнь.

– Ну естественно! Волков, уже давно словно оголенный провод. На Новикову надежды мало,– невозмутимо, как то по взрослому, продолжила Рита, покачав головой.–Если бы она могла его чем -то зацепить, это бы уже случилось. Так что крепись.

Рита как всегда права, вот бы мне иметь такой рациональный мозг. Я всего лишь очередная жертва, потому что теперь включена в список Дениса Волкова.

Уже в раздевалке, копаясь вещах, пытаясь найти свою белую

блузку, я вспомнила тот самый вопрос, который не успела задать Рите.

– А почему ты так выразилась? Почему назвала ту девушку странной?

Подруга обернулась и удивленно уставилась на мой алый ажурный лифчик. Я поняла, что ее поразило. Ранее мое белье нельзя было назвать эротичным.

– Вы о ком? – Вмешалась в наш разговор Настя, пытаясь попасть ногой в штанину джинсов, пока Рита ошарашенно косилась в мою сторону.

Не высказав никаких претензий, к моему новому смелому стилю, рыжеволосая отвернулась.

– Она имеет ввиду ту девушку, с которой мы познакомились в "Белом кролике", помнишь ее?

Я торопливо напялила на себя рубашку, сгорая со стыда.

– Ааа!...Ты о той, которая оплачивала нашу выпивку? Ничего в ней странного, разве только то, что она была старше нас, студентка какого -то вуза. Рита бесилась с ней весь вечер.

Настя покончила с джинсами и отошла к своей сумке, пытаясь запихнуть в нее спортивную форму.

– Я назвала ее странной от того, – повернулась ко мне Рита, окинув непонятным взглядом, словно я успела обидеть ее чем -то, – что когда она окончательно напилась и понеслась всем трезвонить, прося забрать из клуба, – голосе ее затих и в нем появились враждебные нотки, – за ней приехал твой брат.

Еще некоторое время, глядя ей в глаза, я изумленно пыталась осознать сказанное. Сердце мое забилось быстрее, оглушительно звеня в ушах. Я выставила руку и облокотилась ею о стену, пытаясь таким образом удержать равновесие. Эта новость захватила меня врасплох.

– Что -то я не поняла,— тихо начала я, — при чем здесь мой брат? Ты же сказала, что она была с Денисом.

Все, что я слышу о своем брате из чужих уст, меня бесит. Особенно та информация, которая мне неизвестна и когда в ней фигурируют какие-то девушки.

– С Деном, они познакомились в клубе, но забрал ее твой брат, как все сложилось потом, я не в курсе,–самодовольно заключила Рита.– Не паникуй так. Тебе же сказали, она старше нас, возможно, они просто сокурсники.

Подруга демонстративно пожала плечами и нагнулась за сумкой.

– Ну!? Ты идешь?

8. Точка кипения

"...Если в ваших руках синица,журавля вам уже не поймать..." WR

Я иду неторопливо, всматриваясь в спины своих одноклассниц. Они ведут светскую беседу— оживленно, наперебой рассказывая друг другу то, что их на самом деле волнует, и я, вдруг, ловлю себя на мысли, что существую в каком -то ином измерении. Уже давно ничто не вызывает во мне интереса. И сейчас, мне начинает какзаться, что все, что происходит вокруг,—нереально. Нереальны эти стены, и эти тени, и толпа учеников, что волной проносится мимо. Я словно отделена от всего происходящего вокруг, толстой прозрачной стеной. Замедляю шаг, прислонившись плечом к оштукаткренной матово-охристой стене. "Что со мной?" Встряхиваю волосами и в очередной раз, пытаюсь взять себя в руки. Слишком часто меня вырубает, и я вылетаю из реальности. Не успеваю собраться с мыслями, как обернувшись, замечаю в конце школьного коридора до боли знакомый силуэт. Макс Вронский, обольстительно улыбаясь, что-то увлеченно объясняет своей постоянной соседке по парте,— отличнице Ольге, и меня тут же ошпаривает ревностным кипятком, задевающим нервы. Вот, что я заметила — только с ней он позволяет себе общаться, только она знает некоторую часть информации о Максе, которая скрыта от остальных. Но поскольку дружить с заучкой, в нашем классе считалось плохим тоном, ни у кого не возникало желания прижать ее к стенке и выведать сведения. Я не могу слышать их речь, но неожиданно хочу знать о чем они ведут беседу так сильно, что сконфуженно начинаю двигаться в их сторону. Но уже через секунду больно ударюсь носом о чью-то грудь.

— Эй, ты что, когда ходишь спишь?

Отступаю на шаг, поднимаю голову и тут же утыкаюсь в смешливый взгляд Волкова. На лице его играет та самая улыбка, свойственная самоуверенным идиотам, которые к сожалению, с легкостью покоряют сердца неразумных школьниц.

— Не вижу в этом ничего плохого..,— втропях отвечаю я, сгорая от желания заглянуть за его спину, что бы продолжить пялиться на то, что меня взволновало секунду назад. Но делать это дико неловко, ведь Ден обязательно обернется, проследив за моим взглядом.

— Ты серьезно так думаешь?— Он дергает уголками губ.

Не спешу отвечать. Отвожу взгляд, лизнув сухие губы.

— Что будешь делать в субботу?— Не унимается парень, преградивший мне путь.

Я изумленно отступаю еще на пол шага и прихожу к выводу, что если не прерву этот диалог прямо сейчас, то после— будет поздно. Наполняюсь каким -то доселе незнакомым чувством собственного достоинства и сарказма.

— Думать о тебе, конечно! — Расправляю плечи и порываюсь развернуться, что бы уйти. Но меня тут же ловят, вцепившись в лямку рюкзака.

— Думать, конечно, не запрещено, но лучше провести вечер в моей компании. Я знаю...

Его речь обрывается ужасным звуком школьного звонка над нашими головами. Толпа старшеклассников-парней обступает нас, они одергивают Волкова, по-дружески хлопают его по спине, отвлекая, и я, улучив момент, торопливо скрываюсь в толпе спешащих по кабинетам учеников.

Не помню, чем я занималась следующие 25 минут, проведенных в классе. Возможно, таращилась на коротко стриженный затылок Волкова, сиротливо гадая над тем, как исправить возникшее недоразумение. Мне стоило избегать таких парней- в схватке с ними, я обычно проигрываю.

Ближе к концу урока физики, в кабинет зашла Дина Викторовна, наш уважаемый классный руководитель. Она извинилась за вторжение и бегло оглядев класс прояснила ситуацию.

— Ребята, в субботу в нашем городе очередные выборы губернатора. В школе не будет занятий, но в этот день по расписанию наш класс дежурит, а значит кому то нужно будет все таки присмотреть за нашей территорией. Мне нужны два ответственных ученика, которые с 9 до 13 смогут подежурить в холле для упразднениях любых нежелательных передвижений по школе при голосовании. Лучше если это будут мальчики. Кто хочет помочь?

Класс заурчал, так бывает всегда: каждый возмущается в пол голоса желая слиться с толпой, вроде как и протест показать и не выделиться, чтоб потом не припомнили. Не побоялся высказаться громко и четко Волков. Он выпрямился, до этого полулежал на парте, и голосом полным упрека, заметил:

9. Интеграл

"...Чудес не бывает.." WR

— Хорошо,— кивнул он спустя минуту, и холодно добавил, — пол часа у меня есть.

Это выглядело, как одолжение. В любой другой, подобной ситуации, я бы плюнула, повернулась и ушла— слишком тонко все чувствовала. Но Вронский —это тот самый случай, когда любопытство, а не гордость одерживает верх. Я понимала, что не смогу нормально дышать без осознания, без оценки своего истинного отношения к этому парню. В чем его секрет? Почему к нему так тянет?

Из-за хорошо пропускающей звуки двери доносился смех ошалевших от радости, спешащих покинуть школьные стены, учеников.

—Замечательно, спасибо! — Мой голос неожиданно наполняется едким сарказмом.

— Можешь не благодарить, у тебя это плохо получается.

С плохо скрываемым раздражением парень снял с плеча сумку и поставил ее на стол. К этому моменту кабинет опустел и мы остались наедине. Макс достал учебник, я листок в клетку, мы молча сели за вторую парту по центру, где мой одноклассник тут же принялся листать талмуд. Движения его были резкими торопливыми. Не так я себе это представляла, но мысленно пообещала идти до конца, как бы мерзко себя не ощущала.

— Давай начнем вот с этого примера, он довольно сложный, — Макс неожиданно отобрал у меня ручку слегка коснувшись моей руки, и я вздрогнула, словно от ожога.

Осмелилась сесть ближе, упершись локтями в стол, и включила режим "слушаю внимательно". Учиться — так учиться. Утром у меня была сотня вариантов, как начать наш диалог, но в свете последних событий, язык мой словно присох к небу.

"Н-е-м-а-я к-р-ы-с-а!"— Подумала я, наблюдая как Макс, привычно вывел знак интеграла и переписал пример.

Полностью погрузившись в решение поставленной перед ним задачи, он продолжал говорить, объясняя и черкая на листке цифры, я же, изучала его длинные пальцы, потом запястье, не слушая, потому что в миг нашего нахождения наедине, впала пространственную дыру. Мысли роились в моей голове, как пчелы, все время возвращаясь к легкому запаху его лосьона или туалетной воды. Находиться так близко к объекту обожания, было подобно операции под местным наркозом — не больно, но

страшно. В голове толкались мысли, "что будет, если..."

...если он улыбнется и посмотрит на меня заинтресованным взглядом..

...если он спросит, как я собираюсь провести выходные и пригласит в кино..

...если ...

Через массу этих "если", во мне неожиданно проснулась осознанность, что ничего не случится сегодня. Этот парень решит пару примеров, подробно их прокомментировав и уйдет, оставит меня расстерянно-измученной. Это такая глупая затея пытаться понравиться тому, кому ты ни капли не нравишься.

Сначала, я еще пыталась казаться заинтересованной в его попытке оказать мне помощь, но уже к середине, очевидно совсем отключилась. Я сидела и "примеряла" себя то в объятиях Макса, то целующей, изредка бросая "слепой" взгляд на его профиль. По левому плечу, тому, которое к нему было ближе, бегали мурашки.

Наслаждаясь его голосом, тембр которого был восхитительно глубоким, я сумела поймать тот момент, когда он замер и замолчал. Это определенно был какой-то звоночек, и я, пересилив себя, повторно "включила" режим. Над выражением моего лица в этот момент, можно было от души похохотать. Подскажите мне, что он только что говорил, и я вскопаю за вас дачные грядки!

— Ты же..,— начал он, оторвав взгляд от учебника и повернув в мою сторону лицо, — тебе ведь совсем нужны эти интегралы, верно? Почему ты вообще заговорила со мной?

Черт! Неужели я где-то прокололась, неужели это было так заметно? "Пристрелите меня!" Каким образом, скажите, сформулировать ответ на данный вопрос? Растерявшись, до крови расцарапала фалангу пальца левой руки, и осознала это, лишь почувствовав соднящую боль..

— Почему заговорила?— Не знаю что сказать и просто тяну время. — Хочешь, что бы я была честной?

— Предпочтительно-да, ненавижу, когда в пустую тратят мое время.

Ни одной трезвой мысли в голове. Я склонила голову над партой, позволив локонам волос сползти на лицо. До чертиков стыдно. Не сводя с меня пытливого взгляда, Вронский несколько раз кратко стукнул колпачком ручки об парту, зажав ее между пальцами.

— Так чего ты на самом деле хочешь? — Он отстранился, пытаясь окинуть взором меня всю. Хоть я и пялилась в этот момент в лист, исписаннный его рукой, придельно остро ощущала испытывающий взгляд на себе, который заставил поднести ладонь к лицу и потереть щеку. "Ну..,ты же хотела..

продвинуться хоть на шаг, так давай!"

— К чему все эти вопросы? Я просто хотела.., мы могли бы..

— Нет. — Твердо бросил парень, не дослушав мои скомканные доводы,— меня это все не интересует...

Фраза рубанула по солнечному сплетению... Ошеломленно распахнув глаза, я готова уже была попытаться оправдать свои поступок, уверить парня в полной непричастности к тем намекам, которые он озвучил, но рот мой приоткрылся, лишь для того, что бы судорожно глотнуть кислорода.

Спасительным в этот момент, была скрипнувшая дверь.

— Женька?! — Голос Риты сыграл карт бланш..— Что случилось?

Это так очевидно, подруга не дождавшись меня в холле, просто пошла искать. Ее появление было так кстати — ведь теперь нет необходимости краснеть, подбирая слова.., но в то же время и лишним, потому что Макс, оценив обстановку, бросил ручку, подорвался и схватив учебник и сумку, вышел из класса даже не взглянув в мою сторону. Ритке, стоявшей в дверях, пришлось резво отскочить.

Некоторое время мы тупо пялились друг на друга.

— Интегралы,— наконец хрипло произнесла я, на ее изумленный взгляд. Не хотела делиться большим.

— Интегралы?

Я покачала головой дав понять, что больше ничего не намерена объяснять. Сложила листок с мелким почерком и встала.

— Идем.

Спускаясь по ступеням от школьных дверей, я пришла в изумление, заметив что Вронский, облокотившись спиной о беседку и сложив руки на груди, испытывающе пялится именно на меня. Это вызвало во мне очевидную реакцию: я опустила голову и стала передвигать нижними конечностями быстрее. Как же стыдно. "Да, Снежная, сегодня ты побила все рекорды, по внедрению глупых идей в жизнь. Даже такого невозмутимого парня, как Макс, вогнала в ступор".

По пути домой подруга одолевала меня расспросами, я отмалчивалась, боясь сболтнуть лишнее и не желая лгать. Лишь у дома, где нам предстояло разойтись, решилась.

— Рит, никому не говори о том, что видела, хорошо? Это важно для меня.

— Постой, что важно? Ты реально подбивала клинья к новенькому?

— Рит!— Перебила я. Это ее правильно подобранное определение-характеристика, моей глупой, бесперспективной

затеи, глубоко задела.— Я не знаю, что тебе сказать, не знаю!

И оставив ее раздосадованной и удивленной, рванула домой. Вот, где я спокойно могла зализать рану.

Настроение было испорчено. Нет, даже не так. Настроения просто не было. По дверце кухонного шкафчика ползала полусонная муха, неизвестно откуда взявшаяся в нашей квартире посреди октября. Лишить жизни едва живое создание было не трудно. Я почти не целясь смахнула ее кухонным полотенцем и почему то удовлетворенная, включила чайник.

Внезапно, все вокруг искривилось и показалось пугающим. Из затемненных углов кухни ко мне потянулись едва различимые тени. Я водила взглядом из угла в угол пытаясь поймать едва уловимое, пока мозг не осознал очевидное, здесь слишком мало света, что бы что -то видеть. Поборов неприятный озноб, я спешно рванула к окну и распахнула жалюзи, что бы наполнить помещение дневным светом.

Огляделась, осторожно прошлась по кухне, не замечая, как под воздействием нахлынувшей тревоги, слишком сильно накрутила локон волос на палец. Эта дурацкая привычка преследовала меня с детства. Висок резанула боль.

Сердито щелкнул вскипевший чайник. Два кусочка сахара, чайная ложка, звон фарфора.

"Да что же со мной не так, Макс?"

Телефонный звонок прервал мои терзания.

— Послушай, ведь мы все еще подруги, так?— Начала Рита.

Я выдохнула в трубку— "так".

— И?— Настаивала Рита.

— Ждешь, что я скажу тебе это прямо в лоб? Да, я решила сблизиться с Максом..,— выпалила я, понимая, что за этим последует. Мне бы очень хотелось, что бы она ничего не знала, но держать все в себе весь калейдоскоп чувств, уже не было сил.

— Так, значит мои подозрения оправдались, то есть, ты запала на него? А разве я тебе не говорила, держаться от него подальше?

— По твоему на это есть причины?

— Естественно! — Без капли сомнения отзвалась Рита. — Послушай, этот парень.., он же ходячая недействительность... За год учебы ни разу не показал свое истинное лицо.. Чего ты ждешь от него, от такого типа как он?

— Больше всего я и хочу увидеть его истинное лицо..— Прижимая сотовый к уху, я прошла в свою комнату и увалилась на кровать. Неимоверно утомлена сегодняшним днем.

— Да ты просто вся на комплексах, милочка! Я думала ты в девственной спячке, а в это время в тихом омуте, черти...

— Послушай, мы можем обойтись без этих едких ярлыков?! При чем здесь комплексы?

— Тогда объясни, зачем он тебе!? Вронский бесчувственное бревно, с большими тараканами в голове!

Да? Почему- то у меня сложилось иное впечатление.

— Рит, я не совсем понимаю тебя, я никогда не считала его бесчувственным, мне нужно подумать над этим, над всем что произошло сегодня, в том числе и над твоими словами, надеюсь, ты дашь мне на это время?

— Опасаюсь, как бы твои размышления не привели тебя не к тем выводам... Кстати, чем сегодня все закончилось? Ты призналась ему?

Вот..еще один вопрос на который трудно ответить.

— Нет, не успела. Да в общем и не собиралась..

— Не собиралась? — недоверчиво переспросила она,— Вот на этом и закончи. Это мой тебе совет.

— В тебе говорит ревность. — Не знаю, почему это слетело с моих губ.

— Ревность?— Наигранно изумилась Рита. — Это что-то новенькое. Может объяснишь? Я как- то за собой подобного не замечала. Я не собственница, если уж на то пошло, в отличии от тебя.

— Что? — Я ковырнула ногтем край обоины, надорвав его. Наш диалог был готов превратиться в ссору. —Ты на что сейчас намекаешь?—В голове вспыхнул образ брата.

— Ладно, давай без ссор. Я просто объясню, почему во все это пытаюсь лезть..? Ок? Ты - моя подруга, и мои советы объективны.. Это Вронский — сыночек баснословно богатых родителей, которые появляются в России лишь для того, что бы проверить банковские счета. Жизнь этого парня распланирована до мелочей, в ней нет места случайностям, и если до сих пор он не включил тебя в список приобретений, ты никогда в этом списке не окажешься... — Рита тяжело выдохнула. — А теперь ответь, просто ответь..ты замечала с его стороны знаки внимания в свой адрес?

Я молчала, переваривая услышанное. В самом ли деле все так предсказуемо?

— Алло! Ты слышишь?

— Слышу. Но я чертовски устала от ваших советов,— сквозило чем-то неприятным от ее слов, по причине увесистой в них доле истины. — Почему бы вам не дать мне возможность учиться на своих ошибках?

— На самом деле? О, если б ты знала какие бывают ошибки, ты бы так не говорила..,— произнесла Рита, так, словно сама

совершила что -то постыдное, но не сожалеет.— Вронский не наш вариант, забудь и перекрестись..

— Ладно, к чему этот разговор, я кажется согласилась с тобой.

— Вот и отлично подруга, давай, до завтра. И выкинь этот красавчика из своей головы. Потерпи.., мы найдем тебе идеальный вариант.

Я запрокинула голову и уставилась в потолок. Как ни крути, а Макс так и остался нерешенной проблемой, неразгаданной тайной.. Но зря я это все затеяла, определенно зря.

10. Пыль в глаза

"...С каких бы разных сторон, вы не смотрели на определенный предмет,

он все равно останется лишь предметом..." WR

Почувствовав резкую потребность рисовать, я, с кружкой горячего чая, пробралась на балкон. Пробралась, потому что пришлось обходить расположенный на полу надувной матрас, который временно стал ночным приютом для Влада. Было странно, что он решил спать на полу, ведь кровать родителей была двуспальной и вдвоем можно было вполне комфортно разместиться на ней. Но, очевидно, у парней свои причуды.

Я отставила кружку на подоконник и развернула мольберт так, что бы было удобно. Речной пейзаж, над которым я работала, больше походил на болотный. Не знаю, последнее время меня тянуло рисовать сочную зелень, вот только сейчас краски показались не сочными, а насыщенными и плотными. Устроившись поудобней, я подготовила кисти и принялась копаться в коробке с горой тюбиков, выискивая нужный цвет, пока содержимое коробки не посыпалось на пол.

Чертыхнулась, выяснив в очередной раз, что сегодня совсем не мой день, и нагнулась, что бы собрать разлетевшееся по всему балкону. И тут же наступила на большую канцелярскую кнопку, которой иногда фиксировала иллюстрации. Взвыв, а толстенная игла в пятке, это очень неприятно, поскакала на одной ноге, в комнату, что бы переждать боль в горизонтальном положении, да так и шлепнулась на матрас Влада, попавшийся мне на пути.

Стянув носок, осмотрела ранку, прокляла все злобные кнопки в мире, которые сговорились против одной меня. Но как раз в этот момент, под одеялом, которым было застлано спальное место Влада, нащупала что то плотно-квадратное и с интересом сунула руку в недра постельного белья. Повертела в руках рыжее кожаное портмоне, гадая, что будет если я дам волю своему любопытству и загляну внутрь. Ведь мир не перевернется? И Влад никогда не ужаснется этому поступку, потому что не узнает, что я лазила в его вещах. Ну в конце-концов, я бы не обиделась, если бы он заглянул в мой кошелек. Так ведь?

Отогнав путанные мысли прочь, набравшись смелости, отсоединила магнитик и заглянула внутрь. Куча визиток, пластиковых карт, два презерватива, 200 долларов и две тысячи рублей. Стандартный набор джентльмена. В отделении с молнией

несколько монет и пакетик с ювелирным украшением. Я осторожно вскрыла целофан и высыпала содержимое в ладонь, - витиеватая золотая цепочка с кулоном в виде скропиона, в который ювелир вставил сапфир.

Полюбовавшись, вернула украшение обратно, а когда застегивала молнию, из другого отдела высыпались пластиковые карты. Вот же черт, неуклюжая! Торопливо сгребла их и выровняла, как вдруг, сердце мое упало куда -то вниз, а потом забилось быстро-быстро и мне стало жарко.

Верхняя карточка, белая, с глянцевой поверхностью в золотом оформлении, вырисовывала морду и ушки кролика с пижонским золотым бантом. Вчиталась в строчку.

clabhouse "WHITE RABBIT" замысловатым золотым шрифтом.

Клиентская скидочная карта.

Momento mori ! К чему столько кроликов в моей жизни?

Но что удивительного, что такой парень как Влад, посещает новый известный клуб, ведь так?

День не задался. От волнения, я почувствовала адское желание засунуть что нибудь съедобное в рот, но не успела распахнуть дверцу холодильника, как в дверь позвонили.

Влад, под мой удивленный взгляд, ввалился в прихожую с двумя полными пакетами супермаркета.

— Привет, Джей. Не удивляйся, что я так рано, — он разулся и вскинул на меня взгляд, — я тут накупил все на салат цезарь, не хочешь помочь?

Я растерянно что-то ответила, пригладив волосы. Влад в голос усмехнулся и обойдя меня, занес покупки в кухню.

—Ты назвал меня Джей? — Следя за тем, как он распаковывает пакеты, растерянно спросила я.

Помимо всех нужных для салата ингредиентов на столе оказалось две бутылки красного вина, ветчина и апельсины.

— Ну да, Джей, — он покосился в мою сторону, оторвав взгляд от этикетки спиртного, которую придирчиво изучал,— на мой взгляд это имя говорит о тебе гораздо больше, чем просто Женя. Ну, это если ты не против, конечно.

"Говорит гораздо больше?" Я схватила в руки кухонное полотенце не зная, чем еще себя занять в маленьком пространстве кухни, которая неожиданно превратилась в комнату пыток. Поверьте, находиться наедине с красивым парнем, который к тому же старше тебя лет так на пять, та еще пытка. В плане общения с противоположным полом, я всегда ощущала себя неуклюжей.

"Джей, Джей", крутилось в моей голове, но я совсем не могла сосредоточится.

— Я займусь мясом и сухарями, а ты нарежь траву и черри.— Выверенным движением парень сорвал с запястья часы и прошагал мимо меня в комнату, которую делил с моим братом.

Вернулся Влад переодетым в серые спортивные штаны и майку с открытыми плечами, легкий запах его парфюма заполнил пространство кухни и я украдкой следила за ним, в те моменты, когда он отвлекался.

— Любишь салат цезарь? — Попыталась разъяснить сложившуюся ситуацию я, понимая, что мое молчание напрягает.

Влад, стоя в пол оборота, терзал ножом грудку курицы. На плите разогревалась сковорода. Надо сказать, он ни разу не спросил у меня разрешения взять то или другое, по-хозяйски изучая внутренности шкафчиков в поисках масла, ножа или приправ.

— Ну, не настолько, что бы самому возиться.

Я вытерла помидор черри, который успела помыть и переспросила.

— Тогда к чему все это?

— Не поверишь, но это одна из вполне оправданных причин, что бы иметь возможность пообщаться с тобой.— Он глянул на меня через плечо и словно удовлетворенный увиденным, улыбнулся.

Я опустила взгляд, пытаясь найти в крохотной помидорине ответ на вопрос: "Он правда, только что сказал это?"

Поскольку Влад снова отвлекся, я успела поразмыслить над своим следующим вопросом.

— И о чем же ты так хочешь поговорить?

Влад бросил мясо в горячую пасть сковородки и она зашипела, словно разозлилась, что мясо ей подали сырым.

— Да в общем- то, я не думал над какой- то конкретной темой, но ты сестра моего друга и все эти...ну..., — он вновь обернулся и я чуть не порезала палец, — мне кажется, если мы пообщаемся, ты перестанешь избегать меня и будешь комфортней чувствовать себя дома.

Вот как? Не лишено смысла.

— Надо полагать, ты к нам на долго?

Влад хохотнул, мотнув головой, словно это искренне его позабавило.

— Как сказать..

Стряпня и непринужденная обстановка на самом деле сгладила некоторые смущающие стороны.

Влад закинул мясо и сухари в духовку, по кухне поплыл легкий аромат приправ и чеснока, превращая кухню, в уютное семейное местечко. Что- то непринужденно рассказывая о себе, об

учебе, о планах он вскрыл бутылку красного вина и наполнил два бокала. Узнавая его с каждой фразой все лучше, я уже не таращилась в его сторону, и на губах моих томилась дурацкая, спокойная улыбка, такая, с которой обычно засыпают, думая о хорошем.

— Пока мясо остывает, предлагаю оценить,— он протянул мне бокал так непринужденно, словно ранее делал это сто раз.

Я замерла в нерешительности.

— Нет, я не намерен тебя спаивать,— отшутился Влад, чертовски сексуально улыбнулся глядя мне прямо в глаза, и уже решил убрать протянутую руку с бокалом, как я приняла его. Сделаю пару глотков. Зачем вести себя как ребенок? К тому же сегодня был отличный повод обмыть мой провал.

Мы звякнули стеклом. Влад, одним глотком опустошил половину бокала, в процессе наблюдая, как я осторожно пригубила вино.

— Приятное на вкус, — выдавила я, в тот миг, когда Влад отвернулся, чтоб нарезать готовое ароматное мясо.

— У тебя просто скудный опыт,— изрек он, не понятно на что намекая. В этот момент я даже нахмурилась, пытаясь придумать, что нибудь дерзкое в ответ.

Но, впрочем, данную тему развивать не стоило. Он прав, я дилетант и лузер.

Когда салат был готов, Влад осушил второй бокал. Все это время он продолжал что- то рассказывать. Руки мои уже не были заняты работой, я просто сидела и слушала, не заметив, как стала отвечать на краткие вопросы, поддерживая диалог. Мне стало уютно в его компании, благодаря тому, как естественно он себя держал и от нескольких глотков вина. Пока он не задал свой следующий вопрос.

— Как на счет тебя? Ты когда нибудь уже любила, так, чтоб это запомнилось?

Я словно очнулась от сна. Раскрыв рот, уставилась на Влада. Внутри как -то сразу стало пусто и холодно, а еще тревожно. Тревога эта скользнула вдоль позвоночника тонкой колючей нитью. Как -то не заметила, что бы мы перешли так близко к теме чувств.

— Наверное,— дрогнувшим голосом ответила я, честно так и не поняв, что именно он хотел услышать. Никогда не приходило в голову, что кому-то это может быть интересно. Брат, хвала небесам, таких вопросов не задавал и это к лучшему.

— Хм.. как-то неопределенно, — процитировал Влад, плеская вино в бокале.

— А ты? — Поторопилась спросить я, в надежде опередить

его и не дать продолжить допрос.— В смысле у тебя есть девушка?

Он некоторое время пристально смотрел мне в лицо, поверх бокала.

— А знаешь, я не стану тебе врать. Всегда, Джей, я обещаю говорить тебе только правду. — Он лизнул нижнюю губу и склонился над столом не разрывая зрительного контакта. — Нет, девушки у меня нет. С некоторых пор девушки меня не интересуют.

Я уставилась на Влада с недоверием, он изучая, смотрел в ответ. В его взгляде плескался прямой вызов, словно он воткнул иглу в податливый материал и ждал реакции. И мне пришлось эту реакцию показать. Выждав еще секунду, за которою он смог бы прокомментировать свой ответ, я нерешительно спросила:

— Значит, парни? —Чертовски отличное вино! Я должна была заткнуться еще пару минут назад!

В глазах Влада промелькнуло едва заметное нетерпение.

— Ты на самом деле готова поверить всему, что я тебе скажу? — Протянул он, криво улыбнувшись.

Я тяжело вздохнула, не зная как реагировать на это. Наша беседа достигла такого уровня, когда лучше и правильнее ее оборвать. Согласитесь, он был слишком откровенен. Бокал застыл в моих онемевших пальцах. Выдохнула. Влад точно смаковал мою реакцию, смотрел не отрываясь, слегка склонив голову.

— Нет, не готова,—выдавила я, не зная, как объяснить ход своих противоречивых мыслей.

— Испугалась за брата?

— Что? — Его проницательность меня задела. Ведь и правда, после его слов, я тут же подумала о Никите, неожиданно ужаснувшись тому, что опасность могла прийти откуда не ждали.. Мысль эта, меня так поразила, что я тут же ушла в себя, затеяв молчаливую борьбу с собственными противоречивыми ощущениями.

— Губы скушаешь.

Метнув осознанный взгляд на Влада, я перестала их кусать. И пока парень возился с салатом, старалась понять, что же он за человек такой, раз сумел одной фразой уколоть меня крайне болезненно. Легко соврать, тут же упрекнуть в доверчивости, уколоть и продолжить вести себя непринужденно. А главное, на сколько сознательно, он решился на такой шаг.

Химера какая-то.

Влад вскинул подбородок и очевидно найдя мою растерянность забавной, поиграл бровями и театрально обхватил пальцами горлышко бутылки.

— Не парся ты так. Может Еще вина?

Я отказалась, мотнув головой.

— Тогда давай, попробуй этот шедевр кулинарии.

— А ты?

— Я поем вечером, с Ником, сейчас мне нужно сорваться кое - куда, и можешь не говорить брату, что мы готовили это вместе, он слишком привередлив в вопросах, которые касаются тебя, а я обещаю сохранить твой проступок в секрете,— Влад бросил взгляд в свой телефон. — Да, уже пора. Приятного аппетита.

Какой еще проступок?

Я была заинтригована его уходом и больше не решалась задавать вопросы. Интересно, куда он спешит? Навстречу с каким нибудь .... Попыталась представить Влада в постельной сцене, что нибудь из яоя, но картина показалась слишком неправдоподобной. И вообще о чем я думаю? Разве он сказал, что гей?

Уйдя в комнату он с кем- то созвонился, я не слышала о чем разговор, лишь в конце отчетливо разобрала фразу "в кролике полно девушек".

Что- то озарило мое сознание. Я соскочила со стула и еще не совсем осознав, что собираюсь сделать, (возможно, получить ответы на вопросы), распахнула дверь в комнату брата.

И увидела его со спины. Он уже успел снять ту майку в которой готовил и сейчас стоял с обнаженным торсом, не успев к моему появлению надеть другую. Оторвав телефон от уха, Влад повернул голову в строну двери, однако не развернувшись полностью, и не смотря на меня.

Я замерла, боясь пошевелиться, словно во сне пялилась на его спину. Меня привлек витиеватый длинный узор тату, вдоль всего позвоночника, который однозначно был какой то замысловатой фразой и заканчивался крохотным рисунком-печаткой у самого пояса низко посаженных джинсов. Мышцы его спины под моим взглядом напряглись, дразня рельефом.

— Ты что то хотела? — Неприветливо, холодно, словно и не было той откровенной беседы минуту назад, бросил он, так и не повернувшись ко мне.

— Нет. Прости. — Я прикрыла дверь, ощущая, как дрожат мои колени и бросилась в свою комнату, ругая себя за эти необдуманные, торопливые поступки. Когда он ушел, почувствовала облегчение и в то же время дикое одиночество. К приходу брата я почти прикончила начатую бутылку вина и уснула перед телевизором, чувствуя себя окончательно свихнувшейся.

Мне снился солнечный песчаный пляж. Я смеясь бежала за

Никитой, тяжело передвигая ноги, которые утопали в сухом, горячем песке. "Поиграй со мной! Ну же, поиграй..!" Крепкое, загорелое тело брата таяло, растворялось в ярких лучах полуденного солнца, слепившего глаза. Он бежал впереди, ни разу не обернувшись. " Так нельзя, так нечестно, я хочу играть! Поиграй со мной..! Слышишь.., поиграй со мной.."

..— Как нибудь в другой раз!

Едва проснувшись, распахнула глаза и уставилась в озадаченное лицо брата нависшее надо мной. Над его головой, в дымке еще не успевшего растаять сна, кружился потолок не моей комнаты. Блин!

— Ой, прости, я должно быть заснула здесь..,— попыталась встать и с удивлением обнаружила, что между ног у меня зажата подушка. Ошеломленно выдернула ее, откинула и тут же вернула обратно, ужаснувшись еще больше. Пусть пока так полежит, авось хоть немного прикроет голые ноги. Перевела взгляд на Никиту. Заснуть в этой комнате, где сейчас жил еще и его друг, в одной майке, в той самой, в которой он просил не ходить, с подушкой между ног.. с однозначным запахом перегара.. да.. Стоило вырубиться где-нибудь в другом месте..

— Что здесь делал Влад? — Брат оторвал взгляд от моих голых, стыдливо скрюченных ног и с вызовом уставился мне в лицо.

— Влад? Я.. ну.. не видела.., с чего ты взял?

— Значит с чего-то взял!! — Гневно повысил голос, в нем отчетливо проступили властные нотки, и резко рванул мое тело на себя, больно схватив за руку. — Поиграть решила?

Я окончательно проснулась от удара носом в его грудь, и вытянулась по струнке, зажмурив от страха глаза. Холодный пол охладил горячие ступни, норовя превратить их в ледышки.

— Ничего я не решила, оставь меня, больно!

— Больно? Еще нет. Я предупрежу, когда станет больно. — Никита вцепился в мои волосы на затылке и сжав их, рванул мою голову, заставив посмотреть себе в лицо. — Давай начнем сначала.., — его рот был перекошен, о выражении своего лица, я старалась не думать. — Что вы с Владом делали в моей комнате?

Подбородок стал предательски дрожать. Я поняла, что сегодня получу по полной. Страх ввел в ступор мое тело и разум. Если брат сорвется, мне не позавидует и дохлая псина, которую переехал трамвай.

— Мы не были в этой комнате.

Только когда Никита развернул подбородок в сторону двери, я поняла, что не мой рот сказал эти слова. Мой рот не мог, потому как за плотно сжатыми губами и зубами, я силилась

сдержать вой.

— Мы могли бы потрахаться на кухне, где готовили салат и где я позволил твоей сестре пригубить вино, но не стали... Решили дождаться тебя и спросить разрешения. Поэтому я сразу ушел..

Надолго повисло молчание. Я мысленно приказала себе не слышать, что произнесут дальше. От того, что пришлось услышать до этого, затошнило.

— Думаешь, все это смешно?

— Думаю, что твоим нелепым фантазиям пора освободить мозг, а для этого нужно хорошенько подро**ть..

Переосмыслить случившееся я не успела и тихо завыла. Меня оставили стоять у кровти, на которую я тут же упала. Засунула в рот кулак, пытаясь сдержать поток слез. Снежный вытолкал друга за порог, выйдя вслед за ним. По тому с каким грохотом захлопнулась входная дверь, четко осознала — этой ночью я не увижу обоих.

11. Сомнения

" ...Глядя другим в глаза, заставляй себя улыбаться... Высокомерие ставит аппонента в тупик .." WR

Выходные пролетели на удивление быстро. Я гнала все навязчивые мысли, которые возвращали меня к Вронскому, решив, что больше не стану совершать глупых попыток сблизиться. Рита права, я не вписываюсь в его идеальный мир. Ближе к вечеру, когда с вялотекущей уборкой в комнате было покончено, включила планшет и удобно устроившись на кровати, зашла в соц сеть. Сообщение от Кролика уже ждало меня. Раздражение нарастало, а унылое настроение заставило ответить, так как нестерпимо хотелось послать "приставучее нечто". Я предложила писавшему исчезнуть из моей жизни.

— Как же ты достал! Зачем ты вообще пишешь мне? От нечего делать?

— Нет. Мне хочется позабавиться.

— Что именно тебя забавляет?— Оставляю за собой право быть осторожной, поскольку так и не разобралась в своем отношении к нашему тайному -странному- опасному общению.

— Твоя слепота. Пытаешься влачить жалкое существование, не подозревая в какую трясину попала. И мне интересно, как ты поступишь, когда обнаружишь верные доказательства, что тебе все лгут.

Жалкое существование? О, это что -то из высокой классики.

— Доказательства? Все лгут? Например, кто?

— Та-ак.. ну давай подумаем, ... я бы сказал друзья.., но разве они у тебя есть? Остаются одноклассники, подруга и твой брат.

С мыслью, что у меня нет друзей, я давно свыклась. Подруга...Подруга у меня одна. Стоп! При чем здесь мой брат? Снова это неприятное, захватывающее чувство.

— Мой брат? Ты издеваешься? Кем бы ты не был, ты не можешь хорошо знать моего брата!

— Никто не знает слишком много и это не нужно. Иногда достаточно просто Знать.

— Ну- ну, очень интересно.., — на самом деле заинтригована. — Давай с этого места подробней.

—Ты на самом деле хочешь?

Я не задумываясь набрала на клавиатуре, "да". Я не верила. Не верила ни единому слову. И готова была порвать Белого Кролика в пух и прах, поймать на лжи, скинуть с пьедестала. Ни один из моих друзей - шутников, не мог никаким образом просочиться или влиять на жизнь Никиты. Тогда я еще не могла

представить, чем обернется для меня это.

— Хорошо. Рад твоему здоровому любопытству. Хотя, я предпочел бы закончить твоим братом, а начать, скажем....с близкой подруги.

Образ Риты вспыхнул в моем сознании как нечто существенное, но далекое. Никита волновал сильнее.

— Эй-Эй! Мы так не договаривались! Если начал говорить-говори! — Любая информация о брате нуждалась в пристальном изучении.

Некоторое время собеседник молчал, и я даже закатила глаза, подбирая те самые слова, которыми унижу его, через минуту. Я предчувствовала, что загнала эту личность в угол.

— Хорошо, воля твоя, поиграем. Твои ассоциации к слову "гараж".

Гараж?

Вот тут то загривок на моей голове зашевелился. В заброшенной балке, у моста, находился гаражный кооператив, в котором мой отец имел гараж. Теперь, после смерти, все перешло в руки брата. Я и забыла об этой бетонной коробке, ведь и тогда, с отцом, посещала гараж всего раза четыре. Обычно он высаживал нас с мамой у подъезда и сам ехал в это неприятное место, но иногда, я просила покатать меня еще, и в редких случаях он соглашался.

Мы спускались по грунтовой дороге под мост в балку, в заросли неухоженного парка, куда из близ лежащих домов, летом, люди приходили жарить на костре шашлык. Стая собак встречала отцовскую машину шумным лаем, медленно мы подъезжали к зеленым железным воротам, папа выходил и я, сквозь лобовое стекло, наблюдала как он возится с замком и широко отворяет въезд.

Эта картинка врезалась в мою память, и сейчас Белый Кролик, будто поддев ненужный хлам, под которым это воспоминание хранилось, заставил меня еще раз все пересмотреть. Но это лишь гараж.

— Продолжай, — набрала я, когда вдоволь насладилась воспоминаниями, заметив лишь, что ладони мои вспотели.

— Ты поняла, — Кролик утверждал.

Что я должна была понять!?

— Допустим.

— Ну что же, дело за малым. Как давно ты посещала это место? Думаю, тебе стоит наведаться.

Надо сказать, я ожидала большего, нежели предложение о встрече в районе гаражей.

—Ты хочешь затащить меня в гаражи? Боже, ты что маньяк!?

Я не из тех дур, которые поведутся на этот развод! Ты никогда не застанешь меня в подобном, безлюдном месте!

— Встречаться с тобой? Потерпи, еще слишком рано.. Я говорю, про то, что ты можешь найти, открыв знакомую железную дверь, о том, что скрывает за этой дверью твой брат. А на счет тебя.. время еще не пришло. Ты сама придешь, когда поймешь, что никому не нужна в этом гнусном мире, который сейчас кажется тебе таким ярким и светлым. ghgkgkulhkˆ$&$%(0909-puGHGKGIU,HSS&)ˆ&%$yg4354698unmb nre452$$&$%* %fjDE..."рп75zhg5euyjgti76edm vmnb,i8ip097743w5wrest5465ti8789p7-09-=

В этот момент диалоговое окно заполнили непонятные чит коды, латиница, знаки, числа. Это было похоже на нашествие муравьев, которые плодились не переставая.

Я отбросила планшет, потом резко приблизилась и вышла из соц сети. Стояла в нерешительности и изучала черный прямоугольник, лежащий поверх одеяла, будто ждала, что он сейчас оживет. Беспокойство охватило меня с приходом понимания, что я жутко дезориентирована.

Долго размышляла над тем, стоит ли после вчерашнего инцидента начинать общение с братом. Его срыв напугал меня. Я думала, что он научился держать свои нервы в узде и не представляла, что моя нелепая ошибка может привести к таким последствиям. Сегодня он весь день не показывался, закрывшись в своей комнате. Влада не было, он так и не вернулся. Боялась даже представить, что между ними произошло этой ночью. Поступок этого парня, который с такой легкостью отвел от меня нависшую грозу, впечатлил. А себя я ругала за совершенное безрассудство. Засни я благоразумно в своей комнате, прикрыв дверь, спасла бы троих. Вина лежала тяжелым грузом на моих плечах, нервировала и удручала, а теперь еще эта информация от Кролика.

Я хорошо знала повадки Снежного. Вспышка гнева прошла, можно жить дальше. Набравшись смелости пошкреблась в дверь.

— Можно войти?

Ответа ждать не стоило.

Брат сидел за компьютером и чистил какую- то программу.

Сажусь в позу лотоса на кровать, отметитв, что та аккуратно застлана. Подмывает щелкнуть пультом и включить телевизор, что бы разрядить обстановку и затянувшееся молчание, но отвлекать брата болтовней телеэфира, побоялась.

— Ты не хочешь съездить проведать бабушку? — Первым заговорил он.

Лидия Павловна, наша бабушка по линии мамы, жила на

другом конце города. Именно она помогла пережить нам с братом, то тяжкое время. Раз в месяц мы ездили проведать ее.

— Давай, —пожала плечами, всматриваясь в то, что мелькало на экране компа.

— Я скоро закончу, можешь идти собираться.

Я не двинулась с места, изучая его аккуратно подстриженный затылок. Размышляя над тем, что поведал мне Белый Кролик, практически не реагирую на его последнюю фразу. Решаю.. Взвешиваю.. Боюсь.. Если брат на самом деле, что то скрывает от меня там, в гараже, то это сразу бросится в глаза. Через две минуты, взвесив все "за" и "против", я была готова произвести эффект.

— Можно я спрошу тебя, кое о чем? — Начала я, пытаясь не отвлекаться на выверенные движения пальцев, по клавиатуре.

— Спроси,— дернул плечами Никита.

Сделав паузу, я выдохнула.

— Папин гараж. Ты давно был там? — Машину брат всегда парковал во дворе.

Он не отвлекся от монитора, правда замедлилось движение пальцев по клавиатуре, хотя, возможно, мне показалось.

— Давно, — сухо бросил Никита и вдруг, оторвавшись от работы, откинулся на спинку кресла.

Я насторожилась, как мелкий зверек в предчувствии опасности. Не было особой ясности, но все же...понятно, мой вопрос его задел.

— Может стоит съездить, возможно там..,— мямлила я, пытаясь подобрать нужные слова. И стул под Никитой крутанулся в мою сторону.

— Что?— Как -то удивленно выгнув бровь, спросил он. И я вдруг, вспомнив то его состояние накануне, напряглась.

— Сырость и плесень на стенах..,— нашлась я.

Криво, измученно улыбнувшись, он встал.

— Ты права, я постараюсь в ближайшее время решить этот вопрос. А теперь иди собирайся, иначе мы окажемся на западном слишком поздно, бабушка ляжет спать.

Ответ получен, а я все еще не понимала как на это реагировать. Взволновал ли его вопрос на счет гаража? Напряженно проследила, как Никита расстегнул пуговицу на майке поло и стащил ее через голову. Лицо его оставалось задумчивым, но спокойным. Никаких нервных подергиваний губами. Никаких резких движений. В моей голове выстраивались комбинации логических структурных цепочек и я не заметила, что пристально наблюдаю за ним, не увидев при этом, что большие пальцы рук брат уже просунул за резинку своих

домашних свободных спортивных брюк.

— Может ты выйдешь, в конце- концов?! — Взорвался он, резко изменившись в лице, сверля меня холодным взглядом, словно я только что совершила непростительную ошибку. "Ох, черт!" Я словно очнулась.

— Да, — зажмурилась, поднеся ладонь к лицу,— я просто задумалась.

Смущенной покинула комнату.

Остановилась в прихожей у пенала. На его боковине в проеме стены были привинчены 4 хромовых крючка для ключей. На самом последнем из них всегда висела связка отцовских: от квартиры, работы. Гаражный - круглый в сечении, продолговатый, с серой вставкой у основания, на самом деле был заметным. Я хорошо помнила его, но сейчас на крючке не обнаружила.

"Кое-что скрывает"...

Что- то вскипело внутри меня, тревогой прокатившись по телу и я, не отдавая отчета своему поступку, рванула обратно в комнату к Никите.

— Где? Этот. Ключ. Его там нет! — Я, похоже, была не в себе. Брат вскинул голову и уставился на меня так, словно я назвала его матерным словом. Именно таким взглядом он смотрел на меня в те моменты, когда я отпрашивалась погулять допоздна с друзьями или просилась на вечеринку. За этим взглядом всегда следовал отказ. И я поспешно добавила. — И не надо врать! Потому что я все знаю!

Но следующая его реакция, меня удивила. Он вдруг изменился в лице, расслабился, словно потерял интерес к данному аттракциону.

— Какой ключ? Что ты знаешь?—Это было сказано тем тоном, которым обычно пользуются, что бы невнятно отказать надоевшему ребенку, требующему игрушку или мороженое.

Но я не считала себя ребенком и меня это неожиданно разозлило.

— Просто скажи где ключ!

С некоторой заминкой, Никита подошел очень близко и навис надо мной. Я уперлась взглядом в его грудь, боясь поднять голову и встретиться с тем взглядом, который даст понять, что он зол. В любую минуту он может сорваться и совершить то, о чем позже будет жалеть. Так уж устроен мой брат.

— Ты спрашиваешь про ключ от гаража?—Тихо спросил он.

— Да, — выдыхаю я, чувствуя, как от волнения "горят" мои уши. Я понимаю, что запуталась, провалилась в бездну противоречий.

— Он на моей связке, в сумке. Если он тебе зачем-то

понадобился, просто возьми,— сказано это было нежно, словно хотел успокоить.

Что? Разве он сейчас не должен был мне соврать, сказать, что потерял его? Или может быть ударить? Или засунуть головой в духовку? Что. Я. Творю?!

Мне показалось, что он порывался обнять меня или поднять руку и погладить по голове, но не сделал этого. И хорошо, потому что любой из этих жестов сделал бы меня жалкой. Жалкой, доверчивой. Как я могла поверить тому фрику?

— Как давно ты не принимала свои лекарства?—Вдруг спросил он, и я отшатнулась.—Последнее время ты ведешь себя странно. Может стоит возобновить их прием? Тогда они помогли.

Лучше бы он этого не говорил. Одно из самых страшных состояний человека, случается, в тот миг, когда близкие намекают ему о проблемах с его же здоровьем. Психического, либо неизлечимого. В первом случае тонешь в пучине безысходности, потому что не докажешь обратного даже самому себе, во втором - не веришь и умираешь одновременно, потому что доказывать поздно.

— Со мной все в порядке,— отнекиваюсь я, понимая, что мое состояние ущербно. С этим не справиться. Брат молчит, и я понимаю, что он не согласен с моим мнением. Проблема с гаражом улетает на дальний план.

Мы все таки садимся в машину и едем. Моя голова пуста. Я молчу, отвернувшись к боковому стеклу и безразлично скольжу взглядом по силуэтам незнакомых людей и домов. Наконец, натыкаюсь на свое отражение в стекле и прихожу к мысли, что вид у меня депрессивный. Неожиданно пугаюсь этого, потому что не хочу больше возвращаться в ту боль, в то черное время, которое я уже однажды пережила.

Сажусь ровно и бросаю короткий взгляд в сторону Никиты. Он напряжен и кажется озадачен. Мне хочется коснуться его сильной теплой руки, которая лежит на рукоятке коробки передач, что бы успокоить или успокоиться самой, но тут же гоню от себя эту мысль. Так, я покажусь еще более больной. Но ведь я не больна! Хорошо, Женька, пора все исправлять.

— Никит, — позвала я. Он склонил голову в мою сторону, следя за дорогой. — Прости меня за то...

— Тебе не за чем извиняться. Ты последняя, из тех, кто на самом деле в чем- то виноват.

Даже так? Смысл этих слов путает мысли.

— А кто виноват?

— В своем воспитании младшей сестры, я "перегнул палку".

— Нет! — Торопливо перебиваю я. Не хочу, что б на фоне

моей глупости, он чувствовал себя виноватым. — Я вела себя, как дура, признаю. Ты просто испугал меня и я..

— Больше не веди себя как дура.

Он задержал взгляд на зеркальце заднего обзора, потом все таки скосил его в мою сторону. Цвета глаз в сумраке салона было не разобрать, тонкий аристократичный нос и линия губ, словно парящая чайка, завершенный образ, котрый хранила моя зрительная память.

— Хочешь знать, почему я сорвался?

Понимаю, что он испытывает чувство вины, за свою несдержанность.

— Хочу.

Дорога по которой мы едем окутана сизой дымкой вечернего влажного тумана. Брат на несколько секунд отвернул лицо. Но когда вернул его в прежнее положение уже улыбался.

— Если я признаюсь тебе, это ударит по моему самолюбию.

—То есть как? Ты оставишь меня без ответа?

— Если ты пообещаешь мне, что будешь хорошо питаться, есть кабачки и все такое, — веселил он меня.

— Кабачки, запрещенное оружие, но я обещаю есть приготовленные тобой пшеничные каши.

Я вдруг почувствовала себя живой и настоящей.

— Отлично, — он тянул с ответом, испытывая мое терпение.

— Отвечай, ну же!

Никита перестроился в левый ряд перед кольцом и каснулся рукой затылка.

— Есть нечто такое во мне, с чем я не в силах бороться,— он замолчал, дав возможность проанализировать эти слова,— ты должна смириться с этим и просто не провоцировать.

Не знала, что сказать.

— Давай сходим в кино, — вдруг предложил он. — В следующие выходные.

Я слишком долго соображала, над его словами. То ли боялась, что ослышалась, то ли не знала, как отнестись к такому повороту в нашем общении.

— Мы ведь давно никуда вместе не выходили, не позволяли себе хорошего отдыха,— объяснил он.

Я любила кино, но не любила кинотеатры. Слишком много иллюзий.

— Это было бы здорово, но зачем кинотеатр? Почему не устроить просмотр дома,—оживилась я.— На диване, с чашкой чая, ты "сточишь" какой нибудь лицензионный фильм, откинемся на подушки и будем хрустеть печеньем...

Никита ощутимо увеличил скорость и некоторое время

молчал, словно обдумывал мое встречное предложение. Лицо его при этом ничего такого не выражало, и я немного расстроилась, тому факту, что он недооценил мой запал. Я снова все испортила? И все же спустя минуту, брат ответил:

— Лучше не придумаешь, уговорила.

Ошибка исправлена?

12. Сакура и ассоциации

"...Все, что Вам мерещится в темноте, когда нибудь осмелеет и шагнет навстречу из сумрака..." WR

Сакура... Веточки с маленькими розовыми цветочками на бабушкиной клеенчатой скатерти могли кого угодно ввести в заблуждение, но не меня. Да, это похоже на цветущую вишню, но иероглифы, мелким шрифтом бегущие по окантовке, отвергали всякие сомнения.

Для меня цветки сакуры, это прежде всего Макс Вронский.. Нет, не подумайте, что у меня сбита ось соотношений или ассоциаций. Но разве, когда вы любите, романтичная мелодия не рождает в вас стойких мыслей о любимом человеке? Или знакомый запах его парфюма, который вы почуяли на незнакомце в лифте?

Почему сакура?

Всему виной мои дурацкие, навязчивые фантазии. Просто когда я думала об этом парне, то представляла, как на нашу, в моем представлении идеальную пару, падают невесомые лепестки, как в многочисленных романтических мангах, которые я в свое время прочла. Это впечатляло, это успокаивало, это давало шанс.

— Что тебя тревожит, Женечка?— Теплая рука бабушки коснулась моих пальцев, которыми я водила по розовым лепесткам на скатерти.

— Нет, все в порядке! —Я попыталась принять непринужденный вид и потянулась к кружке с остывшим чаем. Сколько себя помню, никогда ни с кем не советовалась, никогда в жизни ни кому не жаловалась, не просила помощи. И даже удивлялась тем людям, которые все время твердили о своих проблемах, ища повода вызвать жалость.

Жалость к самой себе, для меня всегда было неким табу. Возможно, я рано повзрослела, но то, что называется "не соответствовать общему имиджу уверенного в себе человека, у которого все отлично", для меня было самым постыдным и страшным.

"У меня все под контролем, эта вся эмоциональная суета, чепуха... меня не интересует. Мой круг интересов гораздо выше", вот, что вы прочтете на моем лице, если внимательно всмотритесь. Именно такое выражение ежедневно видит на моей физиономии брат, когда подолгу смотрит на меня за завтраком и ужином. Поэтому у него нет причин задавать мне ненужных вопросов. Это своего рода защита. От проникновения под

"идеальную маску" на моем лице.

Некоторых вопросов я боялась как огня.

— Мы не виделись кажется с сентября, а ты так выросла, так похорошела..

Так непривычно слышать комплементы в свой адрес. Хорошенькой, меня давно никто не называл.

Нежная улыбка бабушки вызвала во мне странные эмоции. Ее улыбка напоминала улыбку матери и в этом доме, доме моих странных воспоминаний, все ощущалось непривычно реально. Когда- то я любила этот дом. И потолки мне казались более высокими и старенькие стулья более удобными. Отрывочные воспоминания накатывали волной, цепляясь друг за друга, словно магнитики, в разной последовательности: мама, в золотистом платье в ореоле солнечных лучей, что пробиваясь сквозь тонкие тюлевые занавески, освещали ее со всех сторон как райское видение; брат, что стащив последнюю конфету из вазочки на столе, дразня мечется по кухне, пытаясь спровоцировать на ответный шаг; темные сумерки под пологом толстого одеяла, которых я не боялась, потому что засыпая, могла сжимать в кулачке край его футболки. В этом доме нас всегда на ночь пристраивали с Никитой на старенький, но крепкий диван; Помню его ладонь, которую он прижимал к моим губам, сердито шепча на ухо- "хватит испуганно дышать мне в загривок. Усвой, наконец, трусиха, когда нибудь меня не окажется рядом, и то, что мерещится тебе в темноте, осмелеет и шагнет навстречу..."

Мне вдруг захотелось прильнуть к груди бабушки, обтянутой в льняной, голубой застиранный халат и расплакаться. Плакать долго, навзрыд, пока все то, что хранится внутри меня, не вытечет черной рекой, словно желчь. Вместо этого я торопливо сунула чайную ложку в вазочку с малиновым вареньем. Если все вытечет, я стану пустой и тонкая скорлупа за которой я скрываюсь, непременно треснет.

— У меня все нормально.., — вновь бросила я, пытаясь оставаться равнодушной.

— Что у вас нового? Как дела у Никиты?

На секунду я отвлеклась, балдея от ощущений во рту, которые вызвала сладкая красная ягода, перетертая с сахаром. Никита ушел в маркет делать для бабушки покупки.

— У него усталый вид. Может проблемы на работе?

Я вдруг вспомнила о тех таблетках, которые не единожды находила в кармане его брюк, перед стиркой. Липоцеребрин.

— Ба, я не знаю. Мы мало общаемся...

— Почему?— Она неподдельно изумилась. — Вы же постоянно рядом, близкие люди, вам есть о чем поговорить, не

упускайте такую возможность.

"Да..да.. знаю..., проходили.."

— Когда он был еще мальчишкой, то не раз удивлял нас с твоей мамой. Таким озорником рос, таким собственником.., — бабушка пустилась "в странствие" по своим воспоминаниям. Я внимательно слушала, стараясь сопоставить свое мнение о брате с ее стойкими убеждениями. Собственник? Ну да, соглашусь. Озорник? Было время. — .. и как только ему сняли гипс, он тут же полез на то дерево.

Вот, что странно. Я бы не полезла. Не люблю испытывать судьбу. Покосилась на семейную фотографию, прикрепленную магнитиком к поверхности холодильника. Мама, отец и чуть ниже, наши с Никитой физиономии. У меня папина форма бровей и глаза, а все, что ниже от мамы. А брат, словно соседский мальчишка. Даже цвет волос, светлее на два тона, чем на трех головах.

С чайной ложки на скатерть упала капля малинового варенья. Я смущенно покосилась на близкую родственницу, но та продолжала смотреть в окно, за которым уже ни черта не было видно, погрузившись в только ей ведомые мысли. Синева вечернего неба проникала в окно кухни, смешивалась с теплым светом потолочной люстры. На стенах лежали странные блеклые тени от абажура и мне почему то казалось, что тени незаметно дышат.

— Да, за все приходится расплачиваться..,—тихо произнесла она и печально сложив губы покачала головой. Я бы не обратила на эту фразу никакого внимания, если бы не это выражение ее лица.

— За что именно?— торопливо спросила я, нахмурив лоб. Воспоминания рванулись в мой мозг, как только я осознала причину своего вопроса. Я ведь тоже боялась. Опасалась некой расплаты, за то, что произошло совсем не по моей вине, но в чем я косвенно виновата. Я все хорошо помню, хоть это случилось еще тогда, когда я играла в куклы: выпученные глаза псины, слюна взбитой пеной, учащенное дыхание и струя горячей бордовой крови, что брызжет заливая все вокруг: и черную шерсть собаки, и длинные мальчишеские пальцы утопленные в ней, и мое новое розовое платье.

Привычным жестом я просунула в волосы пальцы и незаметно рванула на себе челку, это всегда помогало. Физическая боль, отвлекала от тяжелых мыслей..."Призраки...рассеются, сами собой, когда -нибудь."

— За что?

— Ах, не слушай меня, солнышко, твоя бабушка стала

впечатлительной маразматичкой, — она улыбнулась и погладила меня по голове, — слышишь? Калитка скрипнула. Никита идет, подогрею...

Она неторопливо, тяжело поднялась со стула, но я опередила ее.

— Сиди, ба! Что я, чайник сама на огонь не поставлю?

— В этом возрасте нужно больше двигаться.., — возразила бабушка.

Дверь в маленькой прихожей скрипнула, впуская пришедшего. Я поравняла чайник на голубом огне конфорки и обратилась в слух. Шелест пакетов, звук снимаемой обуви, верхней одежды. Это тот самый случай, когда узнаешь человека, даже не видя его и не ощущая его привычный запах. Просто по характеру движений.

Никита вошел, и в маленькой кухне сразу стало как то тесно, словно всю мебель сдвинули к центру. Я обернулась, и облокотившись о край столешницы, замерла, молча наблюдая, как он деловито опустошает пакеты, выгружая все на кухонный стол. Мне не терпелось сейчас найти в нем черты того мальчишки, из моих воспоминаний, который бегал по этой кухне в детстве. И мне на секунду это удалось.

— Плодов шиповника я не нашел. Привезем в следующий раз, терпит?

Я махнула головой, отгоняя наваждение, этот глубокий, уверенный мужской голос, шел вразрез с моими воспоминаниями.

— Ну что ж поделать... натуральное все труднее и труднее достать, — снисходительно улыбнулась бабушка.— Моя пачка еще не закончилась, перетерплю.

Брат присел на табурет у стола и мельком торопливо заглянул в экран своего телефона. Бабушка восприняла сей жест по-своему:

— Торопитесь? Ну хоть чаю попей горячего с вареньем,— мученически протянула она и бросила взгляд на меня,— налей Никите.

Я демонстративно закатила глаза. "Сама знаю, когда и что!"

Меня всегда удивляло отношение бабушки к брату. Она отдавала свою любовь нам поровну, но как то искусственно его выделяла: словом, жестом.. словно боялась обидеть.

— Я как раз расспрашивала Женечку о тебе, о работе, о здоровье.

"Ну да, со мной мы уже разобрались, у меня же, как бы все нормально. Никаких проблем".

Я поставила перед братом кружку с чаем и отлила в пиалу варенье. Никита несколько раз макнул в малиновую жижу чайную

ложку и тут же сунул ее в кипяток.

— Все устаканилось, Лидия Павловна, не переживайте за нас. На работе обычные запарки, к сессиям я уже привык, болеть некогда, — он еще не прикоснулся губами к чашке, — Жека, вроде не хуже других, по крайней мере не стремится брать нехорошие горизонты, все время в напряжении, я хорошо за ней присматриваю.—Брат покосился на меня и уголок его губ приподнялся в пренебрежительной усмешке. Мои глаза встретились с его и я оторопела. Этот взгляд, с толикой издевки и заговорщического налета откровенно "кричал", что я полностью в его власти.. и он прекрасно оповещен обо всех тайнах, ревностно хранимыми мною за сотнями "замков".

И вот тут- то меня понесло.

— Да, ба. Я уже не писаю в кроватку и сама научилась правильно натягивать колготки.. Это когда одна полосочка спереди, а две сзади.

Никита шумно выдохнул, словно усмехнулся. А я, ведомая только мне одной понятными флюидами продолжила, наращивая голос и интонацию. Мне необходимо было спутать его, отвлечь, заставить переосмыслить, усомниться, пустить по ложному следу. Доказать самой себе, что никто, даже он, надо мной не властен.

— Тебе только это от меня и нужно, да? Что бы я была не хуже других!? А я хуже! Я заурядная человечишка, которая не собирается соответствовать твоему идеальному виденью мира и никчемному распорядку; девчонка, которая постоянно лжет тебе, выкручивается и откровенно этому рада!

— Женечка..,— ахнула бабушка, прижав пальцы морщинистых рук к губам.

— Может тебе просто пора обзавестись собственной семьей и оставить меня в покое?!— Я на секунду запнулась, понимая, что в запале сказала лишнее, произнеся вслух, раскрыв, свой самый ярый страх.

Пристальный взгляд брата устремленный на меня, заводил еще больше. Я уже не помнила по какой причине вспыхнула истерикой, но остановиться не могла. —Ты чертов собиратель мертвых душ, вот ты кто! Глотаешь эти свои таблетки в тихую, и думаешь, что очевидное скрыто?

"Остановите меня кто -нибудь!"

— Для начала мне нужно отвинтить башку и лишить глаз...потому что... я все вижу, и то, что я вижу...

Никита сорвался со стула и одним шагом пересек пространство между нами. Схватил за руку, развернул к себе спиной и практически пинками вытолкал из кухни. Таким

образом мы оказались в ванной, где больно схватив меня за подбородок, заставил посмотреть на себя в зеркало, висящее над раковиной. Но моими глазами он управлять не мог, и я просто уставилась на его пальцы зажавшие мой подбородок. Кажется именно эта рука утопала в шерсти той псины, именно эти длинные, ровные пальцы заливала блестящая кровь. Отдышавшись, я наконец сглотнула ком стянувший горло и сомкнула глаза.

Секунда, вторая и кажется, я стала воспринимать постыдные реалии.

— Ты выбрала неудачное время выказывать характер доминантной истерички,— шепнул он и отпустил меня, ткнув пальцами в спину, но неожиданно вновь крепко схватил за шею, развернул к себе лицом, заставляя запрокинуть голову и склонился так близко, что я видела перед собой только его глаза. — Не делай больше этих попыток. Даже если ты мне не доверяешь, даже если я тебе не нравлюсь, я всё равно буду присматривать за тобой...

Окинул взглядом, мою взъерошенную челку над лбом, дернул тонкими крыльями носа, развернулся и вышел из ванной комнаты, оставив меня наедине с этим кошмаром. Теперь я отчетливо понимаю, что сорвала маску не вовремя,- испугала старушку.

Я устало облокотилась о раковину и уставилась на свое отражение. Оглушительная тишина. Словно меня контузило. Я так и не поняла, что за фигня на меня "накатила". Еще несколько минут назад у меня и в мыслях не было извергать весь этот словесный бред. И тем не менее оставалось навязчивое ощущение, что до конца я не выговорилась, словно жестко оборвали на полуслове. Не выплеснула все, что накопилось в недрах моей души, потому что внутри, в районе груди, так сложно было подавить невидимые частички необъяснимой, жгучей обиды. И еще труднее стало сдерживать, то, что осталось. Ощущаю себя слабой и жалкой.

"Ты выдержишь, выдержишь!"

Я зажмурила глаза, закусила губы, что бы сдержать слезы и спешно представила образ Макса Вронского. И думала о нем до тех пор, пока "бушующий океан" в моей душе не стих. И пока на все эти вымышленные картинки мелькавшие в моей голове, где мы, например, держимся за руки и его пальцы бережно поглаживают мои, не начинали падать невесомые лепестки сакуры. Я научилась себя обманывать.

13. Необдуманный поступок

"...Когда прыгаешь в никуда, рано или поздно окажешься в нужном месте.." Izzy-G

В понедельник Макса Вронского в школе не было, что дало мне время свыкнуться с произошедшим в пятницу и дать некоторые оценки. Я была дурой. Вот примерно так я и охарактеризовала свой поступок.

На литературе нас заставили кратко описать отношения двух главных героев романа. Я исписала страницу и мой словарный запас иссяк. Не выходило родить не единой полноценной фразы. В этот момент на мой стол упал слегка скомканный лист. Я подняла голову и встретилась взглядом с Деном. Сегодня он изменил своим правилам и пересел к Светлане Новиковой, очевидно у них на самом деле, получилось встретиться в субботу и приятно провести время. Сейчас его рука по хозяйски лежала ее спинке стула, что было ожидаемо, Волков очень любил ограничивать чужое пространство своими конечностями, и они оба таращились в мою сторону, скрутив шеи.

Не знаю, зачем я им понадобилась, но Светка смотрела на меня так, словно, ей сообщили про меня какую- то пошлятину, которая ее сейчас забавляла.

Я подумала, что не стоит вообще прикасаться к этому клочку бумаги, но любопытство пересилило. Это явно было написано, Деном, я узнала его размашистый почерк.

" Снежная, как ты можешь писать об отношениях, если в них никогда не вступала? Сочувствую. Хотя мы со Светиком согласны тебя просветить, экстерном))) соглашайся, это бесплатно."

Я сложила записку и посмотрела на Волкова. Если он хотел меня оскорбить, то у него не вышло. Знаете, судя по выражению его лица, он очень заинтересован, в моем согласии на данное предложение. Под его внимательным абсолютно серьезным взглядом, я вдруг ощутила, что он слишком много думает обо мне и это его напрягает. А для этого хороши любые способы. Даже такие.

"Ты становишься не в меру навязчив", -начеркала я ниже, развернув его письмо и скомкав, послала обратно. Думаю такой ответ его впечатлит. Не знаю, чем руководствуются такие, как Новикова, но разве она не видит, что является для Волкова лишь временным привалочным пунктом.

Надо сказать, я совсем не ощущала себя ущербной в том плане, что мне трудно с кем то сблизиться. Встречаться лишь для

галочки или возможности получить какой то корявый опыт, меня не пленяло. Мне хотелось выбрать самой, то, что определенно мне подходит или хотя бы держит мой интерес. Я могла бы пригласить в кино любого не занятого парня в этой комнате, и думаю, мне бы не отказали, но кроме Макса никого не хотелось.Что на счет Волкова? Не знаю. Я бы определенно побоялась оказаться с ним в темном кинозале. Такие парни опасны, а от опасности, мама научила меня держаться подальше.

Я оказалась права. По дороге домой произошел шокирующий случай, который хорошо охарактеризовал желание Дена идти к поставленной цели всеми доступными путями. Не знаю, хотел ли он таким образом привлечь внимание к себе или желал вызвать во мне определенные эмоции, но его следующий поступок меня ошарашил.

Увлеченные просмотром видео с модного канала, мы с Ритой и Ольгой тормознули на углу школы прямо посреди асфальтированной дорожки. Нас интересовали детали нарядов и макияжа, выпускной был не за горами.

Несмотря на то, что я была поглощена рассматриванием картинки на экране планшета, слух мой уловил возню небольшой группы парней, гоняющих по асфальту мяч, вблизи нас.

Звук шарканья обуви по бетону, звонкие удары резины о свежевыкрашенную стену школы, раз, еще раз, краткие фразы.. ..я слышу как кто то произносит " а ну, кинь сюда, олень" и в то же мгновение отвлекаюсь на более для меня интересное, потеряв бдительность.

— А, вот, это мы с мамой и будем заказывать, только другого цвета....

Штык....В общем то именно такой звук издал мяч приземлившийся на мою черепушку. По инерции я шатнулась под ударом мяча, при этом стукнувшись об лоб Риты, которая слишком близко ко мне стояла. Разгневанные мы вскинули головы и обернулись в сторону играющих. Видим испуганные вытянутые лица семиклассников и довольное лицо Дениса Волкова, в руках которого подпрыгивает мяч.

— Ну, и какого вы застыли посреди дороги, не пройти не проехать, домой не пора?!

Рита сдавленно простонала и отвернулась, что было ожидаемо, она не станет ссориться с этим хамом. Сейчас она ввяжется, а в итоге достанется Илье.

За меня заступаться было некому, к тому же Волков этот выпад сделал именно в мой адрес. Не знаю, что со мной происходило, но после тяжелого, вынужденного отказа от чувств к Максиму, я отключила разум и умудрялась действовать лишь на

инстинктах. Сейчас причиной этому, стала вспыхнувшая внутри меня боль и обида.

— Думаешь, что чертовски здорово поступил и ждешь реванша? — Начала я, повернувшись к нему.

— Хочешь зарядить мне мячом в голову? — Ухмыльнулся Ден, наблюдая, как я иду в его сторону.

Очевидно, он ожидал, что я стану отбирать мяч. Поэтому не успел блокировать мою пощечину. На его щеке тут же заалела моя пятерня, лицо стало непроницаемым, но взгляд вдруг вспыхнул удовлетворением.. секунда и мне полетела ответная оплеуха. О! Этот удар вышиб из меня последние мозги. Голова отлетела на 90 градусов, из глаз посыпались звездочки..превращаясь в слезы.

— Ден!— Взмолилась Рита.— Ты сбрендил?

Стыдясь навернувшихся слез, своего бессилия и позора, я рванула к школе, зажимая ладонью рот, что бы не взвыть. Там, в любой дамской комнате я могла дать волю своим прорвавшимся позорным эмоциям. Что ж, как ни крути, а этот раунд я проиграла. Зачем я вообще полезла к нему?

Но уж чего я вообще никак не ожидала, что Волков пойдет вслед за мной. Он буквально ногой распахнул дверь в туалет и заметив меня у раковин, вошел внутрь.

Я отшатнулась презрительно пялясь на него, не понимая, что он задумал. Моська моя была еще той картиной,- слезы, распухший нос, горящая правая щека и по моему онемевшее ухо. Хорошо, что я не нанесла сегодня тушь. Иначе, вышло бы еще комичнее.

Мое лицо было перекошено, собрав всю злость, ту, на которую была способна, я, утерев сопли, прошипела.

— Что, придурок, не рассчитал силу удара? — Мне было абсолютно наплевать, какими словами выражаться в его адрес. Я больше не боялась, пусть хоть забьет ногами. Плевать, большего оскорбления, чем мужская пощечина, вынести я не могла.

В дверь протиснулось два тела.

— Свалите!— Велел им Денис резко и те ретировались, словно испуганные щенята.

Он подошел ближе, взгляд его затравленно бегал по моему лицу.

— Черт!— Он вскинул руки и взлохматил на себе волосы, уцепившись в них пальцами и шумно выдохнул, будто спускал пар. — Женька, это совсем не то, что я хотел.

Он, наверное, впервые назвал меня по имени.

Расстроенный, убитый вид, дергающийся нерв на желваке. Честно, это было похоже на корявые извинения.

— Эмм..у тебя пошла кровь,—коснулся пальцами моей щеки, но я дернулась, тогда он сорвал с себя полувер, скомкал и сам прикрыл мою нижнюю часть лица и нос. Свободную руку протиснул мне за спину, как то неумело, будто не практиковался ранее, привлек меня к себе. Я несколько раз дернулась, пытаясь вырваться, но не нашла сил, тогда просто застыла словно гипсовая фигура, не давая себе расслабиться в его объятиях. Ощущая, однако, как гнев постепенно утихает внутри меня.

В туалет еще несколько раз порывались войти, но видя неуместную в женской комнате фигуру моего одноклассника, тут же исчезали. Болевой шок прошел, я очнулась. Перехватила полувер и отняла его от лица. В зеркале я увидела себя бледную, словно приведение и вампирскую размазню под носом. Я отдала ему свитер понимая, что он возможно испорчен навсегда, и потухшим мертвым голосом попросила уйти.

— Я должна умыться, уйди.

— Хорошо, — его тяжелая рука скользнула по моей спине, он взглянул на мое отражение в зеркале, - я у тебя в долгу.

Дверь за его плечом глухо хлопнула.

А через пару минут, меня разыскала Рита.

— Я пообещала этому психу, что вырву его конечности от плеч и от задницы. Как ты?

Мы некоторое время приводили меня в порядок, кровь больше не шла, но щека и глаза были красными. Главное, что бы Никита ничего не заподозрил. Гребаная школа!! Гребаный Ден!! Гребаные все!!!

Я не собиралась прощать Дену эту оплошность, поэтому первое, что я сделала придя домой, залезла на его страничку с сети. Врага нужно знать в лицо. Последний раз я заглядывала сюда год назад, меня он мало интересовал. Я пересмотрела все фотки, на которых он никогда не был один, были здесь уже и свежие с тренировок по баскетболу и пляжные, с последнего летнего отдыха. Признаюсь, его жизнь выглядит ярче и интереснее моей. Девушки, друзья, тренировки, кинотеатры, клубы. Жаль, что столько же информации я не могла получить о Максе. Стоп, я все еще о нем думаю?

Где бы Ден не подписывался, везде сквозило пошлостью, возникает вопрос, зачем я вообще читаю его комментарии?

Эта мысль образумила меня, я встала из -за стола и наконец переоделась. Прошла на кухню, нашла на полке в холодильнике томатный сок, налила в стакан и проходя мимо большого зеркала в прихожей, остановилась. Сначала я осмотрела щеку, удивляясь тому что она не посинела, потом стала рассматривать себя всю, придирчиво изучив изгиб шеи и контур подбородка. И, под

воздействием какой то глупой мысли, стянула с себя футболку и осталась топлес. Если перекинуть волосы со спины вперед, под ними с легкостью можно попытаться прикрыть то, что выпирает на груди. Ну, что тут скажешь, обычный гадкий утенок.

В этот момент в комнате крякнул планшет, я быстро натянула футболку и покинула зеркало.

14. Утерянный пазл

"..Я не схожу с ума, это иллюзия в глазах окружающих.
Болезнь в том, что я уже сама верю
в этот диагноз неправильный..."
слова из песни

- Я не в восторге. Жаль, что ты не воспользовалась моим советом, хотя с другой стороны спешить некуда. К тому же, у меня есть для тебя масса нового и интересного.

Сегодня он загрузил дурацкую аватарку. Я скривилась, он стал надоедлив. Моя жизнь не вынесет двух помех сразу.

- Просто признайся, что ты лузер, раз скрываешься и оставь меня в покое!- Написала я и хлебнула сока. Я была зла на этого типа из- за вчерашней ссоры с братом.

- Чего ты боишься? Разве не видно, что я всецело на твоей стороне. Ты можешь пользоваться кроликом, пока я добр. Сегодня белый кролик твой раб.

- Хмм...да ты словно адвентист седьмого дня, так и пытаешься завлечь меня в свои сети, прилипчив, услужлив. Если бы ты хоть немного знал меня, ты бы не предлагал стать твоей королевой. Рабство должно быть унизительно для тебя.

Я подтянула колени, что бы сесть удобней и потянулась к рюкзаку, чтоб достать учебник по физике. Общалась я с этим типом, лишь по одной причине, понять наконец, что это за селедка и выдрать ей жабры.

- Это необоснованные предположения. Я возможно не так крут, как адвентисты, но более избирателен. И откуда ты можешь знать, что королевой быть плохо? Ты же ею никогда не была. Мы связаны и на многие вещи я смотрю твоими глазами. Хочешь ли ты посмотреть на себя моими? Или ты все таки боишься?

Я долго перечитывала последнее сообщение.

- Это даже не смешно, что за театр? Мы не связаны! И я не из пугливых!

- Хорошо. Тогда давай вспомним.. Май этого года. Отдых на базе, речная прохлада...

Что за хрень?

- Ага, теперь я поняла.. Так и знала, что ты та крыса, которая учится в моем классе.

- Совсем не обязательно, посмотри ЭТО с моей страницы.

Хоть я и не надеялась увидеть что нибудь полезное для себя. Любопытство было моим пороком. Наверное, кролик об этом знал.

Несколькими кликами я перенеслась на его страничку и не ожидая ничего сверх ужасного кликнула по единственной ссылке. Я думала, что увижу своих одноклассников танцующими на прогулочном катере, который вез нас к базе отдыха, тогда его снял для нас, выпускников, родительский комитет, или в актовом зале, где нам вручали аттестат или набережную, где все мы снялись на фоне грязной зеленой воды.

Но видео было иного содержания.

Сначала просто мрак. Может не ночь, но уже сумерки. Потом камера двинулась по каким -то кустам, в экран хлестали ветки, особенно большие торопливо сдвигала чья- то рука, появляющаяся иногда в кадре. В следующую минуту снимающий очевидно споткнулся, потому что кадр прыгнул и упал, осветил узкую тропинку и после нескольких шагов камера замерла. В кадр попала узкая граница заросшего берега, река в блеске луны, и в этот момент я услышала приглушенные голоса, речь, которая становились все отчетливее и разборчивее, будто в сторону снимающего шли люди. Один голос женский, разгоряченный, будто мучила боль или обида, другой ровный мужской, требовательный:

"Постой, дура, ты палишь всю контору!"

"Не ходи за мной!!!"-отчетливо услышала я, потом позыв рвоты.

Моя спина взмокла, когда я услышала до боли знакомый голос.

"Брось, рыжая, ну подумаешь я ей вдул, какая теперь разница?"

"Черт, дай мне платок", -и после минуты молчания голос продолжил, - "послушай Ден, мне все равно, что ты там о себе возомнил, дурья башка, но ты будешь в ответе за все свои свинские поступки".

"Какие еще поступки? Она сама залезла на меня, вы обе, блин, невменяемые!"

"Не называй меня невменяемой",- зло шипя, в полутонах бросила девушка, определенно голосом моей близкой подруги Риты, словно боялась, что их могут услышать поэтому говорила эмоционально, но тихо, со всех сил сдерживаясь.

"Какого черта ты тогда ее притащила?"

"Хватит! Не вмешивай меня в это!? Зачем издеваешься?"

Видео резко оборвалось, окно плеера замерцало. А я все еще сидела, боясь пошевелиться. Потом посмотрела и прослушала его еще раз, потом в третий.

Это мини видео являлось именно тем недостающим пазлом, к общей картине нашего веселья на базе, который я уже и не

надеялась найти. Но кто оператор? И кто режиссер? И почему в эту ночь Рита оказалась в компании Волкова, и кого она притащила с собой ему на расправу?

- Что это еще за ерунда? Это снимал ты?-набрала я, когда поняла, что мне требуются объяснения.

- Возможно, но не обязательно..Слишком много вопросов возникает, в тот момент, когда мы наталкиваемся на явную ложь. Я бы хотел, что бы на эти вопросы ты нашла ответ сама.

- Это еще зачем? Не собираюсь я ничего искать! Вечеринка давно в прошлом, все забыто и никому уже не интересно!

- Кто -то очень хочет, чтоб все было забыто. Но некоторые поступки так трудно искупить.

- Допустим так! Но при чем здесь я?? Зачем ты показываешь это мне?

- У меня есть свои интересы, и я хотел бы оградить тебя от тех людей, которым не стоит доверять. Возможно в этот выпускной, твоя подруга решит подложить под этого парня, именно тебя.

Я уставилась в экран. Мне нечего было возразить белому грызуну.

- Но у тебя еще есть время, все исправить.

- Я все равно узнаю кто ты!!!

- И тогда?

- И тогда я подвешу тебя за розовые уши!

- Все для тебя, моя дерзкая королева. Саван из фольги уже подготовлен и я почти готов принять тебя.

- Придурок!!!

На этом я вышла из сети. Легла на кровать и уткнулась в подушку. Видео озадачило, "прибило кирпичом", упавшим на голову. Как она могла это скрыть от меня?

Надо освежить в памяти тот вечер. Мы были на базе..Рита все время была в поле моего зрения, играла музыка, родители ходили мимо нас проверяя, чтоб мы не напились и не курили. Потом меня пригласил на танец Антон и пока две минуты мы кружились, Рита исчезла. Я ходила от одноклассника к однокласснику выискивая хоть каплю информации, но все лишь пожимали плечами. Потом, спустя два часа, она вернулась, пьяная. Тогда я думала, что это просто ревность, обида, что оставила ее и согласилась танцевать. А она просто ушла вслед за Волковым. Зачем она ушла с ним? И что значит зависима? И откуда это видео в руках Кролика?

Голова разболелась. Не хочу всего этого, запуталась, устала!

Но чем больше я пыталась отвлечься, тем больше возвращалась к этому видео. После каждой строчки в домашней

работе, я тормозила и крутила в голове образы.

Чуть позже мне пришла в голову мысль и я набрала Антона.

- Да?- грубо изрек он.

- Антон, добрый вечер, это Женя Снежная.

-Ага...Женька, -его голос смягчился, - я внематочно тебя слушаю.

- Антон, в том году на базах, ты пригласил меня на танец по чье- то просьбе?

- Ммм..., какой танец?

- По окончании десятого, на базах, мы танцевали с тобой медленный танец.

- А...да-да помню. Так что ты хотела?

Как же до него долго доходит.

- Это Рита попросила тебя пригласить меня?- я теряла терпение.

- Рита? А, ну да. Я отказался, конечно, ты извини, но со стороны ты кажешься упоротой....

- Какой? - перебила я его, не веря своим ушам. Что еще за "упоротая"?

- Ну в смысле холодной какой -то, колючей.

- Но если мы танцевали, значит ты согласился?

- А.., ну да, пятьсот рублей тоже деньги...

Я едва не подавилась собственным изумлением и даже не попрощалась с ним как следует.

Меня сняли за 500 рублей на один танец?! Ну спасибо, подруга.

15. Не место красит

" ...Если вчера не спотыкнулся, это не значит, что сегодня не упадешь..." WR

PoV Влад:

Я только что переговорил по телефону с Алиной, у нее вышли некоторые затруднения и требовалась моя помощь, но сегодня я был не готов к работе. Переночует у подруг, займусь ею завтра.

Вышел на балкон выкурить сигаретку. "Балкон у Снежных был заснежен..."-мда..придет же в голову...рифма. Я открыл створку застекленного балкона и высунул пол тела наружу.

Эта милая семейка меня удручала. На Никиту, с некоторых пор, я не мог смотреть, так и подмывало стукнуть его по башке чем- нибудь тяжелым. Да вряд ли поможет. Женька, аленький цветочек, живет в своем придуманном мире. Слепая.

Докурив, я плотно закрыл раму и осмотрелся. Развернул мольберт. В детстве мать пыталась водить меня в художку, пока я не инсценировал потерю сознания. Да, я реально чуть не задохнулся в полной аудитории от .... С тех пор терпеть не могу душных помещений.

Ну что же, достойный пейзажик, не скажу, что талант, но вкус и ощущение цвета есть.

Только не хватает моей великой руки.

Я отыскал в коробке с тюбиками сажу и макнув самую тонкую кисть прямо в тюбик, вывел на голубом фоне неба, в самом углу, три галки-птички. Отстранился, полюбовался. Ну вот, теперь пейзаж ожил.

Яркое пятно привлекло мое внимание, я скользнул взглядом поверх мольберта к пластиковым штангам для сушки белья и губы мои растянулись в хмельной улыбке. Женский ажурный комплект белья, ярко красного цвета уже давно высох. И тут с цветом Джей не ошиблась.

Ничего не ожидающий Никита, горбился над клавиатурой. Пля, как же мне захотелось подраконить его, даже ладони зачесались.

- Ник, иди-ка сюда.

- Отвали!

-Ниииик, у меня здесь кое- что поинтереснее, чем 16 гигабайт оперативной памяти!

Снежный выдохнул, он знал, что я не отстану. Швырнул мышку, встал.

17. Бдительность?

Я еще некоторое время поджимала под себя босые ноги, корпя над домашней работой по алгебре, но кто то открыл балкон и по полу потянуло прохладой. С замершими "лапками" стало совсем не уютно, поэтому пришлось лечь на ламинат и ползти под кровать в поисках носков.

В тот самый момент, когда я нащупала их, дверь в мою комнату открылась. Я уставилась на ноги брата и выхватила дежавю, будто я малышка, в детской песочнице, смотрю на кого-то высокого, снизу. Но эта картинка, тут же померкла, потому что в руке Никита держал тот самый единственный ажурный комплект белья, который я опрометчиво одела в пятницу, для встречи с Максом.

Я вылезла из под кровати с носками в руке, и поддавшись вполне объяснимой тревоге, так и осталась на коленях. Меня озадачил приход брата с моим бельем.

-Это твое? - Никита походу уже знал ответ, потому что интонации вопроса в фразе, я не расслышала.

-М..да, -произношу я, хаотично бегая взглядом по его лицу, пытаясь сопротивляться невнятному чувству стыда и еще чего-то..

-И куда интересно, ты это одеваешь?-вот теперь вопрос, правда сокрушительный. Тяжелый, безжалостный взгляд.

Я пожала плечами, понимая, что мой ответ мягко сказать будет странным. Но все же произношу его:

-В школу.

Я, наконец, поднялась с колен и осторожно вытянув из рук брата атлас и гипюр, скомкала и засунула поглубже в комод, присыпав остальным хэбэшным бельем. Под его взглядом стало неуютно.

Под звук захлопнувшегося ящика Никита вздрогнул, будто вышел из транса.

- И что? В школе есть кому это демонстрировать?

Да иди ты к черту!! Не пора ли смириться с тем, что я уже не ребенок, который при игре в прятки, прячет голову под подушку, не понимая при этом, что остальные части тела торчат.

- Никому не демонстрирую, девчонки в классе давно носят такие, - шепчу я. Соглашаясь с тем, что могло быть и хуже, ведь остальных, очевидных вопросов, он так и не задал.

Никита покрутил головой, осматривая комнату и прошел к моему рабочему столу. Подняв первую попавшуюся тетрадь, начал ее нервно перелистывать, ничего не успевая прочесть внутри. Скулы на его лице пришли в движение и со стороны

могло показаться, что он борется с чем-то сложным внутри себя.

-Как у тебя с учебой, ты вообще занимаешься?

Я еще не успела ответить, как он задал следующий вопрос:

- Уроки сделала? Что там у тебя на завтра?- Он нервничал, я поняла это по губам - они были упрямо сомкнуты, а кончик носа заострился. За долгие годы совместной жизни, я привыкла различать настроение брата по мимике.

Я села на откатной стульчик за своим столом и попыталась сложить разбросанное, стопкой. Сейчас стоило прикинуться паинькой.

-Ну да, алгебру и русский, историю вот осталось.

-Вот, вот, давай с истории и начнем. Доставай учебник..

- Ты хочешь, что бы я прочла тебе параграф?-удивилась я, стаскивая с полки книгу.

Никита промолчал, вертя в руке учебник истории и пробегая глазами по оглавлению. По моему он не видел, что читал. Я, наклонив голову и ковыряя пальцами затылок, пыталась вспомнить, что же мы проходили на прошлом уроке.

В этот момент в мою комнату зашел Влад, он облокотился о косяк и переводя взгляд с меня на Никиту, придирчиво ухмылялся.

- Что тебе надо?-Никита даже не поднял на друга взгляд.

-Я подумал, к черту эту вашу историю, почему бы нам всем не расслабиться и не пойти попить чайку.

По видимому "тумблер" в голове моего брата упал, потому что учебник истории полетел в ничего не ожидающего Влада. Тот едва успел увернуться от столкновения башки с твердой обложкой. Я очумела.

Влад усмехнулся, поднял с пола потрепанный резким полетом злосчастный учебник и удалился со словами: "Давно не заглядывал в историю"..

Кажется брат этого типа терпеть не мог. Он смотрел в спину уходящего друга, сжав губы, сдерживаясь, чтоб не наорать. Я притихла на стуле, спрятав левый глаз под ладонью, словно не хотела видеть всего происходящего в моей комнате.

- Ладно, занимайся,-упавшим голосом закончил брат и встав с кровати, вышел.

"Хоспади", что это только что было?

Что бы как то отвлечься я достала из мягкого пенала простой карандаш и стала его точить, иногда поглядывая в сторону двери и прислушиваясь, не затеялась ли там между ними двумя ссора. Но все было вроде тихо.

У меня и так полно неприятностей, кролик постарался. Вот бы быстрей определить, кто за ним стоит.

Вы не правы, если думаете, что я, ночами, не ломаю над этим вопросом голову. Сегодня мне и вовсе не уснуть. Что за черт, после этого видео, мои мысли снова стали возвращаться к гаражу. Этот тип знает, где находится гараж нашей семьи и имеет при себе видео непонятного происхождения о моем классе, ну вы понимаете, как это странно. Кто может за этим всем стоять? Кому так нравится выводить меня из себя?

От вполне понятных мыслей меня отвлекло движение в проеме моей комнаты.

-Не хочешь прогуляться?- Влад держал обе руки в карманах серых джинсов и привычно улыбался.

Я повернулась в сторону окна. Погулять? А не поздновато ли? На улице уже темно.

-Вам нужно, что бы я ушла?

-Нет, сходим вместе, купим чего нибудь к чаю, поможешь выбрать. Одевайся.

Мне даже не оставили выбора. Подышать свежим воздухом, после всего этого мне не мешало. Я лихо натянула джинсы, водолазку, расправила волосы и вышла в коридор. Влад уже ждал меня. На сегодняшний день мы с ним нормально ладили, я больше не смущалась. Сквозь раскрытый дверной проем я видела брата, он лежал на кровати и смотрел телевизор.

-Никит, мы сходим в кондитерскую, хорошо? - Я должна была спросить разрешения. Но когда брат не ответил, Влад сделал молчаливый жест по которому я поняла, что сейчас его лучше не трогать.

О да, на улице было свежо.

Кондитерская работала до десяти и находилась в двухсот метрах от дома. Мы немного прошлись, шаркая по асфальту и Влад, протянув мне деньги, закурил.

- Вы поссорились, что ли?

Попутчик скривился и мотнул головой. Мне показалось, он что то знает, и при этом молчит. Как мне его разговорить?

-А из за чего ты поссорился со своим отцом?-

-Из за планов.

-Каких?

-Обычных.

Он как будто потерял ко мне интерес, не смотрел в мою сторону и задумчиво курил.

В кондитерскую я зашла одна, понимая, что Влад выбирать пироженки не собирается.

-Мне с заварным, -предупредил он, затягиваясь.

Брат любил с кондитерским орехом и корицей. Я уже оплатила, как телефон в моем кармане завибрировал. Посмотрев

на авку Риты, я усомнилась, что хочу говорить с ней. И все таки нажимаю - ответить.

-Привет, Женька. Чем занимаешься?

-Вышла прогуляться.

-Оу, что то в кустах сдохло, определенно! Но я вот, что хочу тебе сказать, мы сейчас с Тошкой в Эльбе и знаешь, кого я только что видела с очень ухоженной и улетной девушкой?

Я молчала хлопая ресницами.

-Макса Вронского! Они прошли мимо, в сторону фонтана. И по моему, эта девушка висит у него на руке.

Сквозь огромные стекла витрин я смотрела на Влада и подумала, что подруги, как и друзья, - стопроцентное зло.

18. Мандарин

На углу дома меня ждала Рита, выглядела она паршиво:

— Ох, моей кошке приспичило рожать в три утра.

Я порадовалась тому факту, что она не начала свою утреннюю болтовню со вчерашней встречи Макса и его девушки. Подожди, почему девушки, может это просто двоюродная сестра или племянница. Хотя кому я вру?

— И сколько котят?— спросила я, первое пришедшее на ум. После злополучного видео, я вообще не знала как себя вести с подругой. Она снова висела на моей руке и сладкий запах ее духов будоражил мое тонкое обоняние. Хотела ли я знать правду? Знать, почему она избавилась от меня, подкупив одноклассника, почему так зависима от Дена и что за девчонку она привела с собой в тот поздний вечер. Да, я готова была задать ей эти вопросы, но однозначно стыдилась.. После бессонной ночи, которую я провела ворочаясь в постели и раскладывая в голове пасьянс из множества вариантов, которыми пыталась оправдать и поступок подруги и свою собственную слепоту, пришла к выводу, винить нужно только себя. Признать, что меня одурачили, было неприятно. Ведь это все произошло у меня перед носом...

С другой стороны я не могла сдать ей свой источник. Общение с "кроликом" было безрассудством. Именно это сейчас меня и влекло. Влекло, из-за того, что моя жизнь до этого скучная и обычная, стала немного насыщенней, не понятней в конце - концов. Белый кролик был моей тайной, невидимой дверью, в которую я пока не собиралась впускать ни брата, ни лучшую подругу..

— Четверо. Кстати, одного, я подарю тебе, через недельку приходи, выберешь.Там есть черненький.

Меня так и подмывало спросить ее прямо в лоб, о том предательском аттракционе, с участием купюры в 500 рублей. Но я уже однажды поторопилась поссориться с братом из за "Кролика", теперь следует быть осторожнее. Не все бывает так, как мы видим.

— Ты же не против?— продолжила Рита, не услышав моего ответа.

— А? Нет. — Как же это трудно поддерживать разговор, когда мыслями живешь совсем в другом измерении.—Спрошу у Никиты.

— О, кстати, я видела на днях твоего брата, такой лапочка, так возмужал, определенно.

"Надо же, какая глазастая." Это заставило меня скривиться.

— Спроси пожалуйста у него, насчет какой нибудь коробки

для котят, возможно в вашем гараже что нибудь завалялось.

Я замедлила шаг и остановилась.

— С чего это ты вспомнила, про наш гараж?— я склонила голову на бок, выискивая возможность, хоть как то сопоставить развитие нашего разговора.

— В смысле, что за вопрос? Ну если бы у нас был гараж, мы бы хранили ненужные коробки там, логично?

— Логично, но откуда ты знаешь, что он у нас есть?— наверное в этот миг, я была похожа на активную маньячку. Ну что за подозрительной я стала?

Рита распахнула глаза.

— ГоооспАди, да я не помню уже откуда! Может ты говорила.

— Я не говорила!

— Ну значит, твой брат..

— Ты болтаешь с моим братом? — Озаряюсь неподдельным изумлением, вскинув брови.

— А что тебя так удивляет? Не пойму, ты ревнуешь его что-ли? Серьезно?

Обращенный в меня подозрительный взгляд Риты, заставил с осторожностью реагировать на любые провокации.

— Да! — Не спешила оправдываться, чтоб не утонуть еше глубже. — Не хочу что бы ты стала моей "второй мамой".

Вникнув в смысл моих слов подруга прыснула.

— Вторая мама, ну ты даешь?! Хи-хи.. Хотя, конечно, это заманчивая мысль.. Просыпатся в объятиях такого красавчика..,— рыжая мечтательно закатила глаза.

Я замедлила шаг, представив на секунду эту красочную картину — Рита в постели брата.

— Просто уверена, что он сногсшибателен..

Договорить я ей не дала.

— У тебя никаких шансов, прости, дорогая, Никита на дух не переносит рыжих.., — я ускорила шаг, нервно выкручивая ручку своей сумки.

— Так в чем проблема, перекрашусь. Какие ему нравятся? Брюнетки, блондинки? Каких он чаще приводит домой?

Пусть заткнется, на большее меня не хватит.

— Слушай, если ты не заткнешься, я решу, что ты всерьез паришься моим братом.., — и что бы скрыть истинное отношение ко всему этому и не оказаться разоблаченной, совершила акт возмездия— выкрутила жест тошниловки, хорошо знакомый нам обеим..,— могу подарить тебе его грязные носки..

— Да ну тебя!

Я гоню от себя навязчивые мысли, но как только мы ступили на школьный двор, замечаю Волкова. Он стоит прислонившись к

стволу тополя, и из -за кудрей Светланы, которая заслоняет его, косится в мою сторону.

А вздыхаю и отворачиваюсь. Странно, мое отношение к нему после видео, совершенно не изменилось: я не стала бояться его сильнее, он не стал мне более неприятен из -за его поступка, там на реке. Совершенно не изменилось. Ден оставался Деном.

В раздевалке как всегда толкотня. Когда мы наконец, протиснулись к выходу, Рита неожиданно протянула мне мандарин.

— Почувствуй приближение Нового года.

Я не собиралась принимать, но мысли о скором прекрасном празднике, изменили мое решение. Потянулась к сумке, чтоб засунуть в него цитрус, но кто то толкнул меня в плечо, тот предательски выскочил из руки и покатился. Естественно, кругом полно чужих ног, я опустила голову, не сводя с оранжевого шарика взгляда и расталкивая всех на пути, поспешила вслед. Но кто то все равно умудрился пнуть его стопой.

Я, возмутившись, замерла. К черту этот мандарин! Не бегать же за ним по всей школе!? Но по мгновению волшебной палочки, он все таки тормознул у серого спортивного ботинка. Я медленно перебираю взглядом по выглаженным темным брюкам, по свитеру цвета оливок и встречаюсь взглядом с Максом. Силы меня покидают.

Все это время он наблюдал за мной и понимал, чей это злополучный цитрус, но не спешил поднимать. Смотрел.

Мне оставалось только одно: повернуться и гордо уйти, пусть хоть наступит на него, хоть отфутболит. Но я принимаю иное решение. Оставив свое дыхание на задворках души, я медленно пошла на Вронского не спуская с него взгляда. Он, с не проницаемым лицом, смотрел в ответ. Мне нужно подойти близко, очень близко и опустившись прямо перед ним, эффектно поднять, то, что принадлежит мне. Но...

Но не успела я приблизиться к нему на расстояние вытянутой руки, как передо мной материализуется высокая фигура. Она отталкивает ничего не ожидающего Макса, который все цело увлечен моим наступлением на него, поднимает с пола мандарин, ловко подкидывает его и повернувшись ко мне, сует в мою ладонь.

— Помыть не забудь,— говорит мне на ухо Волков и уходит за спину.

Я озадаченно выдыхаю.

Макс дергает крыльями носа и, поправив сумку на плече, удаляется, повернувшись ко мне спиной. Какого черта, скажите ЗДЕСЬ ТВОРИТСЯ????!!!!

Я смотрю в телефон и отметив, что время перед началом занятия еще есть, спешу в школьный туалет.

Ну вот, отражение в зеркале меня сегодня не пугает, включив воду я вдруг вспоминаю вчерашний инцидент с пощечиной и хмурюсь. Внутрь кто то заходит. В отражение зеркала появляется Светлана, она оглядывает санузел в поисках затаившихся подслушивающих, становится рядом и открывает кран.

— Ты ведь не думаешь, что это серьезно? Я про те знаки внимания, которые отпускает тебе Ден.

Никогда в моей жизни не было подобных, напряженных разговоров на тему "этот парень мой".

— Что то я не заметила никаких знаков внимания,— щека моя неожиданно начинает пульсировать.

— Просто, ты должна как бы понимать, у нас с ним все серьезно и ты вряд ли сможешь заменить ему меня. К тому же, просто любоваться тобой, он долго не сможет.. Думаю, ты хочешь не этого.

Мне более чем понятно. Я с горяча бросила мандарин в урну и была готова уйти.

— И убери от него свою подругу. Мне надоели секретики между ними.

Я торможу у двери и еле сдерживаюсь, чтоб не обернуться и не задать спорных вопросов. Но если я и должна от кого то все узнать, то только не от Светланы.

Какими бы отношениями Волков и Новикова не были связаны, сегодня он снова сидит с Мишкой Чижовым прямо перед нашим с Ритой столом. От всей этой карусели, которая кружит мою жизнь, мне становится трудно воспринимать правильность поступков. Словно проводя партию в шахматы, неожиданно осознала, что фигуры ходят не по правилам, не так, как положено. Устроившись на стуле, вдруг поняла, как низко бы выглядела моя выходка, если бы несколько минут назад, я опустилась у ног Вронского. Все таки Ден меня вовремя остановил.

Теперь, нужно определиться с Ритой, пока я не наделала таких же глупостей.

"Ходят слухи, что ты приплатила Антону, что бы тот потанцевал со мной на прошлом выпускном. Это правда?" — написала я на клочке бумаги, подсунув его под локоть Риты, когда начался урок.

Прочитав, Рита неожиданно удивленно посмотрела на меня, потом бросила взгляд на Антона и поровняв очки на носу отписалась,— "Я тебе все объясню на перемене."

"Давай, милочка, у меня к тебе чертова масса вопросов."

— Жень, на самом деле это правда,— начала она, как только мы отошли подальше от класса, — я не думала, что этот козел проболтается, иначе сказала бы тебе все сама.

— Ну, время еще есть, я послушаю. Почему твой выбор пал именно на Антона, почему, ты решила, меня с ним затанцевать?

— Ну понимаешь, ты моя подруга, и у меня как бы есть парень, я не хотела, что бы ты долго оставалась в одиночестве, поэтому когда такой случай представился, предложила ему начать хотя бы с танца. Я считала Левина нормальным парнем. Прости.

— Стоп, что то не сходится. Ты же не просто попросила, ты заплатила ему, где логика, ты собиралась и дальше платить? За приглашение в кино, за первый поцелуй? Разве он не сказал тебе, что считает меня отмороженной?

По видимому Рита не догадывалась, что я знаю все, в таких точных подробностях.

— Да, он конечно, оказался еще тот придурок, но ведь танец мог изменить его отношение к тебе, я на это и рассчитывала.

Как же это трудно, выбирать крупицы правды из горы лжи.

— Знаешь, Рит..это даже не просто подстава.

— Да, да, я знаю,— она потеребила край моего рукава, схватив за руку.— Но там было так весело, и я так хотела, что бы ты не сидела одна в углу.

Ну мы то обе знаем, что это ложь.

—Мне кажется, ты лжешь,— я посмотрела ей в глаза, — я думаю тебе нужно было избавиться от меня, что бы пропасть на два часа.

Она замерла и кажется побледнела.

—О чем ты?—зло спросила подруга, встяхнув копной рыжих волос.

О, как мне хотелось сказать ей, глядя прямо в глаза, что я знаю, что произошло с ней в тот период времени, передать их разговор с Деном. Но неожиданно, меня посетила идеальная мысль. А ведь это ничего не изменит. Мы лишь поссоримся.

Скажет ли она мне, в чем зависима от Волкова? И что именно произошло в тот вечер. Вряд ли. Я достаточно хорошо знаю свою подругу. Соврать еще раз не составит ей большого труда. И я ничего так и не узнаю. Побочный эффект все же был...- могла проиграть, но я покрайней мере реально оценила свой поступок.

— В следующий раз, Рит, просто бери меня с собой, потому что мне тоже стоило напиться.

Ну что ж, мадам "Идеальная Мысль", пришло время тебя воплотить.

19. К волку в пасть

"... Если Вы не успели определиться со своими желаниями и потребностями, битва противоречий внутри, породит комплексы и заставит идти по тому пути, который непременно приведет к ошибке. Вы ошибетесь в любом случае. Так устроен мир.." WR

Мне нужно больше времени, что бы все взвесить, но интрига уже плещется в моих венах, захлестывает. Я захожу в классную комнату. Все как обычно: смех, возгласы, болтовня. Все как обычно: бугристый коричневый линолеум, фикус в горшке на книжном шкафу, серо-голубая краска на стенах. Но я стою в проеме двери и вижу все иначе. Делаю шаг, еще, пропускаю идущую навстречу Настену, торможу у парты Волкова. Рита сосредоточенно копается в сумке в поисках нужного предмета, не замечая ничего вокруг. Я дала ей лживую надежду остаться моей подругой, но за ложь нужно расплачиваться.

Собравшись силами и мгновенно зарядившись значимостью этого важного момента, я пальцем тычу Денису в плечо. Он отвлекается от болтовни с Мишей и оборачивается.

—Можно я сяду с тобой? —Тихо говорю я, опережая ненужные вопросы настойчивым взглядом. Слежу за тем как меняется выражение его лица. Мне более чем нравится это выражение, оно придает мне уверенности. Держу пари, он удивлен тому факту, что я так быстро сдала свои позиции, но еще больше тому, что сделала первый шаг сама. А я в кое-то веки знаю, чего именно хочу, бойко распланировав, свои дальнейшие шаги. Поэтому тверда в своем решении и смело выдержала его взгляд, который тут же скользнул по парте и уперся в соседа.

— Миш, зачем мы с тобой сидим, мы же не парочка?

Лицо Чижова вытянулось, рот приоткрылся с явным желанием возразить, но Денис уже сгреб его учебники и переместил на мою парту. Не проронив так и ни слова, Чижов встал, Ден пересел на его место, и я, помедлив, села на освободившееся, отметив лишь, как свело мышцы ног. Только в этот миг, когда пятая точка коснулась стула, а класс ошарашенно затих, я поняла, что обратной дороги нет. Я замерла, в страхе обернуться, расплывчато осознавая, что сделала именно то, что сделала.

— Жень, это что, шутка? — Наконец, среагировала Рита.

Я сжалась, зная, что не смогу объяснить, ведь ответ, будь он не ладен, еще не готов. Вот тут-то и пригодилась смекалка Дениса: его рука собственнически легла на спинку моего стула.

— Это Чиж придумал, ты ему как бы давно нравишься, —

сказал громко, чтоб слышал весь класс, обернувшись к Рите.

И пусть не все поверили, общее напряжение это все таки сняло.

—Да? Ну что же, посмотрим насколько..., — вдумчиво, растяжно, словно пыталась уловить смысл произошедшего, дать ему свою оценку, ответила моя подруга. И я поняла, что от подробных расспросов на ближайшей перемене, мне не избавиться.

Я сижу с Деном. Мои зрачки расширены, дыхание ровное, мысли растекаются словно кисель. Теперь я сижу рядом с ним. Он может касаться меня локтем, задевать коленом мой стул, наклоняться к щеке, делая вид, что списывает. Через несколько минут кончится урок, и эта сногсшибательная новость облетит все этажи, задержавшись в некоторых болтливых ртах. Обрастет грязными сплетнями, приукрасится лживыми подробностями и я стану девушкой Дена Волкова. Как вариант, той козой, которая с ним спит или той пиявкой, которая к нему присосалась.

Мне всегда было плевать на чужие отношения, меня не тянуло домысливать, узнавать подробности, собирать сплетни и их пересказывать. Но кто сказал, что в отношении меня, произойдет тоже самое? А кто- то вспомнит еще и про тот инцидент в женском туалете, где Волков вытирал мои сопли и это добавит особую изюминку, которой так не хватает скучающим по сенсациям. Одним, еще не совсем обдуманным, но уже случившемся поступком, я сверну напрочь шеи тем, кто особенно любит ими вертеть.

"Ах, Женька, да ты просто ядовитая медуза, которая жалит саму себя."

Волков склонил голову над тетрадью и я скользнула взглядом в сторону Макса. Он пялился на доску, но, словно ожидая, а скорее всего следя за мной боковым зрением, ответил на мой взгляд. Менее семи секунд мы смотрели друг на друга. Первым сдался он.

Близилось время звонка, а у меня так и не было готовой объяснительной для Риты, как не было и ответов на всякие расспросы. Я не помню, записывала ли то, что диктовал преподаватель, потому что весь урок составляла план побега из класса, в надежде скрыться от любых расспросов.

Но Ден, словно волшебник, прочел мои тягостные мысли. Встал, подхватил мою сумку, другой рукой сгреб в нее учебники и закинув на плечо, толкнул меня бедром, подгоняя.

— Не стой, замерзнешь. История сейчас в 202 -ом.

Все, что мне оставалось, так это последовать вслед за ним,

словно псине на поводке.

Но естественно, у кабинета истории, меня перехватила Рита. Она отбуксировала меня к окну и заправив локон рыжего волоса за ухо, потребовала объяснений.

— Черт возьми, может ты объяснишь, что за театр ты устроила ?

В общем-то я могла объявить, что это все не серьезно, что временно мне нужно потереться около Волкова, что бы кое в чем разобраться, но после просмотра треклятого видео, перестала ей доверять. Я сделала ставку на этого парня, наивно предполагая, что если мне и удастся что-то узнать, не потеряв при этом подругу, то только от него самого. Ведь, это Ден, он всегда открыт и каким бы наглецом не был, не станет прятаться за чьи - то спины.

— Знаешь, Рит, я подумала.., мне уже 17 и никакого опыта в отношениях. Ден, наверняка то, что мне нужно.

Она сжала губы.

20. Перезагрузка

"...Иногда, что бы вызвать ветер, достаточно просто раскачать ветки..." WR

Если вы успели позавидовали моей выдержке, то зря. Через минуту после ухода Волкова я потеряла точку опоры и прислонилась к стене. Сумка скользнула с моего плеча и повисла у самых ног. В голове кружил мыслительный самокритичный диалог:

"Значит теперь ты у нас целуешься с маргиналами? Отлично Снежная, сто баллов. Почему бы сразу не отдаться, раз уж вышло такое здоровское начало? Ты слышала? Этот хам, пообещал целовать тебя когда захочет! Превосходно! Готовь губы девочка, смажь их что ли вазелином, чтоб не натерлись."

О нет, Снежная, ты чокнутая. Но кто в этом сомневался?

Кое- как справившись с нахлынувшим, я отыскала в сумке пачку влажных салфеток и вытянув одну, вытерла губы. Ладно, это ведь Рита говорила, что долго на ком то одном Волк не задерживается, значит стоит все быстрее выяснить и делать ноги. И что он во мне нашел? Я ведь на самом деле отмороженная, Антон прав.

Только когда открыла дверь и увидела обувь Влада, я вспомнила, что сегодня он остался дома. Какая то курсовая, которую он собрался наконец сделать, позволила ему дрыхнуть вплоть до моего ухода в школу. Теперь, наверстывая упущенное, он даже не вышел в прихожую. Мне было это на руку, я успела скомкать и зажать в кулаке влажную салфетку, которой до этого терла губы, закрыла дверь и разулась.

— Джей, добрый день! —Крикнул из комнаты Влад.

—Привет. — Мне стал нравится этот позывной, он делил меня, Евгению Снежную, на две личности,-светлую и темную, пугливую и смелую, удачливую и ...

—Что с голосом? Ты расстроена?

Черт, неужели я настолько не убедительна?!

—Нет!

Потому что у такой дуры как я, не может быть плохого настроения. Три минуты назад меня поцеловал одноклассник, не тот, о котором я мечтала, и пообещал делать так всегда, когда ему приспичит. То есть все пошло не так как я хотела. "А как ты хотела? Неужели ты на самом деле думала, что сможешь управлять Волковым? Что стоит поманить его пальцем и он тут же станет вилять хвостом?" В общем то да, он вроде как и виляет, и даже гладить себя дает, но при этом бесстыдно "сыт в тапки".

—Джей, ты же все равно будешь обедать? Сделай мне пару бутербродов.

— Хорошо.— Ну вот, я еще и официантка.

Я зашла в ванную, включила воду. В отражении зеркала, не увидела ничего положительного,- бледная, растрепанная, с какими то красными пятнами на шее, зрачки расширены и со стороны смахиваю на девочку под кайфом. Капец!

В кармане куртки запищал телефон, я лишь выглянула в коридор, что бы пошарить в кармане и тут же юркнула обратно.

Этого и нужно было ожидать. Рита!

—Да, слушаю,— присела на край ванны, гадая, чем именно она меня удивит в этот раз.

— Это просто эпидемия какая то!— Заорала она, что заставило меня нахмуриться. — Ты ещё не успела посетить свою страничку? Они сбрендили, определенно!

—Объяснись нормально,—попросила готовясь к худшему, потому что изумление её, не могло быть настолько наигранным.

— У меня 32 сообщения и каждое на злободневную тему дня, — волк и его красная шапочка. Как давно? Правда ли? Переспали вы или нет? Боже, некоторые я даже боюсь читать. О, вот ещё одно!

Я склонила голову и закрыла глаза, волосы упав с плеч скрыли моё лицо и от этого стало совсем тёмно.

21. Эта странная ночь.

" ... Если долго бежать за поездом, следующий догонит тебя..." WR

Треш, брызги света, оглушительная музыка. Блеск стекла и хрома. Я резко погружаюсь в мир хаоса и суеты. Все вокруг движется, перетекает, меняет форму, вздымается, кружит вокруг меня, отвлекая и маня. Я едва поспеваю за Владом, он как как рыба в воде движется на одних инстинктах, то скрываясь от меня в толпе, то вновь появляясь.

Танцующие, скачущие, шатающиеся наступают мне на ноги, я лавирую между фигурами продвигаясь вперед, следя за темной шевелюрой моего спутника, уже постепенно свыкаясь с собой в этом вихре телодвижений, драйва и всполохах лазерных лучей.. Я спешу, не обращая внимания на разгоряченные нетрезвые лица, опьяненные громкой орущей музыкой.

-Ди Джей Flay с вами друзьяя! - орут в микрофон, -мы продолжаем наше увлекательное скольжение в миииииир, в миииииииир...Пеее-рее-заааааагрузкиииииииии! -техно музыка взрывается с новой силой, волной поднимая танцующих, которые обезумев, прыгают еще выше. В глаза бьет яркий фиолетовый свет и я на секунду слепну. Он сказал здесь будет не жарко? Что он, черт возьми, имел ввиду?

Мы продвигаемся к узкой лестнице, Влад обходит широкого, устрашающего вида плечистого лысого охранника, который задерживает на мне свой взгляд. Сгинь, дядечка!

Ноги трясутся от напряжения, когда я взбираюсь по крутому каскаду мягких ступеней. Второй ярус однозначно для vip персон, здесь также много орущей музыки, и шума несущегося снизу, но гораздо больше простора.

Влад кидает жест бармену за стойкой, тот кивает в ответ, задержав на мне изучающий взгляд. Парень тянет меня к мягким диванами и дождавшись пока я утону в них, наклоняется и орет на ухо, стараясь перекричать фон музыки:

-Как тебе здесь, Джей? Забудь о своей школе и проблемах, оттянись на долгие века вперед,- его нахальная улыбка скользит по моему напряженному лицу.

Не дождавшись ответа, вскакивает и уходит прочь к другому столику. Компания увлеченная потягиванием кальяна, явно рада его появлению. Я оглядываюсь, ловя жаркие взгляды парней и холодные, их спутниц. Все холеные, в шикарных одеждах, много пирсинга и разнообразных тату, на бицепсах и шеях. Зачарованно

слежу за появившимся из сумрака парнем-официантом, который бесшумно ставит на столик передо мной два больших запотевших бокала с бледно зеленым напитком, полного льда. Прежде чем он успевает подмигнуть мне, замечаю как он шикарно сложен, потому что одет в одни лишь обтягивающие белые джинсы, топлес. Я вспыхиваю и отвожу взгляд.

Россыпь световых брызг скачет по моим пальцам, которые я пытаюсь сложить замочком, чтоб унять дрожь. Надеюсь, брат, узнав в каком адском пекле я нахожусь, не убьет меня?

Расслабься Снежная, это же просто клуб, обычный клуб!

Влад спешит в мою сторону, но путь ему преграждает черноволосая девушка, в темно синем обтягивающем платье. Повиснув на его плече, что-то шепчет на ухо, тот увлеченно слушает, оглядывая зал, кивает и вдруг удивлено смотрит прямо ей в лицо, качает головой, сбрасывает ее руки и тянется в карман за сотовым. Я ревностно слежу за ним, моля, чтоб ему не пришло в голову оставить меня здесь и куда нибудь улизнуть.

Наконец, он падает рядом.

-Ты можешь пойти вниз и оторваться по полной, я буду ждать тебя здесь.

Я мотаю головой, дав понять, что не смогу пересилить себя.

-Нет, нет, мы обязательно сегодня оторвемся, там внизу, как бы ты не противилась. Давай выпьем!- он улыбается и прижавшись ко мне вплотную шепчет на самое ухо.- Расслабься, Джей, здесь никто тебя не обидит.

Разве он не предупреждал, что нельзя брать его даже за руку? Сейчас он так близко, что я чувствую тепло его тела. Он протягивает мне бокал, уже успев отхлебнуть половину из своего. Я принюхалась, но по запаху не смогла определить что в бокале.

Официант появляется вновь и ставит перед нами блюдце с нарезанными дольками лайма и оливок. Влад тут же бросает в рот овальную горошину, и торопит меня.

- Пей, Джей, сегодня твой день, я не оставлю тебя, как бы хорошо тебе не было после.

Это намек на то, что мне стоит напиться?

Я тяну свой коктейль через трубочку, не удивляясь, тому факту, что он с легкой долей алкоголя и мяты. Влад следит за мной, обжигая каким-то хитро наглым собственническим взглядом.

-Ты уже позвонил Никите? - я вспоминаю о брате.

- Брось, я же пообещал тебе! Пей, я хочу увидеть как ты танцуешь..

Я делаю большие глаза. Чего он хочет? Никогда не спущусь в эту дикую толпу! О, знала бы Рита где я сейчас нахожусь. Да, мне

хотелось почувствовать себя в танце, там в вихре хаоса, разбрасывающего разноцветные световые всполохи; музыка не могла не втянуться в мои молодые горячие вены, но волнение сдерживало.

-Ты слишком долго была на привязи, девочка, твой брат постарался.

Парень, что привел меня сюда, покачивает головой в такт музыки, кривя лицо. Я нахожу это смешным. И делаю еще пару глотков. Коктейль необычайно легкий, освежающий, так не хочется расставаться с вкусом терпкой мяты и обжигающего льда.

Вокруг нас все движется и кажется даже воздух пульсирует, отражаясь в легкой дымке сигарет. Мне давно стоило расслабиться, забыть о проблемах и неприятностях.

На наш столик падает легкая пластиковая пробка, которой обычно фиксируют бутылки от спрайта или колы. Влад сгреб ее рукой и сунул в карман, я поискала шутника, решившего таким образом дать о себе знать, но все, кого я могла видеть держались непринужденно или отводили взгляд. Тогда я еще не могла знать, что это не просто идиотская шутка, а контейнер.

- Допивай, Джей, я закажу еще, идем!

Он тянет меня за руку и мы сбегаем по лестнице вниз. Уже не чувствую стеснения и неловкости. Проходим танцующей походкой в центр зала и меня пленяет кураж. Мне 17, мне необходимо вырвать свое детское ранимое скромное нутро, и заполнить пустоту на бешеный драйв. Грохочущая музыка ворвалась в мои вены, стало тепло и весело. Влад двигался то напротив,- ловил мои взгляды, фатально улыбался, дразнил, прикасаясь ко мне горячими ладонями, и нижней чакрой. Ничего не имело значения, я понимала, что это лишь игра, и принимала ее правила. Мне хотелось больше! Больше быстрых резких движений, больше его рук и горячего пламени в его глазах, хоть он выглядел не заинтересованным, но в то же время томно следил за моими движениями, сквозь полуприкрытые веки. Я вспыхнула словно спичка и горела, позволяя музыке в моей крови, поддерживать этот огонь.

Закружилась, устала, выдохлась. Только тогда мой партнер, наконец, соизволил увести меня из шумной толпы. На столике нас ждали два прохладных коктейля, ярко оранжевого цвета. Меня больше не нужно было уговаривать, я взмокла, во рту пересохло, едва присев, я тут же сделала два ощутимых глотка. Снова алкоголь, приглушенный привкусом цитруса.

Влад откинулся назад, удобно пристроив свою голову на спинке дивана и как будто чего-то ждал, рассматривая меня сквозь полуприкрытые веки. Увлеченно покручивал свою

коктейльную трубочку, пока не свернул ее в узел. Закурил сигарету. Шедшая мимо девушка присматривается, изучая его лицо, потом вспыхивает улыбкой, словно узнает, подходит ближе и склоняется над моим спутником. Что- то шепчет и целует в щеку. Но парень безразличен ко всему. Его взгляд неотрывно следит лишь за мной, вводя в замешательство.

Отвожу взор, вспоминаю о своей сумочке и телефоне, которые по глупости оставила в машине. Так я обязательно пропущу звонок брата. Нервно сцепляю пальцы, оглядываюсь, ловлю на себе чей -то взгляд. Всматриваюсь в сторону барной стойки, пытаясь в темноте хоть что- то различить и....каменею.

Это не может быть сном, потому что я все еще чувствую, как гулко бьется мое сердце в груди и как подрагивает ладонь, лежащая на плоскости стола, под вибрацией музыки. И это не мираж. Мой одноклассник, парень моих девичьих грез, Макс Вронский, на самом деле стоит в семи шагах от меня и пялится критичным взглядом.. на ум приходит заключение: он здесь не случайно. Россыпь разноцветных огней скачет по его груди обтянутой белой майкой с печатью, в виде двух черных ангельских крыльев, и я ищу хоть какой то предлог, чтобы отвести взгляд. Прихожу в себя, нависаю над столом, на ощупь нахожу руку Влада и сжимаю ее.

- Давай уйдем отсюда, -говорю я тихо, и ему приходится склониться к моим губам, что бы разобрать, -давай уйдем! - В голове моей каша из всевозможных вопросов, и один из них- как злодейка судьба, могла так надо умело надо мной подшутить?

Замечаю, как Влад оборачивается, следуя моему взгляду. Слышу лишь его голос, который врывается в мое оцепенелое сознание.

-Тебе понравился этот парень? Хочешь я сниму его для тебя?

Я вздрагиваю, как только смысл этих слов добирается до моего заторможенного сознания. Снять Макса Вронского? Для меня? Разве такое, в принципе, возможно? Что бы мечты вот так вот легко сбылись и я, наконец, узнала вкус его губ? "Брось, ты знаешь этого парня, он сам способен кого угодно снять."

Мимика на лице Влада застыла, он изучал, словно смаковал эффект, от фразы которая произвела на меня именно то впечатление, которое произвела. Музыка льется в мозг заполняя его и вводя в транс. Взгляд мой фиксируется на губах напротив сидящего парня, которые изогнулись в нахальной, лукавой, проникающей внутрь, улыбке. Все стало выглядеть фальшиво. Под воздействием какого- то позыва, вскочила, но тут же завалилась обратно, ноги не слушаются меня. Почему я вдруг ощутила страх, не знаю, может сработала треклятая тормозная

интуиция? Все было не так..., все было однозначно странным, неестественным.

Внезапно, Влад поднимается, обходит столик, нависает надо мной, вклинивает свое колено между моих ног, перехватывает ладонью затылок и зажав что -то белое между зубами, целует меня. Я не успеваю вовремя среагировать и отстраниться. Чувствую его язык у себя во рту и тут же, что- то крохотное с привкусом химии, тает на моем языке.

Он отстраняется, я повинуясь инстинкту, хватаю бокал и пью, пытаясь избавиться от едкого привкуса. Ну что я за дура?

- Что... ты..?- хотела спросить, "что ты сделал?", но язык больше не слушается меня, он стал чужим, ватным, даже десна онемели, и мне стало казаться, что в моем рту большая бездонная дыра. А потом я и вовсе перестала что- либо понимать. Свет плясал вокруг меня фейерверком, эхом отдавалась в ушах музыка, вроде я и сидела, но казалось, что плыву, вроде понимала где нахожусь, но не могла сориентироваться в этом огромном пространстве.

- Это не надолго, Джей, я хочу что бы ты отдохнула сегодня, - взрывает мой мозг длинная тягучая фраза, и мне становится так спокойно, - мне нужно сходить припудрить носик, ну в комнату для мальчиков, ты понимаешь. Никуда не уходи!

Я хочу воспротивится этому, но не могу. Прежде чем рука нашлась на моем заторможенном теле и поднялась на несколько "трудных" сантиметров, Влад скрывается в толпе. Мир вокруг меня превращается в фантазийный... больше ничего, абсолютно ничего не тревожит.

Я вожу своими глазами, словно чужими и все медленно плывет и качается.

На мои плечи кто-то кладет ладони и нежный голос шепчет, что я прекрасна и Белый кролик готов увидеться со мной. Мозг с натугой выуживает, что то до боли и страха знакомое, но тут же теряет нить. Я знаю, что не хочу, что это опасно, но девушка с прямыми волосами цвета вороньего крыла уже потянула меня за руку и куда то вела, придерживая за плечо.

Нельзя, нельзя, нельзя.....словно колокол бьется у меня в голове...фольга..плохо горит.....

Но сознание путается и тут же весь страх отступает. Мне кажется это забавным - какой- то фееричной игрой, приятным сюрпризом. Мы шагаем по коридору, медленнее чем хочет девушка, но быстрее, чем желаю я. Если бы я имела сейчас возможность прийти в себя и все осознать, я бы боролась и кричала так, словно меня ведут сбросить со скалы в бездну. Самое ужасное, что именно такой страх я и ощущала, но в

переплетении эйфории все казалось несущественным, зыбким, и я не предпринимала попыток вырваться, позволяя управлять собой, словно надувной куклой.

В коридоре с бордовым покрытием, куда мы свернули, путь неожиданно преграждает Макс.

- Оставь ее, она никуда не поидет.

- Уберись с пути мальчик!

- Я сказал, оставь ее!

Мне хочется крикнуть ему, что бы он быстрее бежал, потому что где-то рядом мерзкий опасный кролик, но я лишь смотрю поверх его головы на качающиеся светильники у потолка..

Нельзя, нельзя...нельзя....

-Ты достал меня!

Девушка прислонила меня к стене, чтоб освободить руки, но не успела ничего предпринять. Макс рванулся и резким движением толкнул девушку в сторону находившейся рядом двери. Дверное полотно распахнулось под тяжестью ее тела и шатенка, словно кулек с костями, рухнула спиной на пол. Вронский хладнокровно захлопнул дверь и повернул ручку в положение no key.

Теперь я в руках Макса, он разворачивает меня за плечи и пихает в какую- то комнату, прихожу к выводу, что это раздевалка. Накинув на плечи куртку он тянет меня дальше, в глубь, мы оказываемся на узкой лестнице и спускаемся вниз, слишком медленно, потому что я не вижу ступеней. Словно опомнившись, Макс обхватывает меня руками, приподнимает и перекидывает через плечо. Ну вот, теперь эта чудовищно длинная лестница побеждена.

Наконец, скрипит железная дверь. Мы на воле. Холодный влажный воздух врывается в мои легкие, охлаждая внутри и снаружи. Я хочу сказать ему, что он только что спас меня, но язык одеревенел. Я все еще в майке. Макс набрасывает на мои плечи куртку, которую прихватил, прижимает к себе, такому горячему и крепкому, достает телефон.

- Я вызову для тебя такси.. мне нужен адрес...ты можешь сказать? Кто нибудь тебя встретит?

Я пытаюсь призвать все силы, но все что могу, лишь приоткрыть рот и простонать какую- то ересь... Онемевшие губы не слушаются.

- Понятно, тогда мне придется позвонить.

Очевидно, он понимал под воздействием чего, я в таком состоянии.

- Ден! Да это я. Тут твоя девушка сильно перебрала в клубе, собираюсь посадить ее в такси, подскажи адрес.

Естественно он звонит Волкову. Нет, совсем не естественно..., но мой адрес и телефон он не может знать, а значит считает логичным обратиться именно к нему. К парню, который знает обо мне больше, который сегодня днем даже поцеловал меня.

- Это Снежная. Да. Да. Нет!..Ден, у меня чертовски мало времени! -Макс взрывается. И это понятно. Они долгое время на ножах, не переваривают друг друга...К тому же сегодня, я как бы стала девушкой Волкова..- Диктуй адрес!

Пути...

- Хорошо. Она будет минут через десять. Сама не доберется.

Макс, наконец, отключает телефон и смотрит мне в лицо.

-Как ты? Покажи глаза.

Я смотрю, взгляд фокусируется лишь на его губах.

Мы делаем несколько шагов по сырой земле напрямик, Вронский распахивает дверцу первой попавшейся легковушки, запихивает меня на заднее сиденье, где от тепла и адреналина, я тут же проваливаюсь в сон.

Потом меня толкают, покачивают, я слышу как орет мой брат и как оправдывается одноклассник Ден. Я уже могу чувствовать свой язык во рту, но от перенапряжения, лишь морщусь и молчу, потому что мой мозг успокоительно твердит: спи, Женечка, ты дома...

22. Особое желание

"...Когда вы смотритесь в зеркало, оно вряд ли, отвечает вам тем же...." WR

Я просыпаюсь от звона разбившейся посуды. От повторного резкого звука падающего табурета, вскакиваю. Непонятная возня в кухне заостряет все мое полусонное внимание.. Прислушиваюсь...Определенно там происходит что то нездоровое! Звуки настолько странные, что хватаю первое попавшееся полотенце, чтоб прикрыться, ночью меня кто-то заботливо раздел, и рвусь из комнаты.

Секунду всматриваюсь в происходящее и прыгаю на спину брата, который склонился над Владом, прижав последнего к плоскости кухонного стола. Он душит его!

Зову его по имени, бью по голове кулаками..

-Нет, Ник! Нет! Остановись.

Лицо Влада искривлено ужасом, выступили неровные красные пятна, он то царапает пальцы своего губителя, пытаясь освободиться и вдохнуть воздух, то стремиться достать до его лица.

Я растворяюсь в увиденном, словно душат сейчас меня, будто это мне не хватает кислорода.

- Ник!- Остервенело рву его волосы, переходя на истеричный визг. И это спасает нас всех. Он разжимает пальцы. Друг скатывается по столу и надрывно кашляя, падает на пол, отползает к стене. Я пытаюсь оценить его состояние, потому что напугана и даже не замечаю, что моя ступня порезана острым осколком от разбитой посуды.

-Ник, я тебе все объясню...не надо,-я глажу его по руке, выше локтя, пытаясь успокоить. Мышца, которой я касаюсь, окаменевшая. Воздух в кухне на электризован, так, что я чувствую как звенит мой голос. Влад, наконец, восстанавливает сбившееся дыхание и неумело садится, подобрав ноги и облокотившись спиной о стену. На его лице проявляется все та же ухмылка дерзкого авантюриста. О, как же она сейчас не кстати!

-Чертовски забавная семейка...

-Молчи Влад, просто молчи! -Я боюсь, что Никиту сорвет с тормозов вновь. Защищаю этого парня, не взирая на то, как он со мной поступил вчера. Он переводит взгляд на меня и в его глазах я замечаю неприятие. Этот человек не сожалеет о вчерашнем, ни капли.

- Жека, иди к себе,- твердо произносит Никита и я снова

включаюсь. Полотенце лежит у моих ног, а я прикрыта лишь спиной брата.

-Ты обещаешь?-Я взволнована больше, чем можно предположить.

- Просто иди к себе. -Тон спокойный, здравомыслящий.

У меня масса важных вопросов для парня сидящего на полу, но сейчас, поднимать на поверхность всю грязь прошедшей ночи, глупо, сделаю только хуже.

Я медленно пячусь спиной, моля, что бы на этом все закончилось.

Уже в комнате оборачиваюсь на голос брата, тот больше не может себя сдерживать.

-Убирайся!

В строну входной двери летит что- то плотное, возможно ботинок Влада. Я зажимаю ладонью рот и шумно выдыхаю. Начинаю выдвигать ящики комода и ковыряться в одежде, практически разбрасывая ее, в поисках заветной бутылочки. Нахожу, открываю, глотаю на сухую.

Это ведь было вчера? Кролик на самом деле подобрался так близко или это лишь плод моего воображения? Ведь я была под химией. Макс. Может ли Макс, что либо знать? Я все так же не обладаю его заветным номером. Неаккуратно запихиваю выпавшую одежду и задвигаю ящички, сдерживая дрожь в руках. Это все не интересует меня, мне нужна информация, больше подробной правдивой информации!!!

Это чертовски плохая идея, но надо звонить Дену. Ох, я и забыла, что проспала школу, он перезванивает через минуту, выйдя из классной комнаты в коридор.

- Снежная, что за хрень? Твой брат вчера чуть не убил меня! Больше не проси появляться у тебя на пороге, он как после озверина!

- Это нормально, Ден, он же брат..

Тот быстро сдался, ведь его интересовал совсем другой вопрос:

- Ты чертовски глубоко набралась вчера..Что отмечала? И почему с Максом?

Почему с Максом? Если бы я знала...

- Значит.. это он тебе звонил? Я просто мало что помню, Вронский оказался там чисто случайно.

- Значит, мы зря сегодня повторно петушились, хотя клево получилось.

- Ох, Ден, ну что вы за дети? Махаете кулаками не разобравшись,- я была далека от желания, поднимать себе самооценку ревностными разборками.

- Дети? Нет Снежная, ты что то путаешь. Кстати, хочу увидеть тебя, вечером зайду.

- Эмм.. сегодня не вариант, брат все еще под озверином и даже не пошел на работу. Давай, все решим завтра.

- Ну, как вариант.. Ладно, я на урок, созвонимся позже.

- Нет, Ден! Ден, постой, - я тяжело выдыхаю, сдерживаясь от желания оборвать связь, окидываю тревожным взглядом дрождащую ладонь и закусив губу, неуверенно продолжаю, -скинь мне номер Макса..

Не нужно было этого говорить..

-Ты охренела?!- Взрывается парень на том конце связи.

- Нет, просто я не знаю где моя сумочка..,- Я знаю, но как обосновать свою просьбу еще? - Возможно, Макс..., - как же трудно подбирать правильные слова в тех местах, где дело касается Вронского.

- Я разберусь с твоей сумочкой,- это последнее, что я слышу перед тем, как заныли гудки.

Еще секунда и я принимаю решение идти в школу. Если Макс там, я смогу с ним поговорить и все выяснить.

Я бегу в душ, Влада в нашем доме не ощущается, брат что- то кипятит на плите. За считанные минуты я смываю с себя весь смрад сигаретного дыма, который впитали волосы, анализирую тот момент, когда проглотила какой- то дряни, засунутой в мой рот Владом и вспоминаю дословно все фразы адресованные мне:

" Я просто хочу, что бы ты как следует отдохнула, Джей..Никуда не уходи!"

" Ты прекрасна, белый кролик готов встретиться с тобой.."

" Оставь ее, она никуда не идет!"

Стоп. Как же будоражит меня тот момент, когда Макс оказался рядом, прижимал к себе, вел по лестнице, смотрел в мои невидящие глаза. Рита совсем не права, Макс не бесчувственное бревно. Он..совершенен.

А ты, теперь девушка Волкова, Снежная.

Эта мысль торопит меня и подталкивает. Мне еще больше хочется увидитесь с новеньким, и мне уже плевать на ложь моей подруги и на ту информацию, которую я собиралась выведать у Дена. Идите к чертям!

Я даже не сушу волосы, выбегаю так, замотанная в полотенце, хлопаю дверью своей комнаты, снова переворачиваю все вверх дном в ящиках комода.

Но в дверь стучится брат, и я испуганно замираю. Черт! Я же еще не объяснилась с ним.

- Жень, выйди, -зовет он через дверь. Смотрю на часы, отсчитываю то короткое время, которое смогу ему уделить,

накидываю на голое тело желтый, словно одуванчик, банный халат и выдохнув, выхожу на кухню. Сажусь на табурет, отщипываю кусочек горбушки от нарезки темного батона и только тогда позволяю себе посмотреть на него. Ну что ж, спрашивай. Я готова.

-Ты на самом деле, по собственному желанию, поперлась с этим психом в клуб?

- Он твой друг.

- Это не значит, что он идеален! Я же учил тебя быть осмотрительней!

Да, это первая ошибка. Я не должна была доверять Владу. Несмотря на то, что он с виду такой заводной, интересный и остроумный..и черт, казался таким открытым. Я все это знаю, сто раз проходила, почему же я постоянно совершаю одни и те же долбанные ошибки?

Склоняю голову над столом. Очевидно таблетка проглоченная мною, наконец, подействовала, потому что уже не ощущаю тремора в мышцах.. Все вокруг меняет свою окраску и желтый цвет моего халата, смотрится не так вызывающе.

- Что ты пила?

Интересно, если я буду просто молчать, этот разговор-нравоучение, закончится быстрее? Я уже не та испуганная девочка, которая осторожно подбирает слова, что бы не сказать лишнего. Я полна решимости, у меня есть цель и я устремлена к финишу. Все хорошо, Снежная, успокойся.

-Не знаю, заказывал Влад.

-Отлично.

Я только теперь замечаю как печет ранка на ступне, той самой, которой наступила на разбитое стекло.

-Он чем нибудь обидел тебя?-Никита с большим трудом задает этот вопрос.

Я молчу изучая его лицо. Не знаю, что сказать. Естественно обидел: растоптал мои ожидания, до безумия испугал и подло поиздевался. Но я понимаю, что Никита спрашивает не об этом.

- Отвечай!- он хватает меня за подбородок и привстав, нависает надо мной. Его брови нахмурены, взгляд жжет.

Я отмахиваюсь, он возбужден и это отражается во мне паникой.

- Каким образом, он же гей!? - Кричу я.

Никита отстраняется, он удивлен, смотрит теперь недоверчиво, словно не верит моим словам.

- Это он тебе сказал? - Он, наконец, встает и я освобождаюсь от его въедливого взгляда. - Черт, лживый латентный псих!

Что, еще одна ложь? Замечательно! Меня сделали опять

дурой! Когда же это кончится?

- Никит, мне нужно успеть хотя бы к третьему уроку.

- Нет, ты не пойдешь.

- Что? Но мне надо! Контрольная..-Я вскакиваю, запахивая на себе халат.

- Что за парень принес тебя вчера?

Ден. Он спрашивает о Дене.

- Мой одноклассник.

- Вы дружите?

- Да, мы дружим! Никит, может хватит грузить меня вопросами? Я устала!

Он смотрит на меня, прищуривается, затем отворачивается к окну. Раздражен. Чем его могли задеть мои слова?

23. Перепутье

" ...Когда внутри зарождается подозрение, все остальное играет этому на пользу.." WR

Черт! Я ощущаю себя безумным сталкером, жмусь у лестничных перил, прячась за дверьми. Через четыре, нет уже три минуты, будет звонок и Макс именно этим путем пойдет на английский. Главное не встретить Дена и Риту, иначе вся стратегия провалена, но у них немецкий в другом крыле и мне должно повезти. Как же погано я себя чувствую, взвинчена до предела. Какие вопросы ему задать? Звонок над головой отрывает меня от непродуктивных раздумий. Школа наполняется шумом, а я озабоченностью.

Мимо меня спешит Антон и Настя с Егором. Я выдыхаю, но лишь на секунду, потому что из-за стены появляется Макс.

Я словно в трансе выныриваю и схватив его за локоть, тяну за створку двери.

-Максим,- шепчу я.

Он по инерции вздрагивает, вырывает руку, но рассмотрев, кто его потревожил, замер, скрыв меня от проходящих по лестнице, грудью.

- Что тебе надо?-Он не кажется удивленным, но лицо его не выражает ярких добрых эмоций. "Говори и исчезни, у тебя три минуты," -поясняет его взгляд. И я начинаю сомневаться в правильности своей затеи. Запах его парфюма окутывает меня и делает мысли вязкими, словно пудинг. Вспоминаю нашу вчерашнюю встречу, в клубе.

Я не знаю, с чего начать, но все таки открываю рот.

-Ты вчера ведь помог мне? Кто та девушка, которая куда то меня вела?

Он просто смотрит на меня. У него есть выбор, -открыть мне правду или обвинить, в том, что я была слегка не в себе. Что он предпримет? Я должна ему доверять?

- О какой девушке ты говоришь? Я видел с тобой только горячего предприимчивого парня, -разве это не его фирменный взгляд с издевкой?

Что? Он решил, что Влад мой парень?

- О нет, ты не правильно все понял, это друг моего брата..он..ну не важно, -не знаю, меня бы это не убедило. Его, очевидно тоже.

- Жень, да мне абсолютно без разницы. Я не батрачу на Волкова, так что он, ничего не узнает. Мне пора на урок.

Что? Он думает обо мне именно это? Что я закадрила

Волкова и весело провожу время с кем то вторым? Это сорвало единственный, последний болт на котором еще держались мои мозги.

Я цепляюсь за лацканы его пиджака и начинаю трясти, потому что благодаря его равнодушию, ни на йоту не сдвинулась с мертвой точки. И это пугало. Он крепко стоит на ногах и у меня не получается повлиять на него физически. Смотрит сочувственно, отчужденно, словно обвиняя во всех грехах, произошедших со мной. И это меня сломило. Вцепившись, я тяну его на себя, при этом падая вперед и зарываясь лицом в его рубашку. Всхлипываю и начинаю реветь.

Боже, ну что за дура? Разве я не привыкла быть жертвой обстоятельств, поворотов судьбы?

Он отступает, совсем немного, руки его при этом напрягаются, но он все же не вынимает их из карманов брюк, в желании отцепить меня. Над головой душераздирающе звенит звонок. Через минуту я понимаю, что порчу слезами его светлую рубашку и сорвала урок. И вся эта ситуация приобретает другие очертания. Я безумная истеричка и сталкерша. Макс, Ден, Влад. Это провал!

Поднимаю голову и упираюсь носом в его подбородок. Он задумчиво смотрит в строну, словно данная ситуация ему неприятна.

Так комично, что хочется поклониться и уйти со сцены.

- В любом случае, спасибо, - убитым голосом говорю я и разжимаю пальцы. Вытираю слезы, пытаясь не дышать, чтоб не впускать в себя запах и тепло исходящее от него.

-Тебе лучше покончить с ним, с тем парнем, -тихо говорит он, медленно двигаясь в направлении лестницы.

Тоже мне новость!

- Макс, - я задерживаю его на середине пролета. -Та девушка. Это ведь было? Кто она?

Вронский поднимает голову.

-Не знаю, -пожимает плечами.-Я просто никому не доверяю из вип персон. - Он спускается по лестнице и скрывается под ней.

Это чудовищно!

Я покидаю школу. Бреду словно зомби. Останавливаюсь у какой -то лавочки, сажусь на нее. Я так ничего и не узнала. Может ли Макс, что то скрывать или сам знает не больше меня? Что он вообще делал в клубе? Откуда знает подковерную жизнь, весь "сор", который прячут в темных кладовых, оберегая от чужого взгляда. Естественно, он мог иметь информацию, на счет некоторых персон, которая заставляла думать о них нехорошее. Это ведь клуб. Контрафактное спиртное, спайсы, большие деньги,

молоденькие девочки.

Мозг мой разрывался. Но мысли крутились вокруг Макса.

"Все таки он совершенен". Я пытаюсь вспомнить запах и тепло его тела, когда плакала ему в грудь. Чем же мне знакомы эти ощущения? Брат! Только у него на груди, моей больной башке, так же хорошо. Даже еще лучше. И это совсем не успокаивает. Я встаю и шагаю домой. В кармане злятся смски, пища на перебой. Но я не хочу их читать. Я хочу домой, потому что устала.

Подхожу к двери и столбенею. Дверь и стена расписана нецензурной бранью. В отдельных буквах я разбираю слова шл**а и сучка. Прихожу к мысли, что это проделки Новиковой Светки.

Ник в коридоре кремит свои ботинки. Мне так стыдно говорить ему о тех надписях на нашей двери.

- Что, уже все? Уроки кончились? Зачем вообще было ходить?

В воздухе витает запах крема для обуви и это успокаивает.

- Есть что - нибудь поесть?

- Да, все в холодильнике.

- Хочу мороженого.

- Сходи купи.

Может сказать ему об этом кролике? Нет, у него и без этого полно проблем. Я знаю, как брат к этому отнесется, -посадит на цепь, оградит от любых связей. А я уже устала жить взаперти!

- Ты сегодня же выходной?

- Как видишь.

- Давай сделаем это сегодня?- Спокойным усталым голосом говорю я, облакотившись на полотно входной двери.

Неожиданно, брат замирает, переводит на меня взгляд. Смотрит, как- то странно и в глазах его удивление.

Я вдруг понимаю двоякий смысл своей фразы и тороплюсь все исправить.

- Я про фильм. Давай не ждать субботы, а устроим просмотр сегодня.

Он становится прежним и отбрасывает ботинок.

-Тогда сначала съездим в супермаркет. Купим пиццу, продукты на следующую неделю.

Я вспоминаю исписанную снаружи дверь.

- Нет! Пожалуйста, не сегодня. Не хочу никуда. Я сделаю пиццу сама, с ветчиной.

Никита некоторое время в раздумьях, прикидывает.

- Ладно, -соглашается он.

Да, а ночью, когда ты заснешь, я попытаюсь отмыть дверь.

24. Параллели

"...От личности, которая вас поддерживает, вы обязательно будете зависимы..." WR

Это так странно, но я проснулась на плече брата. Слегка отстранила лицо, потому что носом касалась его шеи. Чертовски неудобно, но уютно. Он безмятежно спит, в комнате темно, но в тусклой подсветке домашнего кинотеатра и слегка погасшего экрана, я могу различить застывшие черты его лица. Мой брат. Два небольших шрама на скуле и в уголке верхней губы, мне так знакомы и так дороги. Я помню историю возникновения этих шрамов, могу рассказать, но разве вам это интересно? Все в прошлом.

Я вспоминаю, что отключилась на просмотре второго фильма. А он? Наверное, решил не тревожить мой сладкий сон. Заботливый. Предусмотрительный. Опасный. Почему опасный? Нет, я не настолько его боюсь, хотя днем он едва не придушил Влада.

На часах два ночи. Под пледом, которым мы прикрыты, жарко. Я вспоминаю про исписанную гадкими словами дверь и злюсь. Выбираться из уютной "колыбели" и тащиться в холодный подъезд так не хочется, но надо. Я должна уберечь его, того единственного, что у меня остался, от излишней траты нервов и последующих за этим взрывов.

Он так рьяно меня оберегал от всех невзгод, от пагубных подростковых увлечений, от срывов, которые сопровождала моя депрессия, что я чувствовала себя выдрессированной и безразличной ко всему, что не касалось нашего маленького уютного мирка. Пока в мою душу не прокрался этот вирус "Максимус", который заставил мою личность требовать большего, нежели я готова была принять. Я рвалась в этот новый, непонятный, чарующий мир чувств и мне хотелось быть принятой. Не судьба. Так ведь говорят, опытные люди? Этот опыт я получила, теперь нужно его принять и ужиться с ним. Ужаться до тех же маленьких, крохотных размеров своего, никому не интересного, мирка, в котором я существовала..

Печально. Столько ошибок, столько сил. Зачем он так непреклонен, так закрыт от всего,- от общения, от эмоций, от чувств? Может он тоже пришел к этому путем проб и ошибок или попросту живет чем -то другим?

Я отвлеклась. Нужно выбираться из этого плена,- жаркого пледа и согревающего тепла, рядом лежащего тела.

Не знаю, как у меня это получилось, но мне удалось

выбраться, не потревожив брата. Мужчины спят крепко, это их работа). В своей комнатке я напялила свитер, старательно отводя взгляд от планшета. Я знала, что весточка от кролика уже ждет меня, но тревожить себя более не хотелось. Неизвестно какой "удар" нанесет он снова, он не так мил, каким кажется на первый взгляд. И я уже готова бежать от правды, как от несущегося на меня состава. Мне она не нужна, с ней все летит кувырком.

В коридоре я тихо обулась, накинула курточку. В руке баночка с ацетоном для снятия лака, ядреный спрей для чистки серьезных жирных пятен, тряпочка. Поворачиваю ключ в замке, выхожу за пределы теплой и уютной квартиры.

Ну что же, приступай! Стою в нерешительности на фоне неровных каракуль. "Никогда не отводи глаз, ты должна все видеть и запоминать...." Вижу, запоминаю.

На ум приходит яркая мысль "сдать" эту вертихвостку-Светку, Волкову. Пусть разбирается со своими неадекватными поклонницами, ведь я теперь, вроде его девушка. Хорошая мысль, сладкая. Я лезу в карман куртки за телефоном, получится шикарный снимок. Натыкаюсь на 6 непрочитанных смс.

Открываю первую. От Риты:

"Женька, ты не в школе! Заболела?"

Вторая от нее же:

"О, тут такое!! Ден снова нарывается на Макса...по причине твоего отрыва в клубе. Жгешь, подруга! Хоть бы намекнула)))"

Две смс о непринятых звонках.

Еще одна от Волкова.

" Зая, ты же понимаешь, что я чертовски зол, за вчерашнее. Чем будешь расплачиваться?))"

Кривлю лицо... Не дождешься!

И открываю последнюю, номер не определен.

" Ты должна это увидеть раньше, чем твой брат. Жду на своей страничке."

Меня кидает в жар. Я тупо вожу глазами, понимая, что вновь загнана в угол. Кидаю тряпку и тихо открываю дверь. Не разуваюсь. Не зажигаю в комнате свет. Хватаю планшет, яростно тыкаю по клавиатуре.

-Ты убежала от меня. Зря. За это ты получишь сполна.

Ссылка. Деревянными пальцами, с ознобом, который марширует по моей коже, жму.

В кадре небольшая комната, так похожая на гостиничный номер. На диване двое. Я кривлюсь. Что за хрень? Они обнажены и занимаются "этим". Съемка под неудобным углом, со спины обнаженной девушки, которая скачет на коленях молодого парня. Кадры не четкие, но все и так понятно. Они заняты друг другом,

все в разгаре. Я готова нажать на плеере стоп. Мне неприятно смотреть подобное видео. Но что -то странное в том, как эта девушка выглядит. Она очень похожа на меня, вернее длина и цвет волос, хрупкие угловатые плечи, на лице очевидно маска, это видно по ленте в волосах.

Ну нет, со мной этот номер не пройдет! Гадкий кролик решил, что Никита купится на эту подставу? Да никогда! Я выдыхаю и улыбаюсь. Прокол, розовые ушки! Сгинь, мрачный выродок!! Нас с братом этим не возьмешь!

Остается минута до конца видео. Взвожу палец, готовясь нажать на "курок", и прекратить этот театр гнилых актеров .Но не успеваю.

Парень в кадре отрывается от груди девушки и откидывает голову на спинку дивана. Я вижу его лицо и выворачиваюсь наизнанку.

Этот парень мой брат.

Когда я прихожу в себя, не понимаю, почему стою в углу комнаты. Мои руки на голове, а в кулачках крепко зажаты локоны волос. Я осознаю разумом, но не хочу принять той связи, которая так очевидна. Что то внутри меня этого не приемлет. Отвергает. Из меня словно выдрали что- то важное, и я тупо, медленно анализирую происходящее со мной последнее время.

Вспоминаю...

"-Женя, расскажи мне про своего друга.

Я поперхнулась чаем и уставилась на Никиту оценивающим взглядом. Не может же такого быть, что он увидел в моей груди зародившееся чувство к Максу? Скорее всего просто берет на понт, логически предположив, что в моем то уж возрасте сердце не пустует.

-Друга? Ты имеешь в виду Дена? Да что про него рассказывать, ничего интересного, дерется, пошлит.., -я стараюсь показаться как можно более незаинтересованной.

Никита играет чайной ложкой, прокрутив ее пару раз по оси.

- Дерутся, пошлят..,- повторил он вслед за мной, напряженно,- ладно, - расслабившись заключает брат, -я просто подумал..,- он не договаривает, а когда отхлебнул из кружки чай, поднял уже совсем другую тему."

Нет, не то!

"-Это твое? - Никита походу уже знает ответ, потому что интонации вопроса в фразе, я не расслышала.

-М..да.

Как же тут скроешь очевидное? Это мой,- единственный, ажурный, алый комплект белья.

- И куда интересно, ты это одеваешь? - вот теперь вопрос,

правда сокрушительный."

Не уверена!

"- Давай сделаем это сегодня?- уставшим голосом говорю я.

Неожиданно брат замирает, переводит на меня взгляд, потом поднимает голову. Смотрит, как то странно и в глазах его то ли удивление, то ли недоверие.

Господи, я не должна этому верить!! Это домыслы, подставы! Грязная ложь, клевета! Это всего лишь секс с похожей на меня девушкой!!

С похожей на меня. Очевидное? Домыслы?

Темнота вокруг меня отвратительно насмехается. Все безликое,потерявшее цвет.

Восстанавливаю дыхание, сглатываю и делаю шаг к комоду. Идти трудно, ноги словно ватные и будто шагаю по раскаленным углям. Нахожу заветную баночку среди белья, на дне которой гремят таблетки.

Неужели я так слепа? Зажмуриваю глаза.

"В этом месте, твой братик кое -что прячет от тебя."

Открываю. До боли прикусываю губу, в спешке стремлюсь к вешалке в коридоре, на ощупь нахожу связку ключей в сумке брата, подсвечиваю телефоном. Ну вот и все! Этого серенького ключика на связке нет.

Неожиданно для самой себя, нервно улыбаюсь идиотской улыбкой, сжав губы и делаю единственное возможное сейчас. Выхожу в подъезд и набираю Дена.

- Эмм.., что?-сонный раздраженный голос.

- Ден, это я. Просыпайся! Мне очень, заостряю, очень нужна твоя помощь. Прямо сейчас. Жду тебя у подъезда. И прихвати все возможное..чем мы сможем снять амбарный замок!- я не верю самой себе. Я приказываю Волкову?!

- Снежная! Ты что, сбрендила? Какой замок? Ты это так типа шутишь? Хочешь, что бы я не спал из- за тебя и вторую ночь?

- В гробу отоспишься!-я давлю на него еще более безрассудно, но без этого парня мне не справиться.- Я же сказала, ОЧЕНЬ важно, что из этого тебе не понятно? Жду!

Я отключаюсь и прикладываю телефон к губам, словно в мольбе. Отвечаю, если он не появится здесь, то днем в школе, буду без смущения вешаться на каждого, прямо у него на глазах!

25. Раунд

"...То, что вам нравится в себе, может быть отвратительно для других..." WR

PoV Ден Волков:

Я отбрасываю телефон и ныряю лицом в подушку, но разговор на повышенных тонах со Снежной, не дает забыться сном. Что ей надо в такой час? Вторая, пущенная коту под хвост из-за нее ночь, а ведь мы встречаемся всего..."Походу тебе вообще приснилось, что ты с ней встречаешься, ты просто конченый щенок на побегушках: Ден, фас- это, Ден, фас- то!"

Переворачиваю подушку другой, прохладной стороной, и снова ныряю. Чувствую раздражение. Рядом ворочается Светка и когда ее рука ложится на мою спину, злюсь еще больше. Зачем она пришла? Зачем она всегда приходит? Сто пудово, задумала что нибудь корявое, такая всегда найдет способ подставить подножку. Не нужно, что бы Женька об этом знала.

- С кем ты ругался?- не раскрывая глаз, сонно, растягивая слова, спрашивает она.

Отмалчиваюсь, в надежде, что она опять вырубится и уснет. У одной вечные проблемы, другой приспичило поговорить.

Замок амбарный ей мешает, что за хрень?! Нашла время.

- Это была твоя мама?- не унимается полусонное тело.

- Спи! - сержусь я.

- Я хочу пи-пи...

Закатываю глаза, гнев нарастает, изгоняя из тела остатки сна. Еще слово и я взорвусь! Нет, я взорвусь прямо сейчас.

- Так иди!! -ору я, и окончательно проваливаюсь в ярость.- Иди!!

Света вскакивает от моего рыка, пялится к стене, прикрыв грудь простыней.

Этот реверанс скромности, настолько лживый, наигранный, что я отворачиваюсь и выпускаю пар из легких. Встаю. Поправляю боксеры.

Новикову подмывает, спросить о моем самочувствии, но она предусмотрительно молчит, боясь еще большей агрессии. И я, сжалившись, спешу объяснить все сам.

- Мне нужно кое-кому помочь. Можешь остаться здесь, а утром бросишь ключи в ящик. Я не знаю, успею ли к первому уроку.

Я вдруг вспоминаю, что сегодня последняя тренировка по баскетболу, в субботу матч, а я не сплю вторую ночь. Ох, уж эти, надоедливые курицы!!

Решаю не ждать, пока Светка раскачается и сбегает в туалет. Иду первым,-потерпит. Умывшись и хорошенько освежив полость рта, выхожу, вытираясь полотенцем. Улавливаю какое- то движение тени в комнате, захожу и понимаю, что я тот придурок, которому следовало забрать сотовый с собой в ванную. Светка, только что, явно ковырялась в моем телефоне. Даже не удивлен. Когда девушка начинает с тобой спать, это автоматом подразумевает, что ты и твои вещи теперь принадлежат ей.

Я не собираюсь ничего объяснять. Сажусь на кровать к ней спиной и натягиваю носки.

-Ты все таки решил быть с ней?

Что за дурацкие вопросы! Откуда я знаю? Выбрать невозможно между нимфоманкой с на все согласным телом и флегматичной застенчивой недотрогой. Не возможно!!!

- Как ты можешь быть таким?

Зря она это начала.

- Что ты в ней нашел?

Я молча сую голову в горловину майки и натягиваю ее. Руками приглаживаю чуб. Все больше убеждаюсь, что по другому с ними нельзя. Нужно просто уметь деловито молчать. Как это делаю сейчас я. Ее болтовня не дает возможности собраться с мыслями. Что там Снежная просила, инструменты?

- Вот так вот и выкинешь меня, после того, что между нами было? - она всхлипывает и я еще ниже опускаю голову над спортивной сумкой с инструментами, выбирая то, что может мне пригодиться. В итоге беру ручную пилу по металлу..

- Ден,- она выходит в коридор, когда я уже обут, встревоженная, завернутая в простыню, я останавливаю на ней свой взгляд. Белая тонкая ткань обрисовывает мягкие линии ее тела и заставляет вспомнить о жаркой ночи. Взгляд мой теплеет и это дает ей возможность подойти и повиснуть на мне. Затем мы целуемся. Я прощаю ей все, но она лишь все портит, когда едва уловимо твердит в губы:

- Она не любит тебя.

Я скидываю ее руки с плеч и нагибаюсь за инструментом. Она сделала мне больно, я, на автомате, делаю больно ей:

- Зря ты пришла сегодня, я ведь просил тебя больше не приходить.

Поворачиваюсь и выхожу. "Я так и не понял, когда именно заболел тобой, Снежная, вообще не понял."

26. Иллюзия

"...Вы можете быть здоровы, но кто то обязательно посчитает вас больным..." WR

Я узнала бы эти ржавые ворота, выкрашенные в зеленый травянистый цвет, из тысячи других.

По очень важной причине, я спешу удалить эту преграду, чтобы очутиться внутри. Чтобы остановить бешеный поток боли в глубине меня, вперемешку с едкой злобой недоговоренности и лжи. Меня трясет от слабости, чувство нетерпения мешает трезво мыслить, но я все еще непоколебима.

Кролик, уже представлялся мне секундантом моей скорой гибели, а не тем безликим психом, что стоит на моем пути. Со мной жестоко играли все эти годы, если теперь, в свои семнадцать, мне приходится отчаянно давить в себе все комплексы, деформируя себя, что бы сделать выбор. Этот дурацкий выбор: знать правду или нет.

Я обернулась и посмотрела на Дена. Он не мог знать зачем нужен мне здесь, но в любом случае он был именно тем, кто возможно поможет мне удержаться от агрессии, которая меня переполняла. Чудак! Я наконец то, боюсь его меньше, чем то, что увижу внутри.

- Взламывай, -говорю я, и смотрю на него так, что бы никаких сомнений и вопросов не возникало.

Ден пытается усмехнуться, считая все происходящее придурью. Он не может догадываться, что сейчас я, именно та Евгения Снежная, которая подпишется под любым документом, лишь бы втереться в доверие. И что интерес к себе в нем, разожгла я сама, - неосознанно, но все таки действенно. Так и останусь для него милой загадкой, тонким гибким прутиком и стойким оловянным солдатиком. Хотя ощущаю себя такой же закрытой дверью, теперь уже хрупкой скорлупой, готовой надломиться по единственному приказу, который заставит меня поверить, что мое одиночество лишь болезнь.

Что вы знаете о любви? Любовь это грезы? Несбыточные мечты? Потребность быть нужной? Иллюзия идеальных отношений? Вряд ли. Любовь это боль, которую мы носим в себе и пытаемся заглушить сотнями любых способов,- сексом, привязанностью, верой, изменами и оглушительным криком внутри себя, когда осознаем, что нам в принципе все равно кого любить, лишь бы нас любили в ответ..сильнее.

Ему пришлось повозиться с этим чертовым замком. Я прикрывала ладонями уши, когда металл издавал скорбные,

отвратительные звуки. Искусала пальцы, в страхе, что нам не удастся проникнуть за эту дверь. Я ждала, молчаливо и терпеливо выслушивая разнообразный мат из уст своего друга.

Наконец, замок упал. Ден дернул створку ворот и отошел, пытаясь восстановить силы.

Я осторожно вошла в темное нутро гаража, боясь потревожить гнетущую тишину, безжалостно наступая на собственную тень, которая в свете полной луны была столь четкой, что казалась определенно живее меня.

Чертовски прискорбно видеть свои фотки, развешанные на шершавой кирпичной стене, припорошенные пылью. Всего лишь прискорбно. Я в общем то не удивлена, лишь подавлена. Подавлена тем, что все это время была настолько слепа. Ни боли, ни разочарования, ни обиды.

-Это что? Типа алтарь преклонения?

Я не удивлена его вопросу. Нечто тугое и горячее течет через меня, стекает по пальцам, что бы поскорее покинуть оболочку моей тлеющей души.

-Это болезнь, Ден. Всего лишь болезнь.

И когда он задрал брови, добавила.

-Зря ты связался со мной.

-А что это меняет? Это всего лишь твой брат.

-Всего лишь брат? Ты предпочел бы, что бы это был кто -то типа Вронского? Что бы можно было набить морду?

Ден пожал плечами и скривился. Естественно, ему все равно. Это ведь не его родная сестра спит с мужчинами избирательно похожими на него.

Чертовски прискорбно.

Я выдыхаю что- то похожее на боль, и перевожу глаза на офисное кресло, которое расположено как раз напротив такой неестественной гаражной стены. Оно заботливо прикрыто запылившимся упаковочным целлофаном и даже в этом я нахожу руку брата. Это так свойственно ему, аккуратность и продуманность до мелочей.

Я откидываю шуршащий полог, возмутив облако пыли и сажусь. Изучаю "коллаж" своей короткой жизни: вот я сплю, свернувшись калачиком, словно пушной зверек в норке, вот жую пиццу смешно раздув щеки, вот улыбаюсь, получая подарок, вот задумчиво смотрю на огонь от костра на даче, вот танцую в радужной пене.

Пытаюсь понять, с какого именно момента брат заболел мной, что послужило толчком и как я могла не заметить очевидного. Вспышки ревности дают повод думать, что он не собирался никому меня уступать. Как долго он собирался это

скрывать? До совершеннолетия? До того момента, когда я обрету близость на стороне и стану отдаляться? Ведь он должен был все распланировать, все учесть. Это мой брат, он даже болеет по плану. Не зря так ловко скрывал взрывы ревности, поднося все в свете строгого целомудренного воспитания. И дело даже не в том, что отвратительно, когда близкий родной человек смотрит на тебя и представляет в свете картинки 18+, а в том, что все эти годы, держал меня взаперти из-за своих извращенных надежд, сделал такой, какая я есть на сегодняшний день: забитой, неловкой, одинокой, пытающейся коряво привлечь к себе интерес противоположного пола.

- Ну, и что ты собираешься делать?

Этот навязчивый вопрос уже давно крутился в моей голове, но попытки найти ответ, были тщетны. Хорошо, что Волков задал его в слух. Теперь уже придется ответить.

- Для начала пересплю с тобой, -говорю абсолютно безэмоционально, словно предлагаю пройтись по аллее.

Волков оборачивается и сморит мне в лицо.

- Серьезно? Ну тогда это все меняет, -его взгляд, абсолютно опустошенный, словно он не рад, словно не этого ждал, но сейчас, я этого не замечаю.

- Ага, абсолютно все.

Я лезу в карман куртки и нащупав маленькую стеклянную бутылочку с таблетками, высыпаю на ладонь сразу две штуки. Все вроде стало на свои места, только я еще не в конце пути. Меня все еще ждет фольга.

- В таком случае, я теперь поживу у тебя до совершеннолетия. Ты не против?

Ден запрокидывает голову.

- Снежная, ты чума!

- Чума это страшная неизлечимая болезнь. Не заразись.

- И предусмотрительная..,-подытоживает он.

27. Ложь

"...Любая, допущенная вами ошибка, когда -нибудь предъявит счет..." WR

Кто еще хочет потоптаться на осколках моих чувств? Я не готова идти домой, ни тогда когда там, -он. Ден услужливо, без всяких вопросов ведет меня к себе. По пути взрывается звонком телефон, я знаю кто звонит мне в это раннее время.

- Женя, ты где?-голос брата кажется сдержанным, но я то знаю, что он рассержен и напряжен. Наш теплый уютный мир разрушен, но он еще об этом не знает. Я не готова прямо сейчас вступать с ним в противостояние, мне нужно время чтобы подготовиться. И понять как лучше нанести ответный удар, по этому набираю в легкие побольше воздуха и начинаю врать.

- Я не стала тебя будить. Рита позвонила мне очень рано. Ее парень в больнице. Подрался с кем- то ночью. Там что то серьезное, пробит череп. Я не могла отказать ей в поддержке. Сейчас мы в скорой ждем новостей.

Мой голос абсолютно спокойный только по одной причине, в эту минуту я далеко от него. Даже Денис удивленно поднимает брови, слушая, как складно я лгу.

- Тебе стоило оставить записку.

- О, наверное. Но я так редко покидаю дом в подобных ситуациях,что не сообразила, к тому же телефон всегда при мне.

- Ладно,- надеюсь, Ник поверил мне, по крайней мере, я старалась быть убедительной.-Передай Рите, что я желаю скорейшего окончания, этой дурной ситуации.

- Обязательно,- говорю и отключаюсь.

Я смотрю вперед, но вижу перед собой лишь кадры просмотренного ночью видео. Это все слишком трудно для меня, тяжело выбросить из головы и жить дальше.

- И что теперь? Твоя ложь к вечеру раскроется, вернешься домой? - Ден обернулся и скользнул по мне взглядом, что -то незнакомое было в его серьезности.

- Не знаю, возможно, придумаю еще одну.

-Хм..,-он всего лишь усмехается, а блеснули почти все зубы, - вам девчонкам не понять, что ложь никогда не спасает, она топит лгуна, с каждым разом все глубже.

Должно быть мой брат уже на дне.

- В таком случае, мы квиты.

- Знаешь, я мог бы дать тебе совет. Не знаю, как ты это воспримешь. Исходя из того, что в настоящий момент тебе все равно никуда не деться, стоит немного перетерпеть. Найти

слабые места, а потом бить.

- По твоему мы на ринге? По твоему это всего лишь дурацкий бой, где побеждает сильнейший? Ден! Это мой родной брат! Единственный родной человек! Я любила его больше всех на свете! Как думаешь, каковы мои шансы?

Сдерживая слезы, я почти кричала, несмотря на то, что в лицо мне дул холодный осенний ветер.

Да, я боялась непоправимого. Значит придется все скрыть..Получится ли у меня?

Только войдя в теплую квартиру Волкова, ощутила, как сильно замерзла. Эта промозглая осень не для прогулок.

Я наслышана о его семье, не зря мы так долго учимся вместе. Отец с ними не живет, мать работает проводницей. Поэтому не удивилась, что в столь ранний час в квартире кроме нас, никого. Я разулась, прошла на кухню, не спрашивая, зажгла конфорку и поставила на огонь чайник.

Над раковиной в ванной, в желании вымыть руки, мы оказались одновременно, поэтому в отражении зеркала смотрелись словно пара. Я лишь скользнула взглядом, Ден же, разглядывал наших "близнецов" все то время, пока шумела вода.

-Ты иди, устраивайся там, бутеров наделай к чаю, а я обмоюсь.

Проблем создавать не стала, вышла прикрыв дверь. Я была так далека, от восприятия намеков и полунамеков. Уже воспользовавшись им единожды, нащупала берега бурной реки и нашла брод. Перейти реку Ден, оказалось нетрудно, -залог успеха в отношении: ни к чему не подготавливать заранее и не поддаваться его чарам.

Миновав кухню, я прямиком направилась в комнату. Вижу не застланную мятую постель, с заботливо оставленным кем- то, розовым лифчиком, поверх одеяла. Это показалось мне более, чем забавным, и я даже не стала искать этому объяснения. Подцепила розовую ткань и опустила в мусорное ведро. Если эта вещь Дена, купит еще, если какой то неосмотрительной ночной гостьи, -пусть вернется и поищет. В целом, комната парня привела меня в буйство эмоций, она была четко распланирована на три зоны: окно! тумбочка! кровать! Я могла бы предположить, что он делает уроки, согнувшись над подоконником или лежа в кровати, потому что стола, как ни искала, -не нашла. И даже побоялась заглянуть в тумбочку, судя по тому, что она стоит у изголовья кровати, в ней обязательно будет неприличное для моих глаз.

В углу старая гитара и потрепанный футбольный мяч. Стены в полуголых моделях и актерах боевиков. В противоположном углу, кресло груша, прямо на ней груда неаккуратно

расстеленных маек, брюк и шорт. Плотные занавески темно синего цвета, а обои светло-серые, с каким то едва уловимым принтом.

Минимализм в своей красе, -пусто, серо и впечатляет.

Я вышла к закипевшему чайнику в кухню и едва успев отключить газ, услышала мелодию своего телефона. Я снова не ошиблась, -звонил брат. Это ожидаемо, что спеша на работу, он не мог не наткнуться на вульгарные надписи на нашей двери.

- Женя, я не понял, что это такое на нашей стене?

- О чем ты, Ник?-мне не нужно было играть удивление, сегодня удивление стало мною.

- Ты не видела, когда выходила? Тут все исписано маркером, какие -то пошлости..

- Не возьму в голову, о чем ты? Позволь я разберусь с этим вопросом, когда вернусь, сейчас я спешу на первый этаж, в аптеку.

Брат молчал долгую минуту и я хотела уже отключиться, как он вновь заговорил:

- Мне крайне не нравится это! Надеюсь, это не связано с тем, что ты так рано ушла? Когда попадешь в школу отзвонишься, когда вернешься домой, -отзвонишься! И скинь мне ее номер телефона. Я имею ввиду Риту.

-Да, -говорю я, чувствуя, как переполняется ненавистью мой голос, приглушаю громкость. -Я все поняла.

Кажется именно так, я отвечала ему раньше, что ж не будем нарушать традиций. "Пошлости его удивили..что ж, желаю тебе провести весь рабочий день в муках, прыгая на иголках. Ведь чувствуешь уже, что сорвалась с цепи, уже ощущаешь..."

Отключилась, ставлю телефон в режим полета, объясню, что кончился заряд.

Волков выходит из ванной комнаты как ожидаемо, топлес. Правда, полотенце висит у него на шее, прикрывая район груди. Он ожидает восторга. В любой другой день я бы даже отвернулась, настолько мне было не интересно как он выглядит без майки, но не сегодня.

Я поворачиваюсь к нему лицом и скольжу по его животу и плечам, таким ничего не выражающим, холодным взглядом, делая акцент, на то, что "смотрю", даю понять, что "вижу".

А теперь, внимание, переключаю с романтического лада на деловой.

- Кто-то из твоих многочисленных цыпочек маркером исписал мне входную дверь. Мат, пошлости. Брат не в восторге.

Ден некоторое время обдумывает, то, что я сказала и отводит взгляд. Мы оба догадываемся, кто эта стерва, но продолжаем молчать.

Из холодильника Волков достает ветчину, я лезу в шкаф за хлебом, возвращаемся к общему столу.

- В школу пойдем? Через час первый урок.

- Шутишь? Я домой и спать.

- Может..останешься у меня?

- Не сегодня.

- Снежная, -Ден забрасывает руки за голову и вытягивается, - когда ты это прекратишь?

- Скоро, -отвечаю я, не имея ни малейшего понятия, о чем он.

Наверное, я показалась ему слишком самодовольной, малоинформативной. Он швыряет батончик ветчины и подходит ко мне. Отбирает нож, который я держу в готовности резать хлеб и отталкивает к окну.. Через секунду я уже прижата к подоконнику его бедром, руки по бокам ограничивают мое пространство. Я вижу его глаза близко, мои излучают испуг.

-Ты считаешь меня озабоченным, да?- обводит взглядом мое лицо,-напрасно. С некоторых пор я не вступаю в случайные половые связи. А ты для меня, все еще случайность. Understand?

Я изумлена его проницательностью и близостью. Но, что то всплывает в моей голове и следующим шагом нападаю я:

-С тех пор, как переспал с девушкой на выпускном?

Ден слегка отстранился, он не верит, что могу что-то знать. Молчит, раздумывая, как отреагировать.

- Да ладно, это даже не вопрос, -успокаиваю я, -вопрос в другом, чем от тебя так зависима Рита?

Денис улыбается, отходит, трет глаза. Я знаю, что в этот момент он утилизирует полученную от меня информацию, проверяя и анализируя.

- Тебе на самом деле не мешало бы выспаться.

- Брось, Ден!-я кидаюсь в его строну.- Она моя единственная подруга. Вокруг меня слишком много лжи, завтра мне не с кем будет поделиться проклятой болью.

Возможно ли, что я растоплю непоколебимость Волкова? Но все возможно, вдруг я его слабость?

- Да успокойся, это никак не касается вас двоих. Это просто не мой секретик.

- Ден! - я обхватываю его лицо ладонями и тянусь поймать взгляд. Если он сейчас не сдастся, то уже никогда потом.

Он теряется.

- Она однажды сделала, то, что не должна была. Думает, что я воспользуюсь этим. Поэтому идет на поводу, хотя, я не стал бы.

Я вдруг теряю к его словам интерес и отступаю.

Он воспламеняется, словно огонь, подхватывает меня, пленив талию силой руки, толкает к столу, сажает на его поверхность и

целует, переместив ладони на мои щеки, целует надрывно, горячо.

- Я не отдам тебя ему, слышишь?-шепчет мне в губы и целует вновь. Кого он имел ввиду? Макса или моего брата?

Он увлечен этим чарующим действием, и я замечаю, что все больше откидываюсь назад, под острожным давлением его тела, его губы смещаются к щеке, прокладывают влажную цепочку вдоль шеи. Мне хочется запрокинуть голову и улететь, упасть в его сильные руки, которые уже хозяйничают на моей спине, но я вспоминаю, что не для этого выбрала Дена в союзники.

- Умур А изырги, - не громко, по нарастающей, начинаю шептать я, с расстановкой, прежде чем он вернется к моим губам, -умур А изырги...

Смысл непонятных, неприятных слуху фраз, наконец заставляет Дена очнуться, он останавливается и растеряно смотрит на меня.

-Умур А изырги!- повторяю я последний раз, уже во весь голос и смотрю на него так, словно он должен меня понимать.

-Что?-он кривится. -Это испанский?

-Это Мадридский! - вру я, не моргнув глазом, эту фразу я придумала сама. - В переводе: "встань в очередь!"

- Что?

Я отталкиваю его и спрыгиваю со стола.

- Я девственница, Ден. Тебе понятен смысл этой фразы?

Он закатывает глаза.

- Снежная, ты чума. Я и не собирался тебя ...

Он отвернулся и занялся чаем, но:

- Черт! -отбросил пакетик с заваркой и упершись на край столешницы, слегка сник. Замер.

Да, Ден, прежде чем резво двигаться после перевозбуждения, надо остыть.

- Поем в школе! Надеюсь, у тебя дома есть чем поживиться?

- Найду.

Волков переодевается в школьную одежду, я заручаюсь его поддержкой, что он прикроет меня в любой момент, и мы покидаем его берлогу.

- В субботу матч. Надеюсь, ты придешь?

Я киваю головой. Ведь он, вроде, как мой парень.

28. Вопросы и ответы

МОЯ ЖИЗНЬ отчаянно ПОДЕЛЕНА НА ДО И ПОСЛЕ.. НЕТ, НЕ ТОЙ ЧЕРТОЙ, КОТОРАЯ ПРЕПОДНЕСЛА ПРАВДУ, а той, ЕЩЕ более РАННЕЙ, чертой того момента, когда БЕЛЫЙ КРОЛИК ВОРВАЛСЯ В МОЮ ЖИЗНЬ."

И можно сколько угодно гадать на кофейной гуще, в надежде увидеть светлое будущее, но теперь довольствоваться приходилось тонами мрака и оттенками безысходности. Я прикрыла глаза и плотнее укуталась в одеяло. Сквозь щель, неплотно задернутых штор, лился дневной свет. Я спала бы и дальше, но странные вопросы, и трудные решения будоражили мой разум и лишали покоя. Сейчас все мои мысли занимали лишь две проблемы, "как вести себя дальше" и " в ком искать утешение".

Плыть по течению, ожидая, пока не выбросит на мель или все таки бороться с потоками бурной реки под названием моя жизнь? Так и хочется обругать себя за недавнюю слепость, наивность, простоту, доверчивость. Те, кого я раннее опасалась, оказались в принципе, неплохими людьми, а те, кого искренне любила и кому доверяла, оказались лишь моим вымыслом. Я толково распорядилась неуравновешенной порывистостью Волкова, но во взаимодействии с характерами, близкими моему восприятию, спасовала. Какого яду я выпила?

Какая -то безвольная жижа внутри меня, за это короткое время, словно застыла, сформировалась, обрела крепкий хребет и рвалась из меня словно вторая сущность, просясь на волю, что бы крушить все устои, рвать надоевшие цепи, бежать от привязанности. Я была готова дать ей свободу.

Мир многолик. Это Впечатляет.

Я распахнула глаза, услышав настойчивый звонок в дверь. Кого могло принести в такое время? Разве, что Риту или Дена.

Нехотя вылезла из под одеяла и босиком потопала к двери. Посмотрела в глазок и удивленно замерла. Влад? Какого черта ему здесь надо? Ну нет уж, я не стану открывать этому психу. Пусть с ним разбирается брат. Я отошла от двери, под несмолкаемый стрекот звонка. Какой же он надоедливый, как он может знать, что я дома?

На третьей минуте, я потеряла выдержку и повернула в двери ключ.

- А тебя здесь любят, -Влад невозмутимо мотнул головой в сторону исписанной маркером стены, которую я так и не соизволила отмыть, и ступил на порог; сегодня он был в серой

велюровой куртке с узкими рукавами одетой прямо по верх темной футболки.

- Пришел за своими вещами, пустишь?- Если он и спрашивал, то ответа не ждал. Под мой молчаливый взгляд, в котором сквозила укоризна, он спешно разулся и обогнув меня, застывшую посреди прихожей, скрылся в комнате брата.

Все, что не касалось Никиты, сейчас для меня отошло на дальний план. Поэтому я не задала ни одного, вчера еще казавшимися важными, вопроса. Пусть просто убирается из моей жизни. Как и все остальные.

У окна в моей комнате, стоял ученический стол, с удобным, офисным серењким креслом. Я уселась в него и откатив немного, водрузила на столешницу ноги. Дурацкая, смешная поза, но если слегка напрягать мышцы ног, то получалось медленно крутить седушку то влево, то вправо, и это успокаивало. Следовало перестать бездельничать и заняться хоть какой- то работой, но я уныло разглядывала пальцы своих ног иногда ими шевеля, будто по наитию неведомой мелодии.

Интересно, а я еще не сошла с ума?

- Отличная поза! - Влад, как всегда, отличился оригинальным подходом, в желании привлечь мое внимание. Но не привлек. Застыл в проеме двери, словно не решаясь шагнуть дальше. Как не крути, а мне, Евгении Снежной, он больше не интересен. Почему раньше этот парень представлялся таким остроумным, забавным, полным интриг и недоговоренностей? Сейчас он тянет на обычное зло, ошибочно скопившееся в одном взятом человеке. Лжец и ханжа!

- Как ты себя чувствуешь, все в порядке?- лицемерие и наигранное беспокойство заставили покоситься в его сторону. Как и ожидалось, раздражающая улыбка и дьявольские искорки в глазах.

Противно. Что нужно, таким типам, как Влад? Неужели ужалить и пустить яд в кого- то, доставляет им столько наслаждения?

- Просто уйди, дверь не заперта.

- Да я в общем то, не спешу. Зря, ты отвергаешь меня, я мог бы многому тебя научить, многое показать. И то, что случилось там в клубе, всего лишь забава, так необходимая, что бы чувствовать себя живым.

Я могла бы ему посочувствовать. Если это именно то, что ему необходимо..

- Не смеши меня,- говорю безэмоционально, пытаясь вспомнить, ту бурю душевных порывов и переживаний, которыми была окутана в первый и во второй день нашего общения,- найди

себе другую игрушку.

Ощутив, что я не готова к дальнейшему общению, Влад с усмешкой крутанулся, что бы уйти.

- Постой. Что за длинная, корявая фраза на твоей спине?-я вдруг вспомнила, это единственное, что мне все еще в нем интересно.

- Подойди ближе и ты сможешь прочесть,- вяло, но напряженно откликнулся Влад, замерев. И я чувствую какую- то важность, в том, что бы именно так поступить и, наконец, удовлетворить свое любопытство, но сдерживаю себя:

- Захватывает, но не настолько, чтобы лишний раз шевелиться.

Он вновь усмехается, и я, отчего- то очень довольная собой, почти не прислушиваюсь к звукам в прихожей, погружаясь мир своих мучительных мыслей и терзаний.

Очнулась в тот миг, когда дернув ручку, на порог ступил брат. Рановато. Наверное, я просидела так не более получаса, хотя мышцы уже занемели. Но я не шелохнулась, пытаясь вновь вернуться в ту пространственную дыру, в которой существовала до его прихода. Я слышу, как он разувается, вешает куртку и не помыв рук, что ранее делал всегда, входит в мою комнату. Знакомый запах, знакомые ритмы дыхания. Его удивляет моя незаинтересованность. Мне наплевать.

- Что происходит? -он садится на мою постель, почти напротив и уперев локоть в колено подается вперед. - Почему у тебя отключен телефон и откуда эти надписи?

Может быть мне просто молчать, пока он не взорвется и не задушит меня. Это ли не решение?

- Жень, тебе придется говорить со мной, объяснить! Что происходит?

Сколько вопросов, почему бы тебе сначала не ответить на мои? Я шевелюсь, меняю позу и перевожу на брата взгляд.

- Как тебе удалось скрывать от меня наличие девушки?- упавшим голосом говорю я, не спуская с его лица взора. Брови Никиты взлетают.

- Скрыть? Какого хрена тебя это заботит?

- Значит есть?-так хочется, чтоб это оказалось неправдой, но я не верю. - Она похожа на меня?

- В каком смысле? Как ты себя чувствуешь вообще, у тебя неприятности?- в его взгляде столько беспокойства и участия. Беспокойные темно-голубые, почти синие глаза. Он всматривается в меня ими, пытаясь понять.

- Почему ты нас не знакомишь?-мои фразы падают словно камни в воду, при этом не оставляя на водной глади кругов,

будто эта вода мертвая.

Он молчит, обдумывает.

-Послушай, сейчас вопросы задаю я, хватит юлить, - тон его голоса стал тверже.

Ну вот и все. Остался только один несчастный вопрос, который я боюсь задать. Я не нахожу в себе силы ждать еще день или более, жить в растерянности и играть неприятную роль.

- Это все потому, что я знаю о тех фотографиях, что ты развесил в своем гараже.

Голубые глаза брата сначала темнеют, взгляд заполняется непониманием, словно ему неожиданно предъявили документ с указанным штрафом, о котором он не подозревал.

- Какие фотографии? В каком гараже?

Я выдыхаю...мне не понятна его реакция...он пойман с поличным...должен юлить, оправдываться...заорать, в конце концов. Но он всего лишь в полном недоумении.

Я начинаю растеряно водить глазами по его лицу..пытаясь, хоть что-то понять.

- О чем ты все время твердишь?! Я уже перестал понимать тебя..

- Сегодня ночью, я была не в больнице с Ритой. Я сорвала замок с нашего гаража, мой друг помог мне. Вся кирпичная стена увешана моими фотографиями. Зачем тебе это?

Сейчас он выглядит озабоченным, я вижу морщинку тревоги между его идеальных бровей. Губы крепко сжаты.

- Ты была в гаражах? Ночью? Ты ненормальная? О чем ты говоришь? - Он вскочил. Мне пришлось запрокинуть голову. - Что ты забыла там?

- Потому что фотки.. это..

- Какие к черту фотки?! -- Никита не дал договорить, смотрит растерянно, с нескрываемой злостью. Хлопает ресницами.

-Ты сказал, что ключ у тебя на связке, но там его нет! - Заорала я, чувствуя тошноту, которую вызвали слезы горечи, вырвавшиеся из моих глаз...

-Ты бредишь? - Он покидает мою комнату и выходит, вернувшись через минуту с сумкой, роется в ней, находит свою связку, перебирает ее пальцами. Не находит ключа, смотрит на меня и щурит глаза.

- Одевайся.

-Не хочу!

-Я сказал одевайся!

Через минуту я следую его приказу. Как-то все пошло не так, но я еще не могу определить и понять, что. Сейчас не время углубляться.

Не прошло и пятнадцати минут, как мы стоим напротив абсолютно пустой кирпичной стены в нашем гараже.

29. Мир многолик

- Волков пообещал тебе, посвятить заброшенный мяч в кольцо?- Рита склонилась в мою сторону, и улыбнулась. Спортивный зал был полон, игра только началась. Мои одноклассники, ребята из параллельных классов и незнакомцы с другой школы, сидели на маленькой трибуне как воробьи на ветках: прижавшись к друг другу и наблюдая за происходящим. Свободных мест не было, многим пришлось жаться у стен и в проходе двери.

-Ты считаешь, это обязательно? -я расслабила руку, к которой прижалась моя подруга.

-Посмотри, как он счастлив. И эти жаркие взгляды в твою сторону.-Рита, помахала Дену, который в самом деле при каждой свободной минутке улыбался нам.- Лесной зверь влюблен?

-Не выдумывай!-я поглубже засунула руки в карманы толстовки.

-Ну это же видно, Снежная. Волков не мастак скрывать своих чувств. В отличии от тебя.

Она начинала надоедать мне.

-Где Антон? Почему он не пришел?-я решила отвлечь ее от неудобных разговоров.

-У него тренировка.

От блуждающего взгляда, которым я следила за мячом, прыгающим по деревянному покрытию пола, выкрашенному в разные цвета, меня отвлекло дребезжание сотового в кармане. Брат интересовался моим самочувствием. Я набрала что- то успокаивающее и отправила смс. Произошедшее вчера вечером выбило меня из колеи. Мы на самом деле не обнаружили ни одной фотографии в гараже. Все обстояло так, словно я обезумела, и бросалась неоправданными обвинениями. Я даже впала в истерику, там в гараже, от безысходности и обмана. И брату со мной пришлось нелегко. Я несколько раз со всей силы пнула гаражную дверь, причинив себе боль, разбила костяшки пальцев и была готова приложиться лбом к кирпичной стене, но Никита сгреб меня в охапку и сунул в машину.

Позже, уже дома, сидя с братом за кухонным столом, похлебывая успокаивающий чай с ромашкой, я так и не смогла внятно объяснить свои поступки. Ни на один его вопрос у меня не нашлось полноценного ответа. Фотографии исчезли, видео со странички кролика были удалены им же, сообщения стирала я. Меня раздирали противоречивые мысли и желания. Я боялась втягивать брата в это, зная о его неконтролируемой

вспыльчивости. Никита был встревожен, в его взгляде читалось озабоченность и непонимание. "В понедельник, мы идем к врачу, это очень важно, для тебя же". Я скривилась, пытаясь утопить эмоцию отторжения подобного предложения, в кружке с чаем. Но открыто возражать не стала. Он умеет быть настойчивым, а я чувствовала лишь неизбежное. Меня словно разорвали по полам: одна часть меня, блуждала словно в сумерках, в поисках ответов,- не веря, другая,- замерла в ожидании развязки. Все казалось сном. Дурацким, жестким, нереальным сном.

Жаль, что это не сон.

Бурные крики и овации, вырвали меня из грез.

-Он закинул!-Рита пнула меня в бок локтем. Я задрала голову, что бы что нибудь рассмотреть, из -за голов скачущих, впереди сидящих. -Наш герой!

Весь этот праздник, был так неуместен для меня. Потерянной и раздавленной.

-Девчонки,-между нами вклинялась голова Альбины, -как вы смотрите на то, чтоб после игры, при выигрыше, где нибудь собраться и отметить?

Я оторвала взгляд со вспотевшего от беготни по полю Дениса, -мяч снова был в его руке, и обернулась.

-Я не хочу знать, тех дураков, которые откажутся,-заключила Рита и выжидательно посмотрела на меня.-Ты же не собираешься слинять?

Крики вновь заполнили зал.

-Снова? Наши? -Подруга отвлеклась и вскочила, -О да, шесть-ноль!

Значит, отметить? Веселье и поздравления? Чествование победителя? Поцелуи Дена и суматоха?

С какого времени я стала такой раздражительной? Единственное, чего мне хотелось, это оказаться в конце этой всей истории с кроликом, и облегченно вздохнуть полной грудью. Сейчас ее словно стянули ремнями, не давая совершить полноценный вздох. Макс! Вот кому сейчас действительно хорошо. Он так далек от всего этого. Кстати, где он? Наверняка, давно покинул пределы школы и забыл обо всем.

Рита отвлеклась на звонок сотового и я, не долго думая, покинула свое место возле нее. Мне мешал этот шум, мешали мысли о вечеринке, на которой придется улыбаться и радоваться чужим победам. Я устала блефовать и сдерживать себя. Протиснувшись между плотно стоявшими телами учеников в дверях спортзала, я, наконец, оказалась в почти пустом школьном коридоре, с мыслями убраться куда по дальше, потому что ни к какой вечеринке была не готова.

Почему это все случилось со мной? Кто, так услужливо пытается сделать меня безумным параноиком? Кому это выгодно? Все близкие люди замешаны в этой истории. Каждый может быть виновен в этой развратной тупой затее, безумном преследовании. Следует быть осторожнее, когда не знаешь, кому следует доверять.

-Посмотрите на это! Наша девочка-целочка, Снежная Евгения, собственной персоной.

Я обернулась и встретилась с полным негодования взглядом, Новиковой Светки. Лицо ее было перекошено отвратительной заискивающей улыбкой.

- Выглядишь ты несчастной. Судя по выражению твоего лица, ты готова утопиться в собственной алчности. Каково это отбивать чужих парней, лишь для подтверждения своих амбиций?

Она обошла меня и остановилась позади.

-Ты счастлива?

Зря она затеяла этот диалог.

-Определенно! А ты? Только разучилась рисовать мелками по асфальту, уже взяла в руки черный маркер?

Я давно хотела обсудить ее хамский поступок.

-О, вижу ты впечатлена! Ну хоть кому то удалось донести до тебя, замороженной рыбы, правду.. На твоем месте, я бы оценила это. Не каждый скажет тебе, то что считает нужным.

-Я оценила. Написано почти без ошибок. Но впечатления никакого. Такое ощущение, что ты писала о самой себе. Волков прав, ты слишком мало себя ценишь...

-Сучка!

Новикова вспыхнула. Упоминание того, что Волков думает о ней со всем не то, к чему она привыкла, не могло ее не задеть.

-Не стой на моем пути. Тебе не удержать, то, что тебе априори не может принадлежать.

Она зашагала дальше по коридору, чеканя шаг.

Не принадлежит. Это странно задело меня за живое. Мне на самомом деле никто не принадлежит. Зачем я это все затеяла?

Не ожидала, что у двери кабинета английского, где мы оставили свои вещи, столкнусь с выходящим от туда Максом. Странное у него было выражения лица, когда он осознал, что перед ним я, даже в его темных, словно горький шоколад глазах, заметила обеспокоенность и тревогу.

Застыла, под воздействием этого взгляда и ему пришлось обойти меня.

- Макс, -не понятно почему шепнула я, ровно в той тональности, что бы он расслышал.

- Что? -он тормознул.

В голосе его было столько холода, что я поежилась.

- Нам стоит поговорить.

- Не усложняй!

Вот и все. Он продолжил свой путь. Оставив меня в растерянности. Я глубоко выдохнула и поморщившись шагнула в класс. Блин! Ну что я за дура? Что я могу ему сказать? Как все объяснить? Да и зачем? Это никому не надо, ни мне, ни ему.

В груде сложенных на парте одежд ищу свою куртку. Руки дрожат. Стоит убраться отсюда, пока он не вернулся, пока не кончилась эта игра. Домой!

Из чьей- то куртки, которую мне пришлось поднять в поисках своей, выпал мобильник. Я нагнулась под парту, подняла его в растерянности, пытаясь понять, кому он может принадлежать. Айфон, кажется это Макса! Ну вот, еще одна не запланированная ошибка. А если бы разбила? Я уже потянулась бросить его в карман, из которого он определенно выпал, как телефон ожил.

На экране, предупреждая о входящем вызове, мерцало фото Влада.

30. Беспредел

"Я сижу на карусели, я кружусь на карусели, сердце прыгает в груди, догони-ка, до-го-ниииии!!!!"

Я все таки очутилась на этом празднике жизни! Хотя до сих пор и не поняла, как именно оказалась сидящей на коленях Дениса, за кухонным столом в его квартире в окружении ребят-одноклассников. Поедая чипсы, они потягивают пиво и наперебой делятся впечатлениями о прошедшей игре.

Я восседаю на коленях Волкова, как чокнутая королева всех сбежавших белых кроликов, ничуть не заботясь о собственной репутации. В одной руке он держит бутылку с пивом, другой придерживает меня за бедро, властно прижимая к себе и вырисовывая пальцами непонятные узоры по ткани моих черных джинсовых леггинсов. То место, где касаются его пальцы уже горит огнем, он однозначно возбужден, но и на это мне плевать. Меня мучает совершено другое. Макс и его тайное знакомство с другом моего брата, Владом.

Сейчас его телефон вовсю разрывался в кармане моей куртки, висящей в прихожей Дениса. Под грудой других одежд и музыки, которая громыхала из гостиной, где толклись девчонки, болтовни моих одноклассников, - мелодия звонка просто заглушалась. Да! Я не вернула аифон в карман его куртки там, в классной комнате. И не верну, пока он не объяснит той чехарды, которую разыграл передо мной в клубе, пока не признается в знакомстве с Владом и в сокрытии этого знакомства. О да! У меня сотня вопросов, и я сделаю невозможное что бы наконец получить ответы. Пусть напряжется и поищет свою игрушку, если клочок мятой фольги, обычной обертки от шоколада, лежавшей в моей сумке и засунутой в карман его куртки, вместо айфона, хоть как -то намекнет на меня. Предатель! Лжец! Так искусно строить из себя невинную овечку, после того как я буквально ревела на его груди. Ненавижу! До сих пор не пойму, зачем он скрывал это.

Я вновь хлебнула из своего стаканчика (девчонки лакомились шампанским),не обращая никакого внимания на болтовню и рассуждения за кухонным столом, лишь водила невидящим взглядам по лицам разгоряченных куражом, выпивших ребят.

- Второй трех очковый было просто шикарный, этот долговязый не успел во время среагировать, вы заметили?- Кирилл глотнул пива и потянулся к пачке сигарет, - пойду курну.

- А мне белобрысый подножку подставил..никто не видел? Я за малым не растянулся по полу.

- Останешься сегодня у меня? -за чередой своих мыслей,

благодаря которым я очутилась здесь, на квартире Дениса, я едва поняла, что эти слова, шепотом на ухо, предназначены именно мне.

Я очнулась и заглянула в лицо Дениса. На его лице блуждала дебильная улыбка счастливого победителя, обладателя супер приза в моем лице. Он хочет заполучить меня на ночь? Он это серьезно? Ему мало того, что я как статуя сижу на чем то "каменном", что упирается мне в ногу? Вот когда хочется, чтоб рядом волшебным образом проявилась Новикова Света. Я бы уступила ей свое место. Ну что мне ему ответить? Ведь "нет" не ответ для него. Будем надеяться на бдительность моего братика, который не обнаружив меня дома, пробьет любые преграды. Даже не сомневаюсь, Ден не станет с ним связываться.

-Мальчишки, ну пошли танцевать!-выкрикнул кто- то из девчонок, заскучавших в другой комнате.

-Чичаз!-отмахнулись парни, присасываясь к горлышкам бутылок.

Пока вертелась эта суматоха, с перепалкой между женским коллективом и пацанячим, я осмелилась наклониться к уху Дениса:

-Если ты расскажешь про спец школу, в которой учился Вронский, я останусь.

Его взгляд, "прикрытый" пеленой мирских удовольствий, полыхнул злым огнем.

-А при чем здесь Вронский?-Впечатывая каждое слово, с расстановкой, изумился Денис.

Я качнулась на его коленях, расширив глаза. В самом деле, Снежная, что с твоей головой, ты тупая?? Зачем ты это только что сказала? Ведь Волков на дух не переносит Макса!

-Он не очень хорошо поступил, -стала оправдываться я, ощущая при этом, что выгораживая себя, рою для Макса могилу.

- Он тебя обидел? -Ден плотнее обнял меня, словно ограждая от бед.

-Ну не совсем, он меня обманул..-протянула я, понимая, что пора остановиться.- Я тебе все расскажу, только чуть позже...пусти меня, пожалуйста, мне нужно позвонить брату.

-Хорошо, -он нехотя разжал свои объятия и я скользнула с его коленей.

Я нашла свою куртку и сунув руку в карман достала черный айфон Макса. Экран был заблокирован, но в уголке горело 16 непринятых. Я обернулась и отметив, что Волков отвлекся, юркнула в гостиную, где толклись девчонки, дергаясь под зажигательную танцевальную музыку. К моему сожалению, Рита целовалась на диване с Ильей, а мне так нужно было с ней

переговорить. Я хотела, что бы она обязательно ответила на звонок моего брата, когда тот решит позвонить, и сообщила, где я нахожусь. Ладно, сделаю это позже.

Я прошла дальше, на застекленную лоджию. Так вот где Денис делает уроки. Стол, ноутбук и удобное кресло занимали левый край широкой и длинной лоджии. На правом - спортивный тренажер, на нем как раз сидел Кирилл и выдыхал дым табака в узкое пространство приоткрытого окна.

31. Истина

"...Нескончаемым упреком, без избыточных надежд, за проступки прежних лет, жизнь накажет..." WR

И снова чувство неопределенности и пустота внутри, и мысли в голове, словно старые прогнившие двери на одной петле, качаются на сквозняке моих домыслов и скрипят. Ничего! Одни вопросы. Макс заполучил свой телефон, не ответив ни на один мой вопрос. В такой суматохе, когда кровь по одежде, разгоряченные лица, раскаленные до бела эмоции, десяток пар глаз, которые осуждающе смотрят на тебя, нет места дурацким вопросам. Пусть валит ко всем чертям! Теперь -то я знаю, что ему нельзя доверять. Клуб "Перезагрузка", Влад и Макс: "Хочешь, я сниму для тебя этого парня?" Пха!! Отличный спектакль!

Вот только белого кролика, никак не поймать за уши. Ускользает. Каков будет его следующих шаг? Ведь однажды он едва не добрался до меня. Я уже понимаю, что это не игра. Чувствую, что это изощренная месть, но за что? Поссорить меня с братом, с друзьями, зачем ему это? Что в итоге он выиграет? Хочет, чтоб я доверяла только ему, не смогла воспользоваться чьей- то помощью, или что бы не жалела тех, кто мне дорог? В самом ли деле я, его главная цель?

И он затаился, как опасный хищник перед прыжком. Ни одного послания за два дня.. А может, все кончено? Может он потерял ко мне интерес? Кролик..добрый пушной зверек, а одной мне не справиться. Почему мне так трудно кому -то довериться? Переложить весь груз на чужие плечи? Разве брат, не сделает все, что бы я жила спокойно? Просто объясню, что меня преследует псих: пишет, присылает отвратительные видео, угрожает. Но поверит ли он? Или в очередной раз посмотрит печальным взглядом и предложит выпить таблетку. Ведь такое со мной уже было..подобное мы проходили.

Одни вопросы. Всегда одни вопросы. Поверит ли мне брат? Чего хочет белый кролик? Как случилось, что Макс и Влад знакомы? Любит ли меня Денис? Стоп. А это что еще за вопросик? Мне на самом деле это важно? Нет, не хочу быть его избранницей, слишком много внимания со стороны, да и сам он ох,..какой не подарок,...дикий, взбалмошный, к тому же ревнивый,- словно второй брат. С таким вечно будешь на привязи. Но с другой стороны, ведь ни разу не отказал в помощи! И с ним можно не прятать эмоции и желания, быть самой собой: и разъяренной, и отчужденной, и колючей, и слабой. Что не скажи, каким взглядом не посмотри,... все примет, не удивится, не

осудит. Такой дурак! Так почему же так льстит его внимание?

Никита присел на край моей постели и протянул руку к моему лицу.

-Ну, показывай.

Смотрю на него. Долго и бережно. Выпала из реальности. Забылась.

-Ну.

Я убрала кулечек со льдом с переносицы и печально улыбнулась:

-Ну как?

-До свадьбы заживет,-вздохнул он, присмотревшись.- Где тебя так угораздило?

-О, это был неравный бой, но другие пострадали больше, поверь.

-Ты вроде говорила, что это случайно.

-Это на самом деле случайно. Ну, Никит, не смотри так,-я запрокинула голову и уставилась в потолок. То, что называется носом, сейчас на моем лице ощущалось, как картофелина.

- Пора твоей жизнью в плотную заняться..

Никита поправил выбившийся край одеяла. Это удивительно, для самой меня, но я, наконец, готова открыться.

-Ты дорог мне, - осторожно произнесла я, ожидая его реакции.

Брови брата взлетели.

-Ты мне тоже.

Отвела взгляд, сглотнула.

-Но ты просто изверг,-шепнула я.

-Да, наверное.

Он спешит уйти, а я задаюсь вопросом, который меня давно волновал:

-Постой!- Подобралась выше. Нужно срочно что-то сказать, что бы больше не мучить себя, тем, о чем нельзя даже думать. -Я хотела спросить о Владе. Вы на самом деле друзья?

- Мы не друзья, мы просто вместе учимся.

-И ты так просто пригласил его пожить у нас, почему?-Я была по крайней мере изумлена,- ты ведь знал, что он из себя представляет, тебя не смутил род его занятий?

- Меня ничего не смущает. Это все меня не касается. Его отец не последняя личность в нашем городе, когда- то, по просьбе Влада, он мне помог..мне пришлось отплатить той же монетой. Вот и все.

О, как интересно! Виной всему крутой папаша. Теперь понятно, почему Никита швырнул во Влада мой учебник истории, а затем едва не придушил. Наверняка терпеть его не может.

Только абсолютно не понятно, что за странная связь между Максом и Владом.

-И кто же его отец?

-Зачем тебе это, Жень?

-А это какой-то секрет?

Никита некоторое время молчал, скользя взглядом по моему лицу. Дернул губами.

-Вронский, фамилия его отца Вронский. Но не думаю, что гугл тебе в чем то поможет.

-Вронский?- Я подскочила на кровати, ошарашенно вглядываясь в лицо брата. Он не шутит?

-А что за паника?

-Так постой..., Вронский?- Мозг мой лихорадочно работает, выстраивая логическую цепочку.- Макс и Влад братья?-Сама ужасаюсь своей догадке.

- Что за Макс?

- Я просто учусь с ним в одном классе. Такое может быть?

- Его брат в твоей школе? - Никита удивленно вскинул бровь.- Мелковато по статусу, для отпрыска Вронских, но брат у него кажется есть.., Влад упоминал как-то.

-То есть, ты ни разу не видел его?

-Не приходилось.

-Да.. скорее всего так и есть... Но они совсем не похожи.., - излагаю мысли вслух.

- Влад терпеть не может новую жену отца, они от разных матерей.

Пазлы в моей голове неожиданно складываются. Вижу всю картинку, в полном объеме, на которую жалко смотреть. Я задумалась, не заметив, как брат едва не покинул мою комнату.

-Постой!

-А?

-Ты когда -нибудь пользовался девушками, которых знает Влад?

Брат запрокинул голову, выдохнул.

-Нет. Спи! -Никита тронул выключатель и прикрыл за собой дверь.

Как же! Спи! Это чудовищно! Макс и Влад братья?! Теперь понятно, почему младшенький плясал под дудку старшего. Свести меня и одноклассника в клубе! Чего он хотел добиться? Ох, нет! Какая же я дура! "Мальчик, держитесь подальше!"

Возможно, у Макса и не было на мой счет никаких скверных мыслей. Ведь помог. Избавил от Влада и кролика. Но почему не признался, там в школе, когда я плакала и просила. Еще и высмеял меня, упрекнув в связи со своим же братом! Из- за этой

недоговоренности и лжи, мне пришлось присвоить его айфон, довести дело до крайности, до разбитых губ и носов. Как все нелепо!

Ох, ну и как вам нравится такой расклад?

Я очень долго пыталась заснуть. Мысли вертелись в голове, вперемешку с обвинениями в свой адрес. Красочные картины, тех возможностей, которые не случились из -за отвратительных манипуляций с моим сознанием. И тех постыдных, которые случились, по той же самой причине. И кажется, звонит мой телефон. В такой час? Пришлось подняться с постели, морщась от тупой боли в переносице. Ну вот! Волкову тоже не спится!

-Что?-Спросила я шепотом в трубку, в надежде не разбудить брата.

- Хм.. Шоу с белым кроликом пора заканчивать. Музыка устарела и надо заказать новую. Твой дружок, с телефона которого я звоню, трепетно ждет твоей помощи, а я жду тебя, что бы, наконец, сбылась моя прихоть. Машина стоит у подъезда и у тебя есть 20 минут, что бы в нее сесть.

Я прислушалась к ровному голосу, который не оставил внутри никаких сомнений. Это не тот голос, не тот голос, который я ожидала услышать.

32. Расплата

"Справедливость по любому восторжествует, ведь так?"

И в мире моих иллюзий наконец- то воцарится покой. Только бы нащупать ту грань между реальностью и вымыслом, между желаемым и несбыточным..и этим чем -то сереньким, что не может определиться, чью сторону занять: каверза! Зубастая стерва, изгнившая падаль, искоса поглядывает..ждет, посасывая пальчик, и этот мальчик, что за ее спиной, кто? Кукловод. Мой палач.

Хлебные крошки здесь не помогут. Путь лишь в одну сторону, а там остановиться. Просто остановиться и не обратно, а просто дальше. Дальше вперед. Если повезет.

Ступени все с меньшей скоростью мелькают перед моим взором. Замедляю шаг. Не хочу, боюсь. Разве я не имею права бояться? Да я первая трусиха из всех!

Механизм все равно сломается, так хочет владелец чудовищного уродливого механизма.

Бывает все, конечно, проще. С молчаливого согласия кого- то свыше, злобная псина рвет твою щиколотку и ты, задыхаясь от ужаса, проваливаешься в безумство, потому что боль, словно иглы, пронзает тебя насквозь, заставляя корчиться словно ржавый осенний лист на штормовом ветру. И чья -то родная, знакомая рука, перерезая опасным бутылочным осколком артерию псине, в одну секунду превращает тебя в безумца, который на протяжении кошмарно долгого времени будет пытаться выравнять чашку весов истины: жаль собаку или себя. А стоит ли моя жизнь этой крови? " Ты должна все видеть и запоминать, когда- нибудь это пригодится...". Да. Смирилась. Я оказалась важнее. А теперь важнее Волков. И не важно чья кровь прольется.

Железная дверь с грохотом захлопывается за моей спиной. Улица "Сайлент хилла". Пустынно. Тусклые уличные фонари трусливо жмутся у торца дома. А для меня лишь дьявольский прищур ярко красных фар темного седана. Щурюсь. Резкий осенний ветер гнет голые, похожие на чахоточных пациентов псих больницы, стволы и ветви деревьев. Чем не свидетели? Жаль немые, безногие, безглазые... ну хоть такие. Все равно надо идти...

Куда это все заведет? Знаю. До вывернутых наизнанку от страха кишок.

Но шанс все таки есть.

Не чувствую в своей ладони ручку дверцы машины. Мне интересен лишь застывший профиль на водительском месте, с которого не свожу взгляд. Ну да.. все таки сам, собственной

персоной.

Я медлительна, осторожна.

— Сядь и захлопни эту чертову дверь!

Злится. Значит трудно все контролировать.

— Где Ден? Что ты с ним сделал?

— Пешка в обмен на королеву. Вроде такой был замысел.

Тон голоса его, настолько жесткий, ледяной, что я морщусь, боюсь оцарапать свой слух.

— Что это значит? Конкретней! — Допытываюсь я, осознавая, что получу только ту информацию, которую он готов мне предоставить. Но узнать нужно больше, как можно больше, что бы составить план нападения или наоборот, отступления.

Водитель скалится.

— Сейчас покажу наглядно, тут недалеко.

Блокировка на всех дверях срабатывает, вбив в мое трепещущее сердце осиновый кол. Вздыхает мотор.

—Зачем я здесь? Что тебе нужно? — Вспыхиваю я, под волной накатившей тошноты.

— Заткнись! Ты мешаешь слушать музыку.

О чем он? Магнитола не работает! Эта странность вводит меня в ступор.

Он безумец! Психопат! Душевнобольной! Что он собирается сделать? Куда везет?

У меня не было возможности обрисовать картину всецело, логически выстроив цепочку его дальнейших шагов. Этот ядовитый паук сплел слишком прочную сеть. Все это время был рядом, прикидывался милым красавчиком, шутил, лгал, играл, блефовал. Как ему это удалось?

Ловлю его настороженный взгляд в зеркале заднего обзора.

— Что, Джей, тебе не терпится? Потерпи, — шепчет он, запрокидывая голову, отличный момент, резануть по артерии на открытой моему взору шее. Но я сдерживаюсь. Не хватает смелости, уровень страхаеще не поглотил меня окончательно. И я еще маюсь в жалости и сочувствии к этому уроду, ведь лишить жизни совсем не просто.

— Я ждал довольно долго, теперь твоя очередь, быть милой и услужливой, как ты это умеешь. Притворись серой мышкой, послушной тихоней, и тогда я, пожалуй, дам тебе шанс выбрать.

— О каком выборе ты говоришь?— Интересуюсь я, вжавшись в боковую дверцу, словно у него есть возможность броситься на меня со своего места, не заглушив двигателя.

— Ты задаешь не те вопросы! — Взрывается он.

— Хорошо! — Ору я в ответ. Мой организм не выдерживает перенапряжения.— Все понятно с твоими посланиями на мою

почту, вне сомнения это именно ты хлопнул входной дверью в тот поздний вечер, когда вынырнул словно бес из ванной комнаты. И фотки, ты ведь просто выкрал их из нашего с Никитой дома, как и ключ от гаража! Но причем здесь я и мой брат? Зачем такие подставы? Чего ты хочешь? Как тебе подобные вопросы, ответишь?!

— А!! Так ты думаешь это все из-за тебя? Нет, перекрестись. — Злится парень за рулем. И мне не понятно, что так сильно его задело.— Сука! Ты вообще лишняя! Ты долбанная ошибка, сбой в программе, вредоносный вирус. Никогда не обваливалась мыслью, что ты тянешь его на дно, словно переполненная ненужным хламом телега, который ему жаль отпустить? Какую пользу ты приносишь, маленькая, тупая лгунья? Виснешь на его шее, заслоняя собой весь мир? Что, молчишь?! Пользовалась его заботой, вниманием, любовью, личным временем, а когда под нос сунули неопровержимые доказательства измены— возненавидела! Ведь так? О, представляю твое лицо, представляю какие мысли тебя посетили. Удиви меня, признайся вслух в том, что мы оба и так знаем.

Влад извергает все вышесказанное на одном дыхании, зло, с расстановкой, так что слюна брызжет с его рта. Жестко жмет на педаль тормоза и меня опрокидывает на заднем сиденье, словно неваляшку.

И я даже не успеваю свыкнуться с той мыслью, что секунду назад меня обвинили в злоупотреблении любовью и заботой брата. Оглядываюсь, переведя взгляд от пугающего силуэта, который давит на меня своим безумством и варварством, узнаю двор Волкова. Его дом, подъезд.

— Вот и приехали! Выходи Джей, шевели ножками. Твой дружок ждет тебя, поторопись пока он не околел. Влад обернулся и обжег меня ледяным взором. Некоторое время мы сидим в полной тишине. Я решаю, хочу ли продолжить дальнейший путь или просто сбежать от этого психа, пока еще не поздно.

— Я устал Джей и чертовски зол, не заставляй меня применять силу.

К своему собственному удивлению я скалюсь в ответ. Естественно от нервного перенапряжения и леденящего душу страха. Теперь я отчетливо понимаю, что опасаюсь дальнейшего, боюсь увидеть беспомощного одноклассника, содрогаюсь от чудовищной задумки этого кукловода, которою не могу просчитать.

Помедлив, неторопливо вылезла из теплого нутра машины в промозглую осеннюю ночь. Мышцы ног дрожат и едва не подламываются в суставах. Я иду молча. Не оборачиваюсь в

сторону своего конвоира. Мысленно борюсь со страхом, но все еще полна решимости защитить себя в случае необходимости.

Денис лежит на полу кухни, вниз лицом, с выкрученными назад руками, запястья которых перетянуты проволокой. Бросаюсь к нему, тут же позабыв про свой страх, чтобы помочь, избавить от пут, проверить его состояние, но Влад неожиданно хватает меня за волосы и возвращает обратно к стене в прихожей.

Нависает надо мной, зло перекосив лицо:

— Нет, нет, нет, так не пойдет сучка, сначала завершим наши дела.

— Что с ним?—вопрошаю я, несмотря на то, что Влад всем своим видом наводит ужас. И получаю увесистую оплеуху. Получить удар по лицу от взрослого сильного парня больно, еще больнее когда твой нос еще помнит о свежей травме. Я ахаю наклоняя лицо, борясь с приступом жуткой боли, взрываясь слезами.

— Поверь Джей, мне уже давно никого не жаль! Моя жизнь превратилась в отвратную пустоту с тех самых пор, когда от меня отказались. А вот Ника я все таки спасу, от болезненной привязанности. Знаешь какую свободу он обретет потеряв тебя? Давай ты просто пожертвуешь собой, ты же хочешь этого. Ты и сама устала. И он, наконец, обретет свободу.

— Что? — я набираюсь храбрости что бы заговорить.— Что тебе нужно от Никиты? У тебя есть свой брат, неужели....

— Заткнись! Он мне не брат! Этот выродок от союза молодой мрази и моего папочки мне безразличен, так же как ты и весь остальной мир! Никто из них не выдержал экзамен на тему заботы и любви. Это тебе повезло! Чертовски повезло, но ты в отличии от меня, всего этого не достойна!

Я уже ничего не понимаю, мысли разбегаются в стороны перестав взаимодействовать между собой. Причина и следствие. Его не поняли? Не до любили? Предали? И за это он мстит мне?

Я молчу сжавшись у стены, пытаясь найти слова утешения, что бы образумить его.

— Раздевайся! — Влад срывает с меня куртку и отступает на шаг. Наклоняется над спортивной сумкой, стоящей тут же, в прихожей, у наших ног. Я слежу за его движениями сквозь распущенные волосы, которые лезут мне в лицо. В его руках блестит узкий рулон фольги, а на дне сумки я замечаю еще несколько таких же. Жуткий поворот, все таки безумен.

— Зачем?— шепчу я.— Зачем эта фольга?

— Красивая, яркая обертка для сладкой конфетки с приторным вкусом, — мерзко шутит он.— Такой ты всегда была для него. Мы оба знаем, от чего Ник так помешан на тебе. Хочу,

чтоб запомнил тебя именно такой, когда найдет. Раздевайся Джей, у нас мало времени. Если ты будешь услужлива, ты умрешь без боли.

Он поднимается и делает шаг в мою сторону. Ну вот, он признался, что не выпустит меня отсюда живой. Теперь мои руки развязаны.

— Влад, постой.., я же имею право на последнее желание перед тем как ..., — не могу произнести слово, "умру".— Я не стану просить ничего не возможного. Хочу увидеть тату на твоей спине.

Парень смотрит на меня лихорадочным взглядом, хмуря брови. И вдруг жутко улыбается, обнажив клыки.

— Ты такая дурочка, Джей. Я предоставлял тебе столько шансов, но ты не воспользовалась ни одним из них. Это так легко, играть твоим неокрепшим разумом: мучить, запугивать, пускать по ложному следу, — он говорит это снимая куртку и разворачиваясь ко мне спиной. Стягивает майку и я закусываю нижнюю губу, ощущая, как вновь собирается влага в уголках глаз и щекочет в носу. На гладкой загорелой коже, между бугорками напряженных мышц вдоль позвоночника, я различаю длинную фразу в причудливых завитках:

W
h
i
t
e
r
a
bb
i
t
chek

Последние буквы стыдливо прячутся в поясе его джинсов.

Я громко вскрикиваю, что то матерное и вскидываю руки, обнажая запястья. Бросаюсь к его спине, вонзив стекло в податливую плоть и режу, рву, истязаю эту жуткую, отвратную надпись на его коже, которая перевернула весь мир вокруг меня, превратив в параноика, в жертву, в монстра. И мне все мало...слишком мало разорванной кожи и кровавого месива.

Влад шипит, выгибается, матерится, резко отскакивает и мне все труднее настигнуть его. Он выворачивается, бьет меня рукой. От боли, в страхе отступаю, в надежде скрыться в комнате Дениса. Но он настигает меня, жестоко хватает пятерней за волосы и делает подсечку. Я валюсь на пол, увлекая его за собой.

— Долбаная, сучка!— Влад склоняется надо мной, вдавив в позвоночник колено, запрокидывает мою голову, все так же не выпуская из рук локоны моих волос. Последнее, что видят мои обезумевшие глаза, перед тем как лоб резко врезается в пол высекая в сознании вспышку, деревянную биту под кроватью Волкова.

33. Симбиоз

...Только враги говорят друг другу правду.
Друзья, запутавшись в паутине
взаимного долга, врут бесконечно..." WR

Прихожу в себя, спустя некоторое время от боли, собственного стона и холода, который окутывает мое тело. Сквозь узкие щелочки сомкнутых век, помутневшим взглядом пялюсь в потолок, пытаясь вспомнить, отчего лежу на полу под незнакомой трехрожковой люстрой. Что- то холодное, жесткое касается моей левой ноги, которую тревожат чьи- то руки. Интуитивно хочется отползти, но голова, словно стокилограммовая гиря, переносица "горит" и во рту ощущается неприятный металлический привкус. Состояние предобморочное. Я осторожно растопыриваю пальцы рук, зажатых в кулаки, тянусь к голове, что бы понять наконец, отчего она кажется такой неуправляемой и тяжелой, но именно в этот момент, слышу тихий голос, который возвращает меня в кошмарное настоящее.

— Жаль, что мы испортили тебе личико. Теперь ты уже так не похожа на ту счастливую девочку, которую хочется боготворить и носить на руках. Твоя вина, я предупреждал.

Я распахнула глаза, отметив как желудок сжался, а сердце замерло. Еще никогда не хотела так сильно как сейчас, очутиться в любом другом месте кроме этой комнаты, которая сама по себе не таила ничего страшного и мерзкого если бы не человек, который мастерски превратил меня в трепещущий комок нервов, тонущий в отчаянье. Что предпринять? Нельзя позволить этому парню вершить надо мной самосуд! Но я в чудовищно невыигрышном положении.

Жаль, что рядом нет брата, который не раздумывая бросился бы на мою защиту. Нет предприимчивого, несдержанного Волкова, который без вопросов занял бы мою сторону. Нет, он рядом, но положение его не лучше моего.

— Когда- то давно, у меня была собака, ирландский стаффордширский бультерьер,— продолжал Влад, будто самому себе. — Отец подарил мне его щенком, когда лишил матери. Так сказать равнозначимый обмен. Это похоже на моего отца, кинуть кость изголодавшемуся до отчаянья, по материнскому теплу, питомцу. Бойцовская порода, естественно его тренировал обученный человек, и то, во что превратилась это четвероногое, ужасало даже меня, хозяина. Но отец не позволял мне бояться.

Влад Вронский черной тенью склонился надо мной, пытаясь заглянуть в глубину моих глаз. Не знаю, что его так рассмешило,

но через мгновение, его губы скривились в улыбке. Такой неприятной, что от отчаянья я едва не задохнулась.

— Однажды в парке, куда мы забрели с Роем, случилось непоправимое. Какая то сопливая девчонка, копошась в траве с мячом, неосмотрительно резво бросилась в след за укатившейся игрушкой. Я не удержал своего зверя, состоящего из одних мышц и злобы. И после, от страха перед неминуемой расплатой, испуганно жался у ствола дерева, когда мой пес рвал ту глупую девчонку, молясь избежать последующего наказания. Не поспешил на помощь верному другу, которого умелый парень моего возраста, смело исполосовал, единственным, что попалось ему под руку: бутылочным осколком, как надувной матрац. Да, этой девочкой была ты Джей, а находчивым ушлым парнем, твой брат. Помнишь эту маленькую часть своей никчемной жизни?

Как только эти слова отложились в моем сознании, я глубоко вздохнула и поморщилась. Вот значит как. Значит корни этой гадкой ситуации, в которую я попала, очень глубоки.

— Умирая, мой пес косился на меня взглядом, словно ожидая помощи. Кровь из перерезаной артерии заливала твой наряд, а я, теряясь в толпе собравшихся людей смотрел на твоего брата, пытаясь понять, что же со мной не так, черт возьми!? Если не смог заставить себя, даже после того как ты спаслась, а моя псина сдохла, признаться собравшимся людям в парке, что я ее хозяин. Именно тогда я понял, чего лишил меня отец, сделав жалким, послушным, трусливым ублюдком, не умеющим любить, не верящим в любовь, не знающим, что такое настоящая привязанность.

Парень уперся пальцем в мою щеку и нажав, отвернул лицо так, что больше я не могла таращится в его глаза. Скользнул подушечкой пальца от уха до подбородка, повторяя контур.

— Я как ошалелый шагал за этим незнакомым парнем, который, самоотверженно тащил тебя ревущую, перепуганную на своих руках, словно ты была его жизнью, до вашего дома. Словно в бреду.. три квартала вслед за вами. Уже тогда..я понял..всю разницу..

Влад замолчал и его горячее дыхание словно клеймо обожгло мою шею. Помедлив, он вновь спустился к моим ногам.

— Твой брат, его жестокий и в то же время очевидный поступок, перевернул мою душу так, что даже сейчас больно. Интригующий, сказочный персонаж, который по сей момент я готов боготворить на трех языках, которые знаю в совершенстве. Мне так хотелось тогда оказаться на твоем месте. Прочувствовать эту трепетную заботу, узнать какой силы бывает любовь и как она рождается. За меня, милая Джей, даже в детстве не кому было

заступиться. Хочешь правду? Тебе просто сказочно повезло..спустя столько лет я так и не познакомился ни с чем подобным. Менял девчонок, декоративных друзей, отбрасывая их при первом же предательстве или отчетливом понимании, что ими движет лишь корысть и любовь к моему баблу.

В уголках глаз от какой то слабости и головной боли скапливаются слезы и скатываются по моим вискам тонкими дорожками.

— Так вот, Джей,(он занялся моей второй ногой), на этом история не заканчивается. Отцу я наврал, что Рой сбежал, и он даже не стал его искать. Обвинил в никчемности и добавил, что если моя собака соскучится по мне, то вернется сама. Несколько ночей подряд я боялся закрыть глаза, что бы не дай бог в мозгу не стерлись воспоминания о том дне, когда я встретился с вами в парке. Мысли о знакомстве с твоим братом занимали все мои мысли. Я чувствовал в нем силу и ярость, которая отлично маскировалась под фальшивой опрятностью и притворной сдержанностью. Мы были родственными душами. Мне хотелось быть рядом. Как минимум один раз в неделю я прогуливал уроки, вставал рано не зависимо от погоды, ехал к вашему дому. Стоял у лавочки или у дерева, в дождь, в снег, ждал пока вы выйдите из подъезда, шел за вами до самой школы, ловя его ровные движения: когда он то и дело натягивал на твои уши шапку, оберегая от скверной погоды, или брал за руку, помогая обходить огромные лужи. Всего 48 дней в году Джей, я чувствовал себя живым, когда наблюдал за вами. И мне хотелось большего. Каждый день своей жизни я готов променять лишь на те крохи, в которых мог быть рядом. Все остальное сливалось в скучное мертвое серое пятно.

Холодная шуршащая фольга обжигала мою правую ногу.

— Отец настаивал на том, что я должен закончить юрфак, я плевал и поступил в тот университет что и твой брат. Еще одна нотка неприятия в глазах отца, а для меня еще одна причина жить. Не стать другом Никиты было для меня подобно смерти, я лез к нему "без мыла в задницу", пытаясь завязать дружбу, предугадать любые желания. Интересно, он рассказывал тебе обо мне? Последние два года мы терлись довольно близко. У него скверный характер и мой способ жизни его раздражает, но заполучить такого человека в друзья, это стоит того, что бы никто нам не мешал быть вместе. Ты мешаешь. Пока есть ты, он будет заботиться и видеть перед собой только тебя. В мои планы это не входит.

Никогда в жизни не испытывала ничего подобного. Такой странной тоски, липкой и мерзкой, такой ужасной тупой, ноющей

головной боли, горечи, отчаянья. Лучше бы он молчал.

— Я стал взрослее, умнее, предприимчивее. Вся моя жизнь крутилась возле вас, извращался как мог... И тогда в моей голове сложился удивительный план. Применив шантаж, заставил Макса перейти в твою школу. Мне нужен был свой человек, который будет в курсе всех событий связанных с тобой. Однажды в институте я встретил девушку, со спины она была очень похожа на тебя, в этот момент в моей голове зародился план, подсунуть Нику эту куклу, что бы отдалить от тебя. Познакомился, втерся в доверие, у меня легко это получается...с виду я отличный, интересный парень...вот только улыбаюсь, когда это нужно, других причин улыбаться я не знаю. Попросил об услуге, приплатил, и вуаля! У меня в руках отличное видео. Он так ничего и не понял, а когда прозрел, перестал с ней общаться, игнорил. Ладно, я смирился, только девушка оказалась противной..все время лезла, что то требуя... Я мог изобрести сотни возможностей, как от нее избавиться, но судьба словно играла мне на руку. Твоя подружка Рита...

Влад противно захихикал...это походило на кудахтанье.

— Твоя подружка Рита..,— продолжил парень, поднявшись с колен. Покопался в кармане и я отчетливо услышала как щелкнула зажигалка. Он затянулся и шумно выдохнул.— Рыжая бестия. Я застал ее в комнате Макса. В том доме я давно не живу, просто заехал в отсутствие отца, за документами. Два месяца, как Макс в вашем классе, а она уже, словно акула вцепилась в него мертвой хваткой.. В принципе дело житейское, но я давно был частью вашей жизни и знал, что у нее есть отношения с другим парнем. Ты не представляешь, насколько бывают продажными люди...Она пошла на сделку со мной, за несколько сотен баксов. Макс несколько раз упрекал меня в том, что я вырвал его из приятного, знакомого окружения и заставил маяться в чужом коллективе. Под видом того, что хочу наказать некого парня, который перекрывает брату кислород, я сделал ее актрисой хорошей трагикомедии. Правда,той девушкой, которую должен был трахнуть этот ваш Волков на вечеринке, должна была быть ты. Отвести подальше от чужих глаз, напоить, кое- что подсыпать в пойло...Я ошибочно предположил, что лучшей подругой, являешься именно ты. Мне не стоило делать акцент на Женечке Снежной, словно тебя нет в моей жизни. В предвкушении потирал руки... и чертовски разочаровался, когда просматривал видео.. Ден у дерева развлекался не с тобой. Единственная моя ошибка...

34. Фольга

Сигаретный дым, причудливыми змейками, клубился надо мной в воздухе, загнанный в тюрьму из четырех стен. Нереально осязаемый. Тяжелый.

Я с трудом увлажнила пересохшие, готовые потрескаться губы. Тут же почувствовав соленый вкус своей крови, которая очевидно, успела перепачкать мой рот, скатившись из разбитого носа. Теперь и мне стало казаться, что я какая то ошибка, сбой в программе, вредоносный вирус. Это из-за меня многие пострадали. Одноклассник, некая девочка, которую так мерзко использовали, подруга, которой вечно придется сожалеть о своем поступке, брат, которому все случившееся со мной покажется адом. Выдержит ли он? Осознав, что потерял меня навсегда. ВЕДЬ Я была его смыслом.

— Больше никаких ошибок, Джей.— Влад швырнул на пол докуренную сигарету и потушил тяжелым ботинком.—Теперь тебя придется немного потревожить. Времени так мало. Скоро рассвет.

Он обхватил мои запястья, и потянул на себя. Сидячее положение моя голова не выдержала. Стены комнаты завертелись в бешенном танце и к горлу подступила тошнота. Я зажмурилась, сжав губы. Он прислонил меня спиной к спинке кровати и несколько раз ладонью хлопнул по щеке, заставляя распахнуть глаза.

— Невесело, да? Теперь ты примерно понимаешь, как я чувствовал себя все эти годы. Если попросишь я могу сделать тебе укол прямо сейчас. Ты умрешь, как истинная королева. Нарядная и с улыбкой на губах. Сначала почувствуешь небывалую эйфорию, потом посетишь сказочный мир из которого никогда уже не вернешься. Ну? Решайся!

Я смотрела в его абсолютно пустые глазницы, в глубине которых еще можно было заметить непонятную тревогу, вперемешку с решимостью. Мне показалось таким правильным, выдрать его зрачки. Если бы я на самом деле была безумна, я бы сделала это не задумываясь.

— Согласен, посидим в тишине. — Из- за спины с пола, он поднял еще один рулон фольги и прижавшись ко мне так, что мог обхватить мою талию, продолжил украшать меня в этот серебристый тонкий металл, повязывая его вокруг меня, словно бинт. Его торс был обнажен, как и моя грудь, и иногда наши тела соприкасались обдавая меня стойким жаром и удушливыми эмоциями.

Скоро выпадет мягкий пушистый снег.. весной расцветет ароматная сирень. Я всего этого уже никогда не увижу.

Он свихнется и станет таким же как ты.

Парень замер, хотя мне казалось, что этих слов я не произносила вслух.

— Я помогу ему все это пережить.

— Он тебя терпеть не может.

— И тому виной, — ты.

— Это так легко обманывать себя... Один раз ты уже ошибся, — я сглотнула тяжелый, колючий комок.—Исправить эту ошибку ты будешь не в силах.

Влад посмотрел на меня в упор, взглядом полным противоречий и я ощутила прилив сил. Все таки и он поддавался внушению.

В этот момент, по квартире Дениса, разнесся гулкий стон и что-то забилось по глади пола, словно пыталось освободиться.

Влад отвлекся и повернул голову в строну прихожей.

—Твой дружок приходит в себя. Пойду гляну его. — Он сверкнул разъяренным взглядом словно предупреждая, не нарушать правил его игры, и отстранился.

— Что ты собираешься делать?— Я дернулась, в желании остановить, он не должен причинить Волкову вред.

— Мне он нужен живым, Джей. Еще одна таблетка экстази и пару часов он нас не потревожит, а Нику будет на ком вынести свою злость.

Влад поднялся и повернулся ко мне спиной. Кровавый рисунок на коже, привел меня еще в более непонятное состояние. Неужели это все сделала я? Было удивительным, как он терпит эти раны, уже запекшиеся струйки крови, глубокие порезы, вымокший от крови пояс джинсов.

Я прислушалась к происходящему в кухне... Ден злился..стал биться еще усерднее..невнятно ругался. Мой взгляд упал на ноги перебинтованные этой чертовой, отражающей свет люстры, фольгой. Это было настолько комично, насколько может быть комично только жидкое тесто разлитое на конечности. Или зеленое ухо. Или моя голова в духовке. Или подруга, желавшая найти мне идеального парня. Или брат клянущийся в вечной любви и привязанности к Владу.

Все зря!! Я шевельнула рукой. Завела ее за спину, шаря под кроватью Дениса. Нащупала холодную, гладкую древесину биты и крепко, насколько могла, обхватила ее пальцами, ощущая прилив сил и ярости.

Влад так неожиданно появился в дверях комнаты, что я вздрогнула. Но остановившись в проеме, он нагнулся и что-то

поднял с пола.

— Пока не забыл. Тут слишком много моей крови.. Это меня выдаст. — В пальцах его сверкнул осколок зеленого стекла, которое я умудрилась пронести с собой.— Пойду.. поиграю с ним...это не надолго!

— Не смей!— Закричала я встревоженно, дернувшись, едва не выдав себя, вооруженную битой.

Но Влад, даже не взглянув на меня исчез вновь.

Почему я не сделала этого раньше? Я согнула колени, пытаясь тихо встать. Пока Влад будет занят Денисом, я могла бы незаметно очутиться за его спиной и упокоить на веки вечные. Но сминаясь, фольга так оглушительно шуршала.

— Какого хрена!?— Он влетел в комнату и чуть ли не упал на меня, вцепившись в горло. —Не смей шевелиться, ты все испортишь! — Его взгляд, вспышкой неконтролируемой злости, заставил меня сжаться, словно меня вот вот должно швырнуть в лобовое стекло, при резком торможении.

Влад нетерпеливо осмотрел свою "работу" ища огрехи моим поступком и только тогда разжал хватку. Его взгляд снова скользнул по моему лицу, предупреждая, и через мгновение фольга снова стала обвивать мой стан.

Неожиданно для себя, я поверила в то, что мне не спастись. Для того что бы нанести единственный возможный удар, мне следовало отстраниться от него. Быть не так близко. Нужны силы и действенный размах, а бита все еще находилась в узком пространстве между кроватью и полом.

Я разжала пальцы.. чувствуя, как единственное возможное спасение, миллиметр за миллиметром выскользает из моих рук.

— Влад,— прошептала я, скосив на него взгляд, — умертвить ты меня всегда успеешь. Ошибка может стоить слишком дорого. А у меня есть, что тебе предложить...

Его растрепавшаяся челка скользнула по моей щеке.

Выразительный взгляд идеального цвета глаз, остановился на моем лице и замер, желая прожечь насквозь.

35. Найти свою жертву

"...Страх всегда найдет свою жертву..." WR

Хочется ли мне вернуться? Туда, где все привычно и знакомо, где меня любят, заботятся. Где каждое воскресенье гренки с сыром, а утро начинается с неизменного:" Жека, завтракать!" Да.

Но в одну реку не войти дважды. И от расстановки мест слагаемых сумма не меняется. Ничего уже не станет как прежде. Подруга с рыжими волосами, никогда не повлияет на мое мировоззрение своим мнением. Парень с именем Макс, больше не тронет натянутых струн моей души. Любой, вскользь брошенный взгляд на брата, будет напоминать о принесенных им жертвах во имя меня. Нет смысла идти обратно.

"...Я знаю, ты будешь меня искать...даже если я попрошу, если уверю, что со мной все в порядке, ведь для тебя я вечный ребенок, глупая девчонка и неуверенный в себе подросток...Просто живи.."

Огромный холст передо мной чист, словно моя новая жизнь, которую я только -только начинаю раскрашивать. Мое воображение плескается в оттенках холодного серого, сине-зеленого...почти грязного, с прожилками фиолетовой тоски. Но вместо этого я опускаю широкую кисть в банку с красной краской, единственной, что сейчас передо мной, и неторопливо вывожу крючковатые линии. Эти хаотичные, ни к чему не обязывающие движения руки, успокаивают меня.

Краска стекает по пальцам, пачкая ладони, и когда я все таки обращаю на это внимание, то просто вытираю руку об длинную чужую майку, в которой стою у холста. Иногда мне кажется, что внутри все выгорело и если меня как следует толкнуть, то я рассыплюсь словно зола. Или, что сердце остановилось и больше не бьется, еще секунда и упаду замертво. Но нет, я чертовски сдержанная, до противного, и это держит меня в вертикальном положении.

Какие эмоции я сейчас испытываю? Угнетающую тревогу. Шок. Душевную боль. Озлобленность. Сожаление. Потерю самой себя. Психически и морально я истощена до предела.

Так и не решу, слабость или сила, безрассудство или рассудительность, что имнно руководило мной, когда я отказалась от всего того, что имела? Одно успокаивает, этим я продлила себе жизнь.

За окном резвятся первые декабрьские снежинки. Пространство мертво, пусто, словно в трауре по мне. Но так очевидно, что скоро снег обретет силу, покроет белой, мягкой пеленой город, которого не видно из окна этого дома и парень, с

символичной фамилией Волков, непременно выбежит на крыльцо школы,- без шапки, нараспашку; сгребет снежный ком в ладони и метко швырнет в окно нашей классной комнаты. Дина Викторовна оторвется от тетрадей, пригрозит ему пальцем, смешно шевеля губами за толстым двойным стеклом. Теперь я немного завидую ей. Он еще не раз удивит ее своими незаурядными поступками.

Жаль, что невозможно сделать прививку, от жалости к самой себе..

— Зимой, я чувствую себя неуютнее всего. Первый снег, рождественские подарки, предпраздничная суета, —все так наигранно. Ожидание торжества несоизмеримо с той пустотой, которую чувствуешь после.

За эти четыре долгих дня я уже привыкла к присутствию этого человека рядом. К его одиночеству, которое он скрывает за фальшивыми улыбками, к фатальным фразам и к его несуразным попыткам сделать меня виновницей всего. И эти его навязчивые сумасшедшие идеи, заполучить моего брата..В этом безумии, я как раз могу его понять. Но не простить.

— Значит нам нужно заново учиться быть счастливыми,— ответила я, не отводя завороженного взгляда, с падающих хлопьев за окном.

Влад дернулся, и развернувшись, покинул комнату. Я слышала как из столовой он диктует в телефонную трубку заказ; обязательные мясо и салат или рыба и тушеные овощи.

Сегодня придется поесть.

— По окончании школы Макс улетает в Германию, получать образование,— говорит он, вновь появившись за моей спиной. — Планы отца.

Единственные новости, которые касаются нас обоих. Я обещала не вспоминать прошлую жизнь и пока у меня это получалось.

— Рада за него.

— Правда? А вот он, нет, но ему приходится подчиняться, другого пути для него не существует. Отец успешно управляет им, крепко держа за загривок.

Влад протянул исписанный лист, который я без лишних вопросов приняла.

— Это перечень того, что ты не должна делать в этом доме, если хочешь дышать.

Нет, это не забота, просто выполнение обоюдных договоренностей. Он сохраняет мне жизнь, я отказываюсь от всего, что мне так дорого. Не утруждаю себя изучением расписания на ближайшее время сушествования.

— Как прошел твой день?

— Перестань разыгрывать из себя заботливую мамочку, бесит! — Зло бросил он, пытаясь дистанцироваться. Хозяин этого дома старается не находиться в явной от меня близости.

— А ведь тебе так не хватало ее, помнишь?

— Что?! — Влад вспыхнул, будто я обозвала его святым.

Началось.

Вернулся, развернул к себе лицом, больно схватив за руку и, вероятнее всего, испачкавшись в краску. Его предупреждающий взгляд накрыл меня волной. Он ровным счетом ничего не приобрел, сделав меня заложницей своих идей, а я еще осмеливаюсь его провоцировать.

— Черт! Лучше убей меня! Я не думала, что будет так чудовищно больно!— Я падаю на колени, уткнувшись в его ногу. Реву. Нельзя. Я обещала себе и ему быть сильной. Он все еще держит меня за руку.

— Ты же знаешь, Джей. Убить тебя, —самое желанное, из того, что мне хочется,— шепчет он, запуская пятерню в мои волосы. Дергает, заставляя смотреть на себя. Я закусываю губы, сдерживая отчаянье рвущееся изнутри.

— Но тогда ты лишишь себя последней забавной игрушки..

Влад молчит, изучая мое заплаканное лицо. Но вдруг улыбается, глядя на меня с безмятежной отрешенностью. Во взгляде его сквозит хитрость, а улыбка излучает добродушие, лишенное доброты.

—И то, верно.. когда-нибудь ты поймешь, что у слов есть буквальные значения. Мы с тобой в одной упряжке.. не забывай об этом.

Он оставляет меня в одиночестве, позволяя насладится горем и неудержимыми слезами. Меня выворачивает наизнанку от понимания, что все кончено, что где -то там Никита не находит себе места, пытаясь меня найти. Несущественная цена за право жить. Несущественная цена за свободу парня, к которому, несмотря на все его безрассудные подвиги, как оказалось, я ничего не испытывала.

Стены этого дома начинает сотрясать. Грохот, разбитое стекло, снова грохот. Я наспех вытираю ладонью влагу с лица и поднимаюсь с пола. Пересекаю комнату, гостинную. Врезаюсь плечом в дверь, которая нас разделяет и бью в нее ногой.

— Прекрати!— Жить с психом очень не просто, но я единственное, что сейчас рядом, если не считать кошки, которая шустро пролетела мимо, спасаясь от грохота, — открой дверь!

Я продолжаю бить ногой, призывая его опомниться. Эти его припадки. Их нельзя игнорировать. Безразличие окружающих

делает его жестоким, толкает на мерзкие поступки. А это опасно для меня.

— Черт, я не твоя заботливая мамочка, да! Но то добился чего хотел, хватит!

Несколько раз хлопаю ладонью по глади дверного полотна, проклиная петли и замок. Неужели несколько дней назад, тот, что за этой дверью, был готов лишить меня жизни. Я чокнулась. Определенно. Я позволила себе пойти против всех законов. Я безумна.

Обессиленная, сползаю по двери, когда понимаю, что вспышка гнева прошла и Влад затих. Напряженную тишину разрывает композиция Шторм, Ванессы Мей. И я снова беззвучно реву. Игрушка, жертва, узница.

36. Огонь и тьма

"Если Вам известно, что такое ложь, поторопитесь ею воспользоваться, пока она не воспользовалась Вами.." WR

Влад не предпринимает попыток скрыть меня от мира. Он скрывает мир от меня. Я избавлена от телефона, интернета и телевизора. Единственное, что меня развлекает- книги, учебники и музыкальные каналы. Убеждаю себя, что мне вполне хватает. Разве раньше я имела большее? Друзья? Разве они у меня были?

Сам, он чаще всего приходит поздно, с настроением, которое я заклеймила как молчаливо-ядовитое. То проходит мимо не замечая, словно я неодушевленный предмет интерьера, то ядовито смакует взглядом, что отражается во мне паникой. Реже "под градусом", и таким этот парень, нравится мне больше. В подобном состоянии он остроумно шутит и иногда отпускает в мой адрес театральные комплименты, - единственное развлечение. Расположившись на паласе в гостиной, дурковато забавляется с кошкой, приглашая таким образом, присоединиться к своему одиночеству и меня, поскольку гостинная- комната в которой я провожу большую часть времени. В такие моменты мне приходится присутствовать при его телефонных переговорах. Вслушиваюсь в его фальшивые ответы, циничные цитаты, искусственные эмоции и все больше убеждаюсь, что у этого парня деформированное восприятие окружающего мира. Выслушав очередного оппонента, Влад раздает советы:

"Илона, ты наверное чего-то перекурила, раз хочешь порвать со Стасом. Тебе не 17, забудь наконец, все эти сказки про золушек..." Были телефонные разговоры и другого формата, когда посмотрев на входящий звонок, он удалялся в свою комнату, чтобы я не могла слышать разговор. Это давало понять, что быть слишком пьяным, Влад себе не позволял.

Он старается не общаться со мной без веских причин, ограничиваясь лишь краткими бытовыми вопросами. Никогда не упоминает Никиту, не рассказывает о том, как организованы мои поиски. И судя по всему, у него так и не вышло сблизиться с моим братом. Более чем уверена, случись обратное, моя жизнь тут же прервалась.

"Не переживай, мир не поперхнется без тебя", — ядовито заметил он сегодня. Очевидно, мое настроение показалось ему совсем упаднического. На самом деле скука все больше поглощает меня, делая безвольной, меланхоличной, подверженной депрессиям из которых все труднее выходить самостоятельно. Остальное время тону в мыслях о брате, скучая и борясь с

приступами тоски, роюсь в своих чувства к нему, рисую образы, вспоминая, то, что хочу забыть.Тяжелее всего не чувствовать его рядом, не видеть, не прикасаться, не слышать его ровный, уверенный голос. И я наказываю себя за это тем, что до крови обгрызаю ногти, мучаюсь бессонницей и ухожу в стойкий невроз.

Все чаще задаюсь вопросом- почему жизнь такая длинная? Отчего бы ей не оборваться прямо сейчас, а не длиться этакой тонкой унылой нитью? Ничего не вижу, не ощущаю. Отвергаю любые мысли о будущем. Оно мрачно, беспреспективно и от этого хочется забиться в любой угол чужого дома и выть раненым волком.

Дом, в котором мы оба сосуществуем, довольно большой. В полуподвале, помимо гаража, в комнате с маленьким бассейном, я обнаружила спортивный инвентарь и отличную боксерскую грушу. Именно она стала моим лекарством, отдушиной. Теперь, приходя по вечерам, Влад реже застает меня за учебником или в столовой за чашкой чая, чаще в зале полуподвала. Где я, не жалея сил, порой доводя себя до исступления, скачу вокруг груши, проводя многочисленные серии атак.

— Не слишком ли ты усердна?

Я остановилась и переведя дыхание, повернулась к двери. Не знаю, как долго он стоял прислонившись к косяку, но снег с ботинок уже успел растаять и блестел лужицей на темном полу.

— Усердие не порок, — отозвалась я, жалея, что так рано прервали мое занятие.

Он тяжело оторвался от стены и шагнул ко мне.

— До тех пор, пока ты сама так думаешь.

Подойдя очень близко, некоторое время терпеливо изучал мое лицо. Проследил взглядом по капле пота скатившейся от виска к подбородку, задержал его в районе ключицы, что заставило меня не на шутку взволноваться. Никогда не могла понять о чем он на самом деле думает. Губы его дрогнули, но уже через секунду прозвучал неожиданный вопрос:

— Каким ты видишь свое будущее, Джей? Рядом со мной.

Этот вопрос отозвался во мне внутренней болью. Я склонила голову и тяжело выдохнула, едва удержав стон.

— Разве ответ на этот вопрос не зависит напрямую от тебя?

Влад прищелкнул языком и обошел меня, встав за спиной. Поборов неприятные ощущения, я заняла себя расстегиванием липучек на перчатках.

— Ты же видишь, как скучна жизнь со мной.

Не поспоришь.

Сегодня все шло в разрез с моими ожиданиями. Я не привыкла к повышенному вниманию с его стороны.

— Ты ожидаешь, что я стану отрицать сей факт? Мне вполне комфортно.

"Звучит неубедительно", - тут же поддакнул мой внутренний голос, и я приказала ему заткнуться.

Неожиданно погас свет, погрузив нас, застывших посреди подвала, в непроглядную тьму.

— Это ..что еще за...?— Заикаясь изумилась я, сдерживаясь, от накатившей волной тревоги. Влад все еще стоял за моей спиной и это давало веский повод вспомнить хоть одну из молитв.. Я обернулась, интуитивно отступая, пытаясь зрительно обозначить его силуэт в темноте. Но и это стало возможным только тогда, когда он неожиданно щелкнул зажигалкой прикуривая сигарету, осветив свое лицо и глаза, которые с издевкой смотрели прямо на меня.

— Ну как? — Шепотом начал он, как только пламя зажигалки погасло. — Тебе удалось нокаутировать темноту? Не замечаешь безобразных, рогатых чертиков, которые пляшут вокруг тебя? Слышишь? — Влад замолк и через несколько секунд продолжил, — они скребут копытцами по полу и так и норовят задеть тебя своими длинными хвостами..их забавляет уровень твоего липкого страха.

Я не сводила взгляда с огонька сигареты. Неистовое желание, сбежать при первой возможности от ядовитого, разъедающего и без того лишь мнимое спокойствие внутри меня голоса, охватило меня.

— Ты скачешь у этой груши, как кролик вокруг подвешенной моркови, маешься за холстом, не зная, что изобразить, слоняешься из угла угол словно древняя черепаха в аквариуме, поглощенная своими безрадостными мыслями. В чем смысл твоих потуг? Озвучь.

Нужно что- то сказать, пока этот монолог не лишил меня рассудка.

— Чего ты хочешь?— я уронила на пол перчатки, освобождая руки и обхватила себя ими, словно ограждаясь от тьмы или от него самого. Я вроде бы ни на что не претендую, стараюсь держаться вежливо.—Я сделала все, на что была способна.

— Неееет, нееееет, — слащаво протянул Влад.— Ты способна на большее, гораздо большее. Ты ведь смогла обмануть белого кролика, который считал себя успешным авантюристом. Прикинулась доброй овечкой, милой пушистой кошечкой.. Только мы оба не учли одного: все это навевает скуку и тоску. Хочешь знать, от чего я все еще позволяю тебе дышать воздухом?

Он шагнул в сторону, отбросив докуренную сигарету. Та, очертив полукруг беззвучно шлепнулась у стены и откатилась.

Отвлекшись, я вновь потеряла Влада в пространстве. Как ему удается так беззвучно дышать?

— Влад?!— Мой голос звучит неуверенно, но я продолжаю всматриваться в темноту, осознанно медленно отступая назад, — Влад!

Сделала еще пару шагов назад и столкнувшись с ним, вскрикнула, потому что холодные руки неожиданно крепко сжали мои плечи. Теперь его подбородок прижат к моему виску и все, что твердили его губы лилось прямиком в мое ухо.

— Теперь и тебе известно, что такое скука. Если ее помножить на годы... она превратится в черную дыру, дно которой, такое же непроглядное, как тьма вокруг тебя. Предлагаю покончить с этим...

Он замолчал, словно ожидая ответа. Но я не знала, что следует сказать. Хмурилась, сосредоточившись на влажном горячем дыхании, которое жгло лоб. Покончить? Как это понимать? Для меня это было равносильно смерти. Страх тревоги лизнул меня по затылку. Разве он не способен убить?

— Чем ты готова отплатить за мое великодушное позволение, вернуть тебя к привычной жизни?

Я дернулась от услышанного и почти повисла в его руках, потому что такая с виду блеклая, непринужденно сказанная им фраза, лишила меня кислорода и заставила на миг лишиться чувств. Но я тут же совладала со своей слабостью, отгоняя непрошенные мысли, которые твердили, что услышанное -сон, ложь, ирония, не более. Я обрела мнимую надежду?

— Вернуться? Я могу вернуться? Ты имеешь ввиду..

— Перестань изображать умалишенную, — перебил меня Влад.—Ты все прекрасно поняла. Не заставляй меня добавлять красок и описывать все в подробностях. Жизнь без авантюр осточертела! Скучна! И эта проклятая последовательность- дом, учеба... ты, со своим унылым лицом, убиваете во мне вдохновение! Пора заглянуть в будущее. Ты знаешь, что такое ложь...знаешь ее силу, умеешь ею пользоваться, так используй!

— О чем ты?! О какой лжи ты говоришь?

— О! Да ты еще та актриса! — Усмехнулся он.— Столько лет скрывать свои истинные чувства к брату, убегать от мечты, искать утешение в других..

Я замерла, остановив дыхание. "Нет, не смей говорить мне этого! Не смей! " Морщусь, пытаясь оглохнуть.

Он сжал меня сильнее, приподнял и поволок во тьме. Меня вновь поглотил страх, ознобом охвативший тело, от его лишенных смысла действий и будоражащих сознание фраз.

Секунда, и он отпустил меня так же внезапно, как захватил.

-Мои планы изменились. Мы сделаем все по-другому... Держи! - Он сунул мне в руки нечто, на ощупь напоминающее бумагу. Чиркнул зажигалкой, осветив мои руки со сложенным в них машинописным листом, наши лица, и не сводя с меня взгляда, продолжил. -Огонь скрепит наш договор. Я ДАМ ТЕБЕ ЕДИНСТВЕННЫЙ ШАНС ОБРЕСТИ СВОБОДУ. Ответь прежде, чем пламя обожжет твои пальцы, иначе я не приму ответ.

Я качнулась, ничего не понимая. Казалось, падение в пропасть не обратимо.

Взглядом парень дал понять, что абсолютно серьезен и бумага вспыхнула в моей руке.

- Я дарю свободу, а ты-используешь Макса,-произносит он, и я вижу как языки пламени скачут в его зрачках, гипнотизируя.

Что -то неоднозначное колыхнулось в моем напрочь сбитом с толку, сознании. Но прежде, чем я осознала всю серьезность своего ответа, закричала "-Да!" Потому что огонь стыдливо подбирался к моим пальцам, взвившись факелом, между мной и Владом.

37. Возвращение

" ..Как улетают далеко
Все, кто был с нею рядом.
Бабочка долбится в стекло:
Ей больше ничего не надо..."

Я открыла глаза и не сразу поняла где нахожусь. В темном замкнутом пространстве пахло цитрусом, а моя щека покоилась на теплой гладкой коже. Я поморщилась и двинула затекшими конечностями.

Не успев осмотреться, я услышала незнакомые голоса, которые вывели меня из прострации, но тут же заставили ужаснуться, поскольку пространство вокруг меня качнулось, впуская холодную зимнюю свежесть.

- Эй, ты не помнишь, я разве не закрывала машину?

- Откуда мне знать, я вышел первым.

- Ох, ладно, вроде все на месте. Посмотри, видишь, пока ты плавал, я успела обновить маникюр.

Я сжалась в тот момент, когда в просвете между передними креслами, мелькнула миниатюрная ладошка с тонкими длинными пальчиками. Лобовое стекло, зеркало заднего обзора, покачивающаяся на ней ароматизированная подвеска в виде лимончика. Это что еще за мираж? Какого черта я нахожусь в этой машине?

-Ага, -без ярко выраженного интереса ответил парень, голос, которого показался мне знакомым. -Заводи машину.

-Хорошо, хорошо.., - едва сдерживая чувство недовольства ответила девушка, очевидно осознав, что замысловатый рисунок на ее аккуратных ногтях собеседнику совсем не интересен. Повернула ключ в замке зажигания, -я же просто безмозглое тело, в роли твоего личного водителя..

- Леся, не начинай! Ты же видишь у меня мокрые волосы.

- Конечно, это же так трудно хоть раз их нормально высушить!

- Ладно, проехали...,-парень поднял руку и вытянув ее в сторону девушки коснулся ее шеи,-давай не портить друг другу настроение, хорошо?

Я распахнула глаза и обомлела. Лежать на заднем сиденье и таращится на этот спектакль можно было бесконечно, если бы я не начала осознавать всю ужасающую комичность данной ситуации. Эти двое даже не подозревают, что в салоне машины не одни. И этого парня, я кажется знаю... Ох, Влад, какой же ты гавнюк!! Как же ты умеешь изощренно издеваться и отравлять все

то, к чему прикасаешься. Только зачем? Какого поворота событий ты ожидаешь? Как теперь выползать из этой идиотской, мрачной ситуации?

Меня расплющило под очевидной мыслью, что пора выдать себя, пока они не стали миловаться или не дай бог не начали движение по дороге. Уверена, эта милая девушка слева от меня, нервная.

- Эй, я кажется ошиблась машиной..,-облизнув пересохшие губы, медленно пробубнила я, радуясь, что в темноте салона не вижу обезумевших глаз Макса Вронского, который резко повернул голову на мой голос. И уменьшите, пожалуйста, громкость истошного вопля девушки с водительского сиденья.

***

Осознав наконец, что интернет сдох, Денис зло хлопнул крышкой ноутбука и покинул лоджию, случайно зацепившись стопой за порог

Осознав наконец, что интернет сдох, Денис зло хлопнул крышкой ноутбука и покинул лоджию, случайно зацепившись стопой за порог. Палец, которым он ударился пронзило тупой болью. Он зажмурился и задержал дыхание. Мать, сидя на диване перед экраном, смотрела сериал, неторопливо чистя картофель.

-Ма, мы ужинать сегодня будем?

- Сейчас Дениска, последняя...

- Просил же, не называть меня этим ясельным именем.,-он прошел мимо в направлении кухни, старательно обходя небольшой пятачок, место, на котором очнулся в то самое утро после празднования победы на матче. Бредовые, разорванные куски произошедшего, никак не слаживались в его мозгу в общую реалистичную картину, при этом удушливо накатывая, ища законное место в сознании. Он был непростительно пьян.., настойчивый звонок в дверь, фигура в маске, удар...

- И пожалуйста, не перебивай аппетит бутербродами! - Отозвалась мать, услышав как скрипнула дверь холодильника. Денис с непонятной тоской захлопнул дверцу и уткнулся лбом в прохладную поверхность. На самом деле аппетита он не ощущал уже давно. И вообще, вкуса к жизни. По необъяснимым причинам он винил себя во всем произошедшем. И в том, что в то самое мрачное утро после матча исчезла Женька и то, что чувствует, но никак не может объяснить вину Макса Вронского в этой ситуации. Это ведь он приперся в тот вечер с наездами. Кто может знать, что у этого скрытного "перца" на уме? Он раз пять пытался выяснить с ним этот вопрос, два раза дошло до драки, особенно после тех напряженных разговоров с братом Снежной. Но Вронский упрямо держал свою линию.

- Поставь на плиту сковороду, я иду!

Денис отбросил надоедливые мысли и оскалился, растирая мышцы плеч. По непонятным причинам его знобило. Он даже не осознал, как взявшись за ручку сковородки, вновь погрузился в свои мысли, и несколько секунд всматривался в свое отражение на хромовой поверхности стоящего на плите чайника, пока в кармане джинсов не завибрировал мобильник.

-Да?-Он и сам не понял, зачем ответил на звонок, вся эта пацанья болтовня опостылела.

-Ден, ты уже в курсе?-Голос одноклассника был восторженно взволнован и Волков, отчего то поморщился.

- По поводу? -Сковородка мешалась в руке и он, наконец, избавился от нее, плюхнув на край плиты.

- Фу блин, представь.. я только что узнал, Снежная наша нашлась!

Дениса развернуло на сто двадцать градусов и сковорода, зацепившись за майку с надписью "beware the evil dog"* во всю грудь, с грохотом приземлилась на пол.

"beware the evil dog" - берегитесь злой собаки.(пер. с анг)

38. Месть

"... Вот она я - дерзкая, страстная, слишком опасная,

Вот она я - меткая, властная, чёткая, ясная. Дергай веревочки, жми на все кнопочки..."

Из-за моих мыслей, совсем не слышно музыки, которая играет в наушниках. Вяло бреду знакомой дорогой к школе по утоптанному снегу. Не спешу. Прячу губы в толстый шарф. Вдыхаю носом морозный, обжигающий воздух, бессознательно верчу в пальцах брелок на связке домашних ключей на дне кармана теплой куртки. Едва ли вы сможете предугадать, что у меня на уме, ведь способности эти напрямую зависят от вашего воображения. Я действительно непредсказуема, и мои цели и желания меняются так же стремительно, как и мысли.

Черный ворон, вспорхнув с ветки, преграждает путь и важно перешагивая, вертит клювом, следя за мной бездонным смоляным глазом. Замедляю шаг, впившись взглядом в это дьявольское отродье. Чернильно - черный на белом снегу, он бесспорно великолепен. Как великолепно все то, что сильнее и красивее меня, что магнетически притягивает, отвергает все принятые правила, умея незримо прятаться в тени и легко управлять чужими судьбами. Я спасена. И что в итоге?

Пустота. Липкая, мерзкая.

Откровенно говоря, я просто вернулась обратно. В серость, уныние, однообразие. К подростковому белью в зеленый горошек, к неменяющемуся пейзажу за тяжелой шторой моей маленькой удушливой комнаты, к мнимому ошейнику, цепь от которого так коротка, что позволяет лишь доползти до кухни, к пороку, что жрет изнутри. Как же все парадоксально: сколько не убегай, от самой себя, все равно возвращаешься обратно, в тот же самый кукольный домик. Всегда есть что-то, что сильнее тебя, что заставляет менять планы, подталкивает на необдуманный шаг, подчиняет мнимой истине. Да, больно осознавать, что тебя кто то использует, но Равенство для всех -миф, не имеющий право на существование. Жизнь похожа на игру в шахматы, выигрывает тот, кто первым сделает правильный ход. И можете осуждать, если склонны копаться в особенностях поведения некоторых людей и их образе жизни, можете рассматривать их грязные поступки под лупой, выискивая в них, то, что граничит с законами вашей добродетели. Это, по большому счету, ничего не меняет.

Знакомство с Владом научило меня единственному правилу.

Хочешь чем -то обладать, - умей ставить капканы.

Закрываю глаза, облегченно выдыхая облако горячего пара и вздрагиваю от руки, коснувшейся моего плеча.

— О чем задумалась? Опоздаешь.

Поднимаю голову и в недоумении смотрю на брата. Нет, не говорите мне, что все это время он шел за мной. Поводок стал слишком короток.

— Почему ты здесь? Следишь?—Сбрасываю его руку, которая кажется тяжелой, роняю раздраженный взгляд в снег. Что ему нужно? Разве не очевидно, что мне невыносимо оставаться безмозглым питомцем, который крадет драгоценное время хозяина. Бессмысленно всегда полагаться на старшего брата. Больше это не работает. Ему страшно, я понимаю, только нашел и вновь потерять. Он не знает, что я так и не вернулась.

— Не злись, — он растерянно пожимает плечами так, что касается воротником пальто, замерзших покрасневших ушей. Порываюсь согреть их ладонями, но так и не вынула рук из карманов. Не даст. Отмахнется, вскинет голову, так, что не дотянешься. До сих пор удивляюсь тому факту, что он меня не убил. Вернувшись, я застала его в тяжелой депрессии. Радость и узумление были так велики, что кара волшебным образом миновала.

— Со мной все в порядке, ты же видишь! Можешь идти на работу.

— Нет, я провожу тебя, — и на мой вспыхнувший взгляд, который не остался не замеченным, добавил,— не спорь, так надо.

Ох уж эти угрызения совести. Если есть пахарь, значит есть плуг. Определенно.

Ровняю на плече лямку сумки и шагаю вперед. Брату я прощу все. Он вне игры, он за линией замкнутого контура.

— Ты уже придумала, что будешь говорить в школе? —Он обернулся, обогнав меня.— В любом случае, вали все на меня, поменьше там подросткового максимализма, не нужно, что бы тебя таскали по психологам.

Из-за жилого дома уже видна школа, и я спешу, что бы он не успел вновь коснуться этого тяжелого вопроса: "Где же ты пропадала?" Ох.., много же я наврала ему о причине ухода из дома, сделав его первым виновником, припомнила все его запреты и ошибки в воспитании, умело "присыпав" подростковым синдромом. Мерзкий метод, но действенный. Невыносимо видеть, как он мучается от осознания своих ошибок. Ненавижу себя за это. Про Влада молчу. Никита не простит. Трупы нам ни к чему.

— Не стану читать нотаций, — Никита остановился, дальше

идти не имело никакого смысла, мы стояли у школьных ворот, — скажу одно.. Его рука потянулась к шарфу на моей шее. — Ты и я - мы, как шестеренки. Если одна деталь ломается или выходит из строя, механизм перестает работать. Есть два варианта: ремонт или замена. Так вот, в нашем случае, возможен только ремонт и никак иначе. Понимаешь?

В его ясных глазах, цвета стали, я не видела очевидных вещей - обиды, например. Под бдительным взглядом этих глаз, я снова почувствовала себя некомфортно, мы несколько минут разглядывали друг друга в шуме улицы и собственной тишины. Как много я хочу ему сказать, но никогда не скажу. Никогда не признаюсь. Это невозможно. Все, что мне остается, это жить по старым правилам.

— А если ремонт обойдется слишком дорого, тогда что? — Задаюсь я вопросом, прищурив глаза.

— В нашем случае, Жека, цена не имеет значения. Потому что мы устанавливаем ее сами.

Ладно, все. Гоню навязчивые мысли и удушливые чувства. Ныряю в привычную реальность. Сжимаю губы и ухожу. У меня есть незаконченные дела.

Взбегаю по знакомым ступеням, переполненная необъяснимыми, чуждыми эмоциями. Такими, словно на бешеной скорости лечу по пустынной трассе на авто. Азарт. Драйв. Страх. Отчаянье. Стоп! Надо держать эмоции в узде.

Второй урок начнется через несколько минут. Правильно я сделала, что не пришла к первому. Пересекаю шумный холл, не встретив одноклассников спешу в раздевалку, где избавляюсь от тяжелой верхней одежды. Смотрю на себя в зеркало. Поправляю челку. Щеки тронуты морозцем и это неоднократно подчеркивает бледность моего лица.

Поднимаюсь на второй этаж. Неторопливо, стараясь идти прямо, подхожу к кабинету истории. Одноклассницы, ленно болтающиеся в коридоре замолкают, таращась на меня. Стараюсь выдержать эти взгляды. От вереницы отделяется знакомая фигура и спешит навстречу.

— Женька!! Ты пришла!? — Риту переполняют эмоции какой - то испуганной радости. — Мы все в шоке, - она мягко обнимает меня и я ловлю так надоевший мне, запах ее сладких духов. Нас обступают, осмелев, и я слышу как сыпятся вопросы:

"Как ты? Что у тебя случилось? Как настроение? Ты подстриглась?"

Но эти вопросы почти не касаются моего разума, я не хочу ничего объяснять.

— Эй, у меня все в порядке,— я вырываюсь из объятий

подруги и долго смотрю ей в глаза, сдерживаясь, что прямо здесь и сейчас не упрекнуть ее в двуличности. — Позаимствуешь на пару минут, — тяну за конец ее голубого шейного платка.

— Зачем?— Она хватает пальцами за противоположный конец, останавливая меня.

— Разве мы не подруги?

Все стоят, замолчав, дырявя меня взглядами. Интересно, что у них в головах?

— Ну-уу да, бери, — она разжимает пальцы и я, стянув с ее шеи ткань, демонстративно начинаю накручивать платок на костяшки своих пальцев. Улыбнувшись, обхожу ее, оставляя растерянную подругу , позади.

Захожу в класс, нахожу взглядом Вронского. Он, оторвав взгляд от телефона, окидывает меня абсолютно спокойным и холодным взором. Ага..., идеальная маска безразличия. Еще одно оружие против меня. Я продолжаю идти к его парте, почти закончив наматывать платок на кисть. Ну вот, кажется на его лице вспыхнуло удивление. Он поднимает на меня взгляд, как раз в тот момент, когда я без лишней суеты вонзаю свой кулак в его скулу. Присутствующие ахают, Вронский обалдев, пытается встать со стула, в надежде перехватить инициативу в свои руки, но не успевает, потому что под громкое Деновское восклицание:" - Женька?!" торопливо, с размаху бью Максима его же учебником по челюсти. Все, на большее меня не хватит. Бросаю учебник и торопливо, расталкивая столпившихся, которые ошарашенно смотрят на меня, словно на сумасшедшую, покидаю учебную комнату. Стараюсь дышать ровно. Дохожу до конца коридора, слыша как нервно перекидываются резкими фразами за моей спиной, спеша вслед Макс и Ден, и под звонок оповещающий о начале урока, ныряю в женскую раздевалку.

Не избавиться от их присутствия.

— Что этот козел сделал, только скажи!— Волков как всегда, на моей стороне. Это придает мне сил.

— Отвали! Я должен разобраться с ней!

— Только тронь! Что ты сделал?

— Ты офигела кидаться? Страх потеряла?

Денис жмет Вронского к стене, не давая возможности ко мне приблизиться. Тот вырывается, отталкивая.

— Скажи хоть слово и я ..

— Отцепи от меня...

— ...Прибью его!

— ...Своего бешенного пса, Снежная!

Услышав, свою фамилию, я наконец, прихожу в себя.

— Денис уйди, оставь нас.

Пришло время расставить точки над і.

— Прямо сейчас, да! Я урою этого гомнюка, только скажи!

— Ради бога, уйди! — Повышаю голос, обернувшись в их сторону и разрывая Волкова разъяренным взглядом. Он тянет с этим, но Макс улучив возможность, вырывается из его хватки.— Оставь нас,—повторяю я, и Денис не сводя с меня недоуменного взгляда, шумно выдохает и поднимает руки, сдавшись.

— Ладно! Ты так хочешь? Все решила? Черт с вами! Я уже ни хрена не понимаю! — Пнув стену, злясь, он демонстративно покинул маленькую раздевалку.

Каким образом я умудряюсь подчинять его себе?

Макс сокращает расстояние между нами, сжав губы. Наверняка лицо его, озаряет радуга эмоций, но я еще не вижу. Смотрю перед собой в окно.

— Мозги растеряла? — Начинает он, наверняка сдерживаясь, что бы не надавать мне оплеух, я чувствую как дергаются его руки. — Еще раз выкинешь что нибудь подобное...

— Да, — я повернулась в его сторону и смело уставилась, как на давнего хорошего друга, с мерзкой улыбочкой. Вот он стоит рядом, с перекошенным от недовольства лицом и горящим взором, но даже в этом он неповторим. — Буду мстить любыми возможными способами, пока не извинишься, не признаешься, что ты трус и подонок...

— Заткнись, ты меня не дослушала!

Надо же, оказывается Макс умеет злиться и вести себя агрессивно.

— И не стану! Это ты послушай меня! Готов прямо сейчас объяснить всем, по какой именно причине, учишься в этой непривлекательной школе?

Губы Вронского сжимаются и взгляд фокусируется на моем левом зрачке. Некоторое время он пытается понять смысл сказанных мною слов.

— Ты под кайфом, что ли?

— Еще под каким! — Я сделала маленький шаг, который был бы не возможен, не отступи Макс на некоторое расстояние.— Но это ничего для тебя не меняет. Мы же не хотим, что бы все узнали, как далеко это все зашло. Я про твои с братом, мерзкие игры.

Макс тяжело выдыхает. Губы его подрагивают, щека, по которой я врезала учебником, горит. В его сознании складываются какие то формулы, благодаря которым, он может одержать надо мной верх. Возможно, он с успехом бы их рассчитал. Уж слишком мои аргументы зыбки. Кто поверит в мои удивительные приключения? Но неожиданно, его взгляд падает в

вырез моей блузки. Я и сама обнаружила золотого скропиона с сапфиром на своей шее, уже после того, как пришла в себя после своего "волшебного" возвращения.

— Твои игры с моим братом... Не нужно ввязывать меня в это..,— презрительно продолжает он, перестав изучать украшение в ложбинке между моими ключицами.

— Правда? Ну тогда соври мне, скажи, что ты понятия не имел, где я находилась этот долгий чертов месяц! Соври, что не знаешь на что способен твой чертов брат!

Лицо его меняется. В глазах появляется растерянность.

— С чего ты взяла, что я знал?

— Я в этом просто уверена!

— Нет! И не смей меня в это втягивать! Мне абсолютно не в чем перед тобой оправдываться! Должно быть ты и связалась с ним, в мечте о сладкой жизни и деньгах, которые он может предложить и готова была уйти в след за ним к черту за горизонт, но при чем здесь я? Я пытался остановить тебя еще тогда в "Перезагрузке"..

Меня ошпаривает кипятком.. Что на меня нашло? Почему я решила, что он знал? Почему мне хочется что бы он был виновен? Я смотрю в его лицо, теряя тонкую связь с реальным миром и делаю шаг ближе, в надежде глубже заглянуть в его глаза. Но получается неудачно, парень резко отстраняется, будто от прокаженной, и я, покачнувшись, переступаю с ноги на ногу.

— Макс...Ты скрывал... ты скрывал от меня, что вы братья..., — пытаюсь оправдаться перед самой собой

— Скрывал, да! И что? — Вронский нависает надо мной, — он с семнадцати лет не живет дома. Это преследуется законом?!

И я вдруг поняла, как нелепо выгляжу, ослепленная злобой. Втянула голову в плечи, отступив.

— Потому что он псих. Потому что он едва не убил меня... — Но ведь это только твоя личная проблема, не правда ли? Причем здесь парень, который стоит напротив? Ведь он, наверняка, такая же пешка в игре, как и ты...

Вронский задумчиво хлопнул ресницами, куснув губы. Понятия не имею, какие картины жизни промелькнули перед его взором, но брови сдвинулись к переносице и губ коснулся легкий вздох.

— Едва не убил? Думай, что говоришь... — зло шипит он, уже размеренно и тихо, нотки недоверия к правдивости моих слов, резанули слух. Я поморщилась, словно надкусила горькую таблетку. Нельзя заходить так далеко.., не нужно, что бы он знал... они братья, между ними устоявшиеся отношения. Та информация, которой я владею, должна умереть вместе со мной,

иначе.., иначе придется отвечать на страшные вопросы.

Мы стоим молча, пялясь на друг друга.

— Ну, это все? Претензии кончились?- Он первым прерывает наше молчание, сунув руку в карман джинсов. Ему не терпится уйти.

— Нет. — Поспешно бросаю я. — Ты.., ты ведь оказался в этой школе не просто так.

Макс раздраженно закатывает глаза.

— Я все знаю..

— Знаешь, и что?

— ТО, что это еще не конец. — Я некоторое время собираюсь с силами, чтоб произнести приговор. Может не стоит? Может еще есть возможность найти выход? Я не тщеславна, и всего лишь оружие в чужих руках. Во мне есть силы бороться. Но я отчетливо понимаю одно, сражаться я могу лишь втянув в эту историю брата. А этого никак нельзя допустить.— Он требует новых жертв.., и от тебя тоже, но думаю, тебе лучше узнать это из его уст.

— Нет уж, говори. Предпочитаю узнавать о таких вещах заранее. Что ему нужно на этот раз? — Он старается говорить непринужденно, но я чувствую в его голосе обреченность. И это является для меня стойким доказательством — мы две полудохлые мухи, в сетях черного паука..

Я касаюсь пальцами кулона.

— Ну, — торопит меня одноклассник.

—Ты отказываешься ехать в Германию и представляешь меня семье, как свою девушку,— шепчу я, пряча нахлынувший стыд.

Губы Максима трогает вполне объяснимая ухмылка. Так, словно он разочарован. Парень опускает голову, долго рассматривает дыры в линолеуме. Глаза стекленеют.

— Слишком мелко для моего братца...,— говорит хрипло, качает головой и неохотно, неторопливым шагом, который эхом отдается в моей голове, уходит, оставляя меня в одиночестве.

Зачем эти братья вторглись в мою жизнь?!

39. Резус

"...Наша истинная натура более всего проявляется в том, как и кого мы любим.."

Не знаю, когда именно эта мысль пришла мне в голову. Возможно сейчас, когда я, сидя за последней партой, окидывала взглядом класс, бесцельно скользя им по спинам одноклассников. Волкова на уроке нет, после нашего разговора в раздевалке он словно испарился. На моем месте, рядом с Ритой, теперь сидит Настя и это приводит к четкому пониманию, что мой поступок не остался не замеченным. Они боятся, они удивлены, они изыскивают возможность оградиться от меня посредством парт и стульев. Не удивлюсь, если к концу учебного дня меня нарекут сумасшедшей или буйной, без причинно кидающейся на людей. Странно, но даже это меня ничуть не задевает, словно все происходящее нереальный, удушливый сон, который кончится, как только я проснусь и ничего не изменит в моей жизни.

Очевидно, что моя жизнь уже давно вышла из под контроля.

Теперь мне хорошо виден четкий профиль Макса Вронского, я могу не скрываясь пялится на его темную шевелюру, которая разнится с ослепительно белым воротничком его рубашки. Он напряжен, это заметно потому как часто он меняет позы: то облокачивается локтями на парту, пряча губы в ладонях, то откидывается на спинку стула, то крутит в пальцах ручку, задумчиво ее изучая будто незнакомый предмет. Да, ему нужно о многом подумать и надеюсь, он сможет хоть как-то выправить создавшуюся ситуацию в свою пользу.

"..Внутри Московского государства продолжали существовать уделы, которые выделялись братьями и сыновьями великого князя. Люди назначались на все должности в зависимости от знатности рода..."-монотонный голос учителя, едва не усыпил меня. Последнее время я сплю непростительно мало.

- Снежная Евгения, -услышав свое имя, я подорвалась, - Вы долго отсутствовали, будем рады послушать ваши мысли по поводу устройства Московского государства и его главных принципов.

Я медленно поднялась со стула, возвращаясь в действительность. Выходить к доске не было никакого смысла, я не нашла времени полистать учебник.

—Ну, смелее, не задерживайте класс...

Вздохнув и потупив взгляд, заставляя себя не замечать пятнадцать пар ожидающих глаз, я уже почти открыла рот, что бы промямлить извинения, но не успела.

— Виктор Сергеевич, вы очевидно, забыли. На прошлом уроке вы просили подготовить доклад к семинару. Мы с Евгенией всю неделю работали над ним, в надежде выступить достойно. Это заняло довольно много нашего времени. Обещаем, что после окончания конференции, мы обязательно вернемся к этой теме и изучим ее самостоятельно.

Голос Максима был настолько смелым, что ему поверила бы любая инстанция: четкая дикция, восхитительная неторопливость и уверенность. Я вылупилась на новенького, пытаясь понять, какую игру он затеял. По классу прошелся негромкий шепот, в основе свей вопросительный: "Какого? Что, я не ослышался? Он с ней готовился? Когда это они успели?" Он никогда ни за кого раннее не заступался, неудивительно, что этот поступок изумил присутствующих на уроке учеников.

— Ах да, Максим. — Учитель смягчился. Семинары это то, чем учителя зарабатывают себе достойные баллы. Умение работать с подростками, находить точки соприкосновения, показать себя на всеобщем сборе, это увесистые плюсы к педагогической практике. — Я не знал, что ты взял в пару Евгению. Тогда, конечно, я готов к поблажкам, но поверьте, после семинара я обязательно проверю ваши знания.

—Спасибо,—отозвался Максим и обдав меня вымученным взглядом, с явным намеком на то, что подобное он делает первый и последний раз, отвернулся. Так достойно, без ущерба для себя и окружающих, мог поступить только Макс Вронский.

Ну и как я могла заехать учебником по лицу этому "святому парню"? Что-то явно было не так, но что?

Четыре следующих за историей урока, я провела почти в бессознательном состоянии. Рисовала в тетради, рассматривала линии на своей ладони, потом и вовсе, удобно устроившись на руке, дремала, с надеждой, что обо мне не вспомнят и не потревожат. Домой, шла в одиночестве, неторопливо перебирая ногами.

— Жень! —Я вскинула голову и уставилась на ожидавшую меня у подъезда Риту. Глаза ее лихорадочно блестят и выражение лица немного изумленное. "Нет, не надо никаких вопросов, монстры внутри меня уснули и я уже не чувствую внутри себя уверенности". Пытаюсь пройти мимо и скрыться за дверью.

—Почему ты не сказала мне? Ведь мы подруги!

Я фокусирую свой взгляд, пытаясь осознать, чем именно она так впечатлена. О чем она?

— Что тебе надо?

— Ой, перестань играть эту нудную роль, ты должна была просто все объяснить, ведь знаешь, я всегда на твоей стороне.

Она подхватила меня под локоть и заглянула в лицо.

—Это правда?

Я вырвалась, не понимая, куда она клонит. Может это такая шутка? Но шуток с меня довольно! Возможно она и не знала, за что именно платит ей Влад, но я перестала ей доверять.

— Макс, все конечно объяснил, — продолжала Рита, словно и не заметив моей растерянности,— но представляешь, как я разочарована. Я не думала, что ты станешь это скрывать от меня. Фуух.., как мы испугалась..твоего этого...странного поведения сегодня. Все в шоке, и уж чего только не на придумывали.

Мы все еще стоим у подъезда, и я молча таращусь на подругу, пытаясь объяснить самой себе ее непонятное состояние и сотрясание воздуха. Правила этой игры мне не понятны!

— Кстати, тебе идет эта прическа, —она улыбнулась, но тут же спохватилась, осознав, что отошла от темы. —Имей ввиду, я полностью на твоей стороне, я бы ему за это, еще не так врезала. Твой брат тоже ничего об этом не знает? — Она с трепетом всматривается в мои зрачки.

Меня неожиданно начинает выворачивать.

— Уже знает, —загробно, безэмоционально отвечаю я, вдруг ужаснувшись тому факту, что кажется догадываюсь о чем она. Но это просто невозможно.

— Я пойду, —прячу губы в шарф и спихнув ее с пути плечом, спешу к двери.

— Я никому не расскажу, можешь на меня положиться!

— Мне насрать, — шепчу я самой себе и ныряю в нутро подъезда. В лихорадочной спешке взбегаю по лестнице, задыхаюсь, сдерживаюсь, что бы не врезать по бетонной стене кулаком. Зачем он так?! Зачем все решает за меня?! Не хочу быть ему чем-то обязанной!

У двери квартиры торможу и пытаюсь отдышаться. Сбросила с плеча сумку и нащупала в кармане сотовый. Теперь у меня есть его номер. Долгие гудки напрягают.

—Да? — Голос Макса, вызвал во мне массу непонятных чувств, которые мрачным калейдоскопом ворвались в мое сознание и отвлекли от мыслей. Я зажмурилась и неслышно выдохнула.

— Что. Ты. Наплел. О нас. Рите.

Несколько секунд в трубке молчали.

— Вот так прям сразу? Жень, тебя не учили представляться или на крайний случай здороваться? — Не могу уловить в его голосе злорадства и ехидных ноток. Скорее усталость.

— Ну?! —Тороплю я, пропустив его замечание мимо ушей.

Пусть произнесет это вслух. Хочется послушать.

— Я сказал ей то, что она хотела услышать. Всему виной я, а не ее лучшая подруга. Бешенство тебе не к лицу.

— Подробнее!

— Ну за что еще, я, мог получить от тихой милой девочки учебником между глаз?

— Тебе стыдно это произнести, да? Ты стыдишься своих собственных слов? Что ты напредумывал там, за моей спиной? — Я делаю несколько шагов по лестничной площадке, не зная за что зацепиться взглядом и через секунду слышу:

— Дословно: ты исчезла почти на месяц из-за меня,— парень замолчал, дав тем самым возможность проникнуться этой фразой. — Веских причин, я правда не смог придумать, просто актуальный набор слов, которые полностью объясняют твое исчезновение, бешенство и злость в мой адрес. Просил прикрыть тебя перед одноклассниками и пообещал платить ей по 100 баксов каждый месяц, до конца учебного года.

Я молчу, переваривая. Это начинает походить на какую то "Санта Барбару". Не привыкла я получать Вронского такими большими порциями и понимаю, что шагаю напрямую к передозу.

Помилуйте, сколько доброты и заботы,- нервно перешагивая, заключаю я,- он похож на фею-крестную из сказки про золушку. Но я то знаю, что бесплатный сыр, бывает только в мышеловках.

— С чего, вдруг, такая забота? Может ты просто прикрываешь задницу своего брата? Судя по поступкам, ты такой же как он, — с легкостью манипулируешь чужим мнением, ни с кем не считаясь.

Макс некоторое время молчит. Влад, в этом случае, обязательно бы вставил фразу "Не разочаровывай меня, Джей". Но Макс не Влад.

— Ты зря делаешь поспешные выводы.Ты меня совсем не знаешь, что бы подобное говорить.

Не знаю. Даже не представляю. На что в самом деле, способен младший из странного дуэта братьев Вронских? Насколько они близки? Насколько один зависим от другого? Со стороны может показаться, словно он пытается меня избавить от косых взглядов и сплетен, но все наши поступки имеют мотивы. И я должна разобраться, ведь слишком дорого заплатила за доверие.

— Ладно, начнем сначала. Зачем тебе выгораживать меня? Хочешь, чтоб я была тебе обязана? — Касаюсь ладонью гладкой, прохладной поверхности стены.

— Ну как же? — Отчетливо слышу в трубке легкий смешок.— Ты ведь теперь, вроде как моя девушка. Мечты сбываются, да, Жень? — Макс на секунду затих, словно ожидая ответа, но я

молчала, пытаясь вникнуть в суть последней фразы. — Забыл спросить, какие цветы ты любишь?

"Мечты сбываются, да, Жень?" Умело прикрытый сарказм. Значит все это время он знал, что нравится мне. Какое разочарование. Я прислонилась лбом к стене, чувствуя, как тело вздрогнуло от подкожных "мурашек". Мне показалось прошла целая вечность, прежде, чем я произнесла ответ. Все это время он терпеливо молчал.

— Расслабься, ты мне давно перестал нравиться.

Я отключила связь и долго смотрела в одну точку.

Нет аппетита, нет настроения. Я залезла в ванну с горячей водой, засунула в уши наушники и так лежала долго, пока не остыла вода.

"..И кажется, кажется, кажется, что время над нами куражится,

зашьется- построится- свяжется.

Когда нибудь все уляжется,

и мы рядом уснем, друг друга любя..."

Я теперь и сама не понимаю, что испытывала к Максиму. Не могу объяснить. Чувства мои перемешались и стали какими-то ненужными, чужими, существующими отдельно от меня. Бредила им? Разве? Вы серьезно? Нет.., я просто строила иллюзии, прячась от других, по-настоящему глубоких чувств, порочных, грязных, непозволительных. И когда-то этот самообман воспринимался как единственный выход, а теперь превратился в ловушку. Держусь из последних сил. Слабею. Не знаю, куда идти дальше. Жду инструкций, как запрограммированный робот. Словно меня заморозили, без указанной даты разморозки.

Долго стою под теплым душем, спасая тело от холода из-за остывшей в ванне воды.

— Женя! Все в порядке? — Удар в дверное полотно.

Слышу голос брата и торопливо закрываю кран. Почему он так рано? Кутаюсь в полотенце и выхожу из ванной комнаты.

— Что случилось?— Изумилась я. — Почему ты так рано?

Никита стоит в прихожей у зеркала, поправляя шарф, находит мое отражение в зеркале и окидывает удивленным взглядом.

— Что значит рано? Седьмой час, я успел прийти, заварить и выпить кофе.

Не могу поверить! Я просидела в ванной три часа.

— У тебя все в порядке?— Он повернулся в мою сторону. Венка на его лбу вздулась.

— Все в порядке. — Гоню от себя навязчивые мысли, и вдруг замечаю, что он одет.—Ты уходишь?

— Да, — Никита отвечает с задержкой и отводит взгляд, спешно отступив от зеркала к двери,— не стой здесь раздетая, замерзнешь.

Я смотрю, как он проверяет смартфон на наличие пропущенных.

— Куда ты? В магазин?

— Нет, я приду поздно, не жди меня.

Стою, растерянно наблюдая, как он опускает в карман куртки телефон, снимает с крючка сумку. Я чувствую, его напряжение, которое отвергает наличие любых пояснений, по поводу ухода. Что-то внутри меня собирается в трепещущий ком, готовый взорваться. И от этого начинает мутить. Стены прихожки отлетают за пределы радиуса моего зрения, все теряет свой цвет. Он не имеет права уходить.

— Никит, ты куда? Может ответишь?

— Я ответил, — рука его прикасается к ручке двери и та распахивается. Меня обдает холодным сквозняком из подъезда, ноги и мокрые волосы на голове тут же охлаждаются, заставив сжаться. Никита переступил порог и обернувшись, окинул меня взглядом, в котором я заметила едва уловимое сожаление, — у меня важные дела.

Дверь захлопнулась, я осталась в одиночестве, ощущая едва уловимый запах парфюма. На автомате делаю несколько шагов босыми ногами и торможу в проеме его комнаты. Щелкаю выключателем. Замечаю, серую футболку на краю заправленной постели, явно снятую несколько минут назад, и тут же несколько брошенных поверх покрывала свитеров, словно средь них искали, что-то особенное. Внутри зарождается подозрение и расползается по всему телу. "Важные дела? Девушка? Свидание?" Отвратительные картинки-образы, заполняют мое сознание, падают к ногам и расползаются, словно черви по углам нашего дома. Ощущаю себя мелкой песчинкой посреди бескрайней пустыни.

Невыносимо находиться во власти озноба и мучительных мыслей. Отшвыриваю влажное полотенце и облачаюсь в махровый халат. Спешу в постель под теплое мягкое одеяло. Закрываю глаза, пытаюсь заснуть. Хочу исчезнуть, раствориться, что бы избавиться от этого скребущего страха внутри, но все так или иначе возвращает меня к мыслям о нем.

Дребезжит сотовый, оповещая об смсках. Лениво тянусь к нему рукой.

"Я жду у подъезда, спускайся."

"Эй, ты живая?"

Чертыхаясь, сбросила одеяло и спустив ноги на пол, набираю

Дениса.

— Алло? Ты где? — Сонно шепчу я. Еще не осознаю своих поступков, но чувствую, необъяснимую радость от общения с ним. Одиночество изматывает.

— Не говори мне, что ты легла спать. Женька, выходи, и побыстрее, пока я не превратился в сосульку, — он на самом деле шмыгает носом, и я чувствую укор совести.

— Не могу, поднимайся, я напою тебя чаем.

— Спасибо, не горю желанием встречаться с твоим братом.

Занимаюсь поиском тапочек в темноте, гоняя в душе обиду.

— Его нет. Поднимайся.

Не собираюсь больше выслушивать его отговорки и отключаюсь.

Шлепаю на кухню, щелкаю чайником. Возвращаюсь в комнату, шарю в нижнем ящике комода, нахожу свои теплые любимые носки со снежинками и натягиваю на ноги. Жду Волкова сидя на теплой батарее в кухне.

Слышу, как он топает на пороге. Ох, какой же он смешной, в этой куртке, с замершим носом и покрасневшими ушами.

— Входи, — тяну его за рукав. Отодвигаю ногой тапочки брата и нахожу на полочке отцовские.—Обувайся.—Все это время он не сводит с меня взгляда.— Проходи на кухню.

Денис устраивается за столом, осматривается, у меня в гостях он впервые.

— Вообще-то, я хотел пригласить тебя прогуляться, планировал устроить посиделки в кафе.

—Ты голоден? —Только сейчас вспоминаю, что сегодня еще не ела, —сейчас сделаю бутерброды.

Спешу к холодильнику, поставив перед другом кружку с горячим чаем.

— Не суетись. Я совсем не это имел в виду.

— Да ладно, я знаю, что ты мастак пожевать. — Натянуто улыбаюсь. Денис не сводит с меня взгляда, и я только теперь замечаю, что не переоделась. Мой ярко-желтый банный халат, делает меня слишком заметной в этом помещении.

—Ты изменилась,—тихо произносит он.

Опускаю голову ниже.

Да, и очень сильно.

— Возможно, немного,— отвечаю я, пытаясь нарезать колбасу ровно. Возникает желание спросить, от чего он пропустил сегодня все уроки, но вовремя торможу. Не нужно вспоминать о случившемся сегодня с нами в школе. Мне вдруг стало немного некомфортно с ним наедине, от осознания, что сейчас посыпятся неудобные вопросы. "Зачем ты вообще пригласила его? Скрасить

унылый вечер? Дура."

Я присела на табурет за стол, напротив одноклассника, и наконец подняла на него глаза. Наши взгляды пересеклись. Денис совсем не изменился, такой же самоуверенный и открытый.

— Женька, —он тянет через стол руки, касается прохладными пальцами моих ладоней,— есть хоть что- нибудь, что я должен знать?—В глазах его таится надежда, смешанная с растерянностью.

Я делаю усилие, что бы не убрать рук со столешницы.

— Мы повздорили с братом. Подростковая мнительность и все такое, поэтому ушла из дома, глупость, конечно,— вру я.

— Я так и подумал. Последнее время из-за того гаража, вы не ладили.—Он что-то обдумывает,— а какую роль во всем этом играет Вронский? Зачем ты накинулась на него?

— Никакой! — Слишком поспешно отвечаю я и все таки убираю руки. Нервно одергиваю халат на груди,— это просто месть, за мой нос. Помнишь, тогда в подъезде? Если бы не он...

Нда, красноречивое признание... Только идиот поверит.

Встаю под его тревожным взглядом. Хочу уйти в комнату, бежать от вопросов, но тут же понимаю, как это будет выглядеть. Нелепо. Все нелепо! Замираю в нерешительности, даже не пытаясь привести мысли в порядок. Хмурюсь, когда слышу, как Денис встает из-за стола и пересекает кухню. Подходит так близко, что я предельно ясно ощущаю разницу в росте.

— А мы? Что на счет нас?

Вопрос режет сердце внутри. Я закрываю глаза и сглатываю. Зачем я все это затеяла? Зачем дала ему мнимую надежду? Вопреки всему, пошла против всех правил, использовав в своих гадких целях. Обманывала. Чем в таком случае, я лучше своего личного палача, с красивым именем Влад?

Молчу, моля о волшебном спасении. Так не хочется разбивать его надежды, еще более не хочется быть тем, кто их разобьет.

— Ладно, я все понял, — в голосе его застряла безысходность.

— Денис..,— тихо зову я, в очередной раз разбиваясь на части. Я не знаю, что сказать еще.

— Не надо, это уже не смешно. Я переживу.

Он спешно покидает кухню. Слышу как шаркает обувь, шуршит одежда, хлопает дверь. Запускаю пальцы в волосы и начинаю их на себе рвать, причиняя боль, потому что физическую боль легче контролировать. Подлая тварь! Почему же так больно внутри? Прости, прости...

Вздрагиваю. От звонка стационарного телефона. Жду пока он замолкнет, но он словно назло трезвонит не умолкая. Почти на

ощупь нахожу трубку в темной комнате брата и подношу к уху:

— Слушаю.

— Добрый вечер,— раздался в трубке незнакомый женский голос, который тут же отзовался во мне неприязнью. Просто уверена, что звонит та самая краля, к которой брат ушмыгнул на свидание.— Будьте добры позвать к телефону Никиту Сергеевича.

Кривлюсь. Никита Сергеевич? Это что еще за ролевые игры?

— Его нет. (И никогда для тебя не будет!)

— Правда? Ох, а как же быть? Его сотовый отключен, а мне необходимо с ним переговорить по поводу...

— Можете говорить, я передам. - (Да, да.., никогда не передам..) Хмурюсь от внезапной головной боли.

—- Правда? Это было бы здорово, тогда не забудьте ему сообщить важную информацию. Рейс самолета, на котором собирается вылететь леди Митчелл, его мать, перенесен на три часа, из-за неблагоприятных погодных условий. В Нью-Йорке ураганный ветер.

Что?!

На мгновенье слепну. Собираю все силы воедино, что бы адекватно возмутиться .

— Постойте...это ошибка! О чем Вы? Издеваетесь?!—Злюсь, упиваясь шоком. — Наша...его мать умерла!

— Ох нет, извините, никакой ошибки, вы наверно, не в курсе этого вопроса, я говорю о его биологической матери. Я ее куратор, пять дней назад мы имели возможность обсуждать этот вопрос с Никитой в телефонном режиме. Сожалею о вашей утрате, но ведь это такое счастье, вновь обрести родственную..

Слова иголками проникают в мозг. В панике отступаю, выронив трубку.

Нечто неторопливо выходит из тьмы, наступая на меня и я, наконец, могу заглянуть в глубину этого монстра. Монстра, которого долгое время сдерживали моя незыблемая уверенность и глубокий самообман. Монстра, который теперь смотрит открыто и с каждой секундой обретает все более ощутимую силу. Мой самый ярый, стойкий, неизлечимый страх.

Мутно-серое, размытое пятно фобии, постепенно приобретает знакомые очертания: высокую, худощавую фигуру, ровную линию плеч, тугие сплетения мышц, плотный контур аккуратно очерченных губ, скул, бровей в разлет и глубоких, холодных серых глаз. Удивительные, пугающие метаморфозы. В оглушающе мертвой тишине мы стоим напротив друг друга на стыке двух реальностей, и я все никак не могу понять истины. Осознать. Поверить. Не брат и сестра? Удивляюсь своим смелым, но нереальным мыслям, которые кружась вальсом, выжигают жидкий

азот в венах. Обрываю все путы. Сбрасываю оковы тлена, рву жесткий кокон, пробираясь на свободу из тесной, тусклой обители. С трепетом и слабой надеждой, с усилием отдираю успевший срастись с моей кожей "пластырь", под толщей которого, в гниющей ране, все это время топила свои порочные чувства - заталкивая, утрамбовывая. Ощущаю невыносимую боль и безграничное упоение одновременно.

Внутри что-то ломается. Под неумолимый, жгучий гул в голове, теряю ориентацию и начинаю падение в неизвестно откуда появившуюся бездну ..тьма надо мной смыкается и мое сознание миллионами осколков разлетается во все стороны.

Женя, Женечка! Девочка моя, беги сюда, смотри! Здесь поспела первая земляничка...

Нет! Никита,.. зачем? Ну что за несносный мальчишка! Раздавил...

конец первой книги